

Геннадий Ельцов

ИСТОРИЯ КОМПАНИИ
«ВИС-МОС»
1994 — 2024

Ульяновск, 2024

Читателям истории «Вис-Мос»

Нам есть чем гордиться!

Уважаемые ветераны, сотрудники
и друзья компании «ООО СП Вис-Мос»!

Эта книга — история нашей компании с момента её рождения до сегодняшних дней. И эта задокументированная жизнь компании неопровержимо свидетельствует: нам с Вами есть чем гордиться! За минувшие 30 лет «Вис-Мос» оставил яркий и добрый след в экономическом развитии России и в социальном благополучии нашей малой родины — Ульяновской области.

Не стану перечислять все наши совместные достижения, о них подробно рассказано в книге. Напомню только, что мы всегда были и остаёмся неперенными участниками реализации крупнейших нефтегазовых и ресурсодобывающих проектов государственного значения. И это о многом говорит. Прежде всего, о вашем высоком профессионализме, новаторстве и ответственности.

А в родном Ульяновске компания стала не только крупным и аккуратным налогоплательщиком, что является главной обязанностью бизнеса, но и инициативным социальным инвестором, подарившим городу такие значимые объекты, как Александровский парк, аквапарк «Улёт», часовня архангела Михаила и другие. Все эти объекты, ставшие настоящими достопримечательностями Ульяновска, построенные нами с любовью и, надеюсь, приносят пользу людям — вам и нашим с вами землякам.

Уверен, на достигнутых рубежах «Вис-Мос» не остановится. Компания обязательно продолжит штурмовать новые для себя вершины. В добрый путь! А приобретённый нами за минувшие 30 лет опыт пусть послужит в этом пути надёжным подспорьем.

С наилучшими пожеланиями,
Александр Майер, основатель «Вис-Мос»

Суть дела

Переходы — имя существительное

Родоначальное дело «Вис-Мос» — сооружение подземных переходов для трубопроводов под всевозможными наземными препятствиями. Суперважность работы компании продиктована неумолимой экономической логикой. Вот её ключевые звенья.

- Нефть и газ обеспечивают человечеству более половины мирового энергопотребления. Нефть даёт 31,2 % от всего производства энергии в мире, на газ приходится 24,7 %, на уголь — 27,2 %, вклад гидроэнергетики — 6,9 %, возобновляемых источников энергии — 5,7 %, атомной энергетики — 4,3 %.
- Основным видом транспорта для нефти и газа являются трубопроводы. По одной простой причине: подобно нашей кровеносной системе они работают 24 часа в день, семь дней в неделю, 365 дней в году, непрерывно обеспечивая энергетические потребности человечества. Другое ключевое достоинство трубопроводов — безопасность. Согласно статистическим данным, трубопроводы в 40 раз безопаснее, чем железнодорожные цистерны, и в 100 раз безопаснее, чем автоцистерны, также применяемые для транспортировки энергоносителей.
- Идея транспортировки нефти по трубам принадлежит нашему соотечественнику Дмитрию Ивановичу Менделееву. Ещё в 1863 году знаменитый учёный разработал проект строительства трубопровода от бакинских нефтяных месторождений до побережья Чёрного моря. К сожалению, как это часто бывало в российской истории, его проект не был реализован, и первопроходцами стали другие. Первый нефтепровод длиной шесть километров был построен в США в 1865 году. Через десять лет здесь же был сооружён нефтепровод протяжённостью 100 километров.
- На российском Севере при его полном бездорожье альтернативы трубопроводам вообще нет. Каким бы богатым ни было месторождение, оно бесполезно, если к нему не подведён трубопровод. Словом, это тот самый случай, когда «дело — труба»!
- Наиболее критичный элемент магистральных трубопроводных систем — преодоление ими естественных либо искусственных препятствий. А их немало. Так, на пути от мест добычи к потребителям знаменитый нефтепровод «Дружба» преодолевает 458 водных преград и оврагов, в том числе 18 крупных рек, включая Волгу, Дон, Десну и Днепр. Переходы через такие препятствия — серьёзная техническая, экономическая и экологическая проблема. Как правило, все срывы графиков строительства — из-за них. К счастью, у решения этой проблемы сегодня есть имя, это «Вис-Мос»!

От Автора

Эта книга – попытка рассказать об удивительных делах и людях ульяновской компании «Вис-Мос». Согласитесь, завоевать национальное лидерство, а затем оставаться на этой вершине долгие 30 лет ох как не просто, но «Вис-Мос» – именно такая компания.

Её изначальный профиль – горизонтально-направленное бурение (ГНБ). Это революционная технология прокладки трубопроводов под естественными и искусственными препятствиями. Любими – реками, дорогами, взлётно-посадочными полосами или зданиями. В некотором роде ГНБ – аналог малоинвазивных операций в хирургии, выполняемых не через обширный открытый разрез, а через крохотные проколы на теле человека. Такие операции не оставляют шрамов, а восстановление пациентов проходит менее болезненно и намного быстрее. Точно так же действует технология ГНБ. В отличие от привычных нам всем траншей она обходится без колоссального количества земляных работ, уродующих ландшафт и на неопределённое время останавливающих движение транспортных средств. Немаловажно и то, что прокладка коммуникаций методом ГНБ осуществляется в разы быстрее.

Теперь к сути: пионером применения этой технологии в России была компания «Вис-Мос». Причём пионером весьма дерзким. Вот тому свидетельство: мировым (!) рекордсменом в области ГНБ она стала спустя всего два года с момента своего появления на свет. Что это был за рекорд? В ноябре 1996 года компания проложила под Волго-Донским каналом, без остановки движения судов по нему хотя бы на минуту,

небывалых размеров газовую магистраль – трубопровод диаметром почти полтора метра, совсем точно – 1420 миллиметров. Это была основная нитка газопровода. Спустя три месяца рядом с ней будет проложена точно такая же резервная.

Ранее ничего подобного никто на планете не делал – ни в США, на родине ГНБ, ни в Европе. Там максимальный размер труб, когда-либо протянутых в подземной скважине под препятствием, на 200 миллиметров меньше. Но россияне-то жили и продолжают жить грандиозными советскими масштабами! У нас и трубы больше, чем у других, и давление в них значительно выше. Именно поэтому объёмы транспортируемых по российским трубопроводам нефти и газа не знают себе равных.

Два слова о значении свершённого: проложить под Волго-Донским каналом гигантские трубы «Газпром» мечтал много лет. Мечтал, но не мог найти способа это сделать. Не мог до тех самых пор, пока в отечественном трубопроводном строительстве не появились Александр Александрович Майер и созданная им компания «Вис-Мос». Откуда они взялись и как затем смогли преодолеть Рубикон Волго-Дона?..

Ясные ответы на эти вопросы мы сможем получить только в том случае, если начнём танцевать от печки. А печка в нашем случае это сокрытые в недрах российского Крайнего Севера богатейшие залежи энергоносителей, нефти и газа. То и другое по непроходимым топям нужно доставить на Большую землю. Понятное дело, по трубам, другого в данном случае не дано, но сколько же рек при этом трубами нужно преодолеть?!

ЧАСТЬ 1

ДЕРЗКИЕ НОВИЧКИ

Глава 1

Революционная находка

Час работы научит больше, чем день объяснения.

Жан-Жак Руссо, философ эпохи Просвещения

Повторим: технологию ГНБ в Россию «привёз» Александр Александрович Майер, один из первостроителей неофициальной газовой столицы России – Нового Уренгоя – и первопроходец освоения грандиозных месторождений Ямбурга. Для помощи стране в добыче подземных сокровищ А.А. Майер прибыл в Новый Уренгой 24 мая 1979 года. Что такое Крайний Север, он по прилёту понял сразу: температура воздуха «за бортом» составляла в тот день минус 30 градусов.

Но, к слову сказать, к холодам Майеру не привыкать. По жизни он человек северный: родился и вырос в городе Краснотурыинске Свердловской области, а это почти 60 градусов северной широты. Собственных яблок и вишен здесь никогда не было. Зато в землях сокрыто множество всяческих руд – медь, железо, золото, бокситы. В здешних краях их начали добывать во вто-

рой половине XVIII века при императрице Елизавете Петровне. Долгое время, до 1944 года, местное поселение носило другое имя – Турьинские рудники. Ещё одно богатство края – люди-самородки. В частности, отсюда родом изобретатель радио Александр Степанович Попов.

Сегодня 10 процентов населения города составляют этнические немцы. Откуда они в таком количестве на севере? Это следствие сталинской депортации в суровые края советских немцев из Среднего Поволжья и других областей СССР в начале Великой Отечественной войны. В новых местах из них формировали так называемые трудовые армии, которые в тяжелейших условиях не покладая рук добывали руды, строили заводы, дороги, валили лес. Очень многие бойцы этих трудармий от недоедания, холода и болезней погибали. В Краснотурыинске за годы войны их руками построен Богословский алюминиевый завод. Свой первый алюминий он дал стране 9 мая 1945 года – в день Победы.

До своего отъезда из Краснотурыинска в Новый Уренгой Майер в течение восьми лет обучал подростков сварочному ремеслу,

работая мастером производственного обучения в местном ПТУ. Миссия, что и говорить, благородная, но для него самого не имеющая познавательной новизны – учебные программы как выверенное знание всегда достаточно консервативны. Его же взрывному характеру, наоборот, постоянно требовалась «движуха». К счастью, в то время в стране её было предостаточно. Манили к себе авиация, космос, многочисленные ударные комсомольские стройки. Что ни день газеты, радио и телевидение сообщали о делах на Байкало-Амурской магистрали (БАМ), строчкой ниже – о «сделке века» между СССР и Европой, «газ в обмен на трубы» и связанном с нею освоении нефтегазовых залежей Западной Сибири. Вся страна знала эти «ударные» адреса – Тында, Нижневартовск, Новый Уренгой. Последний находился к Краснотурыинску ближе всего, и жребий был брошен: он поедет в Уренгой. Кстати, в переводе с ненецкого Уренгой означает «глухой, дремучий». Но почему бы, природе вопреки, не воздвигнуть посреди глухомани прекрасный город?!

В Новом Уренгое благодаря острому уму, смекалке, самоотдаче и умению повести за собой Майер быстро вырос в большого

руководителя. Начиная прорабом, через 10 лет стал управляющим крупным строительным трестом с персоналом в пять тысяч человек. Вот как о том времени вспоминают его соратники по работе на Севере (из книги «Всё это Майер»).

Анатолий Николаевич Замесин:

«Друг другу мы всегда помогали. Майер – он очень коммуникабельный и шустрый как электровеник... Бывало, сутками работали. Особенно когда строился газопровод “Уренгой – Помары – Ужгород”. Мы его называли “Уренгой – Кошмары – Ужгород”, до такой степени было интересно!..

Он, как сейчас говорят, эффективный менеджер. Например, в бригаде по нормативу десять человек, а мы шестером выполняли те же работы. Но самое главное, он никогда не откажет в помощи – ни инженерам, ни рабочим, всем помогал. Его рабочие всегда боготворили».

Александр Сергеевич Рябов:

«Александр Александрович относится к той плеяде строителей-практиков, которые оставили заметный след в обустройстве крупнейшего в мире нефтегазоконденсатного месторождения и строительства города Нового Уренгоя... Интеллигентный, что не всегда характерно для строителей, но в случае чего мог жёстко поставить на место. Его отличало умение правильно организовать технологический процесс, чётко сформулировать и распределить инженерно-проработанные задачи. Этот стиль работы был характерен для того периода, когда первые руководители постоянно находились на объектах, лично участвуя в процессах, порой в рабочих рукавицах и не снимая рабочих же сапог даже в кабинете на совещаниях...»

А вот некоторые результаты их совместной северной деятельности: в сентябре 1982 года Новый Уренгой получил железнодорожное сообщение со всей страной; с 1984 года уренгойский газ начал посту-

пать по магистральным трубопроводам в Западную Европу; в 1989 году численность населения юного города достигла 93,2 тысячи человек, а это уже на треть больше, чем было в родном для Майера Краснотурьинске. Вот тебе и глухомань! Благодаря таким «электровеникам», как Майер, в кратчайшие сроки на её месте вырос прекрасный город.

Кроме того, за это время он успел «первым десантом» поучаствовать в разработке знаменитого Ямбургского месторождения. Это тоже на Ямале (в переводе с ненецкого – «край земли»), только ещё круче. Если Новый Уренгой по своей географии не дотягивает полградуса до северного Полярного круга, то Ямбург – это уже чистой воды Заполярье, почти 68 градусов северной широты. Быть может, поэтому от строительства здесь полноценного города решили отказаться, а для возведённого впоследствии вахтового посёлка Майером со товарищи были построены водозабор, очистные сооружения, смонтированы первые общежития.

Так называемые социально-бытовые объекты вообще были для **Майера** на севере главным делом. Рассказывает:

– Надо сказать, что в Новом Уренгое к трубопроводному строительству я прямого отношения не имел. Строил соцкультобъекты, в том числе первую в городе школу,

хлебокомбинат, молокозавод, овощехранилище и многое другое. В СССР вообще всё было устроено по принципу специализации. Один трест строит одно, другой – другое. Но дело в том, что все работавшие на Севере руководители прекрасно знали друг друга, постоянно общаясь между собой как на работе, так и в быту. Поэтому, как строятся трубопроводы и насколько сложным является сооружение для них подводных переходов, я, конечно, прекрасно знал.

Наиболее распространённая схема: выкапывают обводное русло и пускают по нему реку, в опустошённом русле роют траншею, опускают в неё дюкер, после чего возвращают воду обратно. Или прямо с воды выкапывают траншею земснарядом, а затем при помощи плавсредств и водолазов опускают вниз трубу. Всё это чрезвычайно долгая и трудоёмкая работа. К примеру, если ширина реки составляет 800 метров, на прокладку дюкера по её дну требовались как минимум восемь месяцев, а то и год. Сооружением подводных переходов в СССР занималась огромная специализированная организация – объединение «Подводтрубопроводстрой».

То есть ситуацией в этой части я владел, но, так сказать, непрофессионально. Этого, однако, вполне хватило для того, чтобы оценить как революционную и совершенно необходимую для России технологию горизонтально-наклонного бурения, впервые увиденную мною в 1993 году в Германии...

Как и зачем Майер оказался в Германии? Дело было так. В 1992 году, пытаясь претворить в жизнь ещё советские планы, руководство «Газпрома» поставило перед Майером масштабную задачу газификации Среднего

и Нижнего Поволжья – от Казани до Астрахани. С этой целью он должен был создать в Ульяновске филиал акционерного общества «Стройтрансгаз». Почему в Ульяновске, а не в Самаре, например? Выбор был сугубо прагматичен: «Газпром» остро нуждался во внедорожниках, выпускаемых Ульяновским автозаводом, и глава концерна Рем Иванович Вяхирев за счёт деятельности филиала надеялся в этом отношении на привилегии.

В том же году по итогам нештучного кадрового отбора Майер был направлен на учёбу в Немецкую академию менеджмента Нижней Саксонии (DMAN), расквартированную в городе Целле. Любопытный штрих: аудитории академии размещены в замке-резиденции местных герцогов, построенном – не поверите! – в 1300 году. Впрочем, местный колорит, похоже, меньше всего интересовал Майера. Он приехал сюда исключительно за знаниями. На этой почве даже разгорелся скандал. Причина: вместо любимой стройки ему предложили пройти преддипломную практику на... стекольном заводе. Не согласившись с такой перспективой, он едва не покинул академию. Проблема дошла до Москвы – её «утрясали» на уровне хорошо знакомых Майеру по Крайнему Северу

Офис компании «Bohlen&Doyen»

В.С. Черномырдина, ставшего к тому моменту премьер-министром России, и главы «Стройтрансгаза» А.Я. Беккера. При этом Майер остался непоколебим и добился-таки своего: его направили на практику, как он и хотел, в строительную компанию Bohlen&Doyen, чьей специализацией была прокладка подземных коммуникаций, в том числе газопроводов. Видимо, это был тот самый случай, когда за проявляемым людьми упорством стоит провидение.

А.А. Майер рассказывает:

– В это время Bohlen&Doyen как раз строила газопровод из Голландии в Германию. Приехал я на место, позна-

комился с Линеманом, местным начальником участка. Мы с ним дружно работали, строительство вели с опережением графика. Но тут подходим к реке шириной примерно 500 метров. По проекту здесь должен быть подводный переход. Смотрю график – на его сооружение отведено 24 дня. От этой цифры я за голову схватился, так как знал, насколько долго строятся такие переходы у нас в России. Месяцев шесть-

семь надо вкалывать, не меньше. Но меня немцы успокаивают: переход – не твоя забота, придет подрядчик и быстро всё сделает. Как делает? Отвечают: ну, установит буровую, пробурит и расширит скважину, а потом затянет в неё трубу...

Я в изумлении: какую буровую, чем расширит, как затянет?

На следующий день приехали подрядчики, специалисты подразделения ГНБ из той же

Bohlen&Doyen, и начали бурить. Я от них не отходил ни на шаг, вопросами закидывал, что да как, а когда труба вышла на другой стороне реки, был просто потрясён. Это же моя стихия! Вот чем я должен заниматься! Тогда в России про ГНБ ещё ничего не знали...

Далее «электровеником» Майером намерения были молниеносно превращены в дела. С хозяевами Bohlen&Doyen он договорился о переводе на буровую. Объяснил: он должен этому научиться. Да, раньше переходов не делал, но друзья делали, и он знает, насколько это долго и трудоёмко. Даже небольшой переход – не менее полугода, а тут, с помощью ГНБ, всего за 24 дня! А в России с её магистральными трубопроводами нужны тысячи переходов. Его напор был настолько убедителен, что ему просто не могли не пойти навстречу. И завтрашний «академик» по специальности «менеджмент (управление)» отправился рядовым бурильщиком на буровую.

Кроме того, он позвонил главе «Стройтрансгаза» Беккеру: «Арнольд Яковлевич, немедленно приезжай. Я тут наткнулся на революцию в трубопроводном строительстве, обалдеть можно. Представляешь, переход под рекой всего за 24 дня!».

Беккер приехал, но, когда увидел маленькую буровую, на которой осваивал новую для себя профессию Майер, мягко говоря, не воодушевился. Мол, зачем нам такие крохи, нам не кабели прокладывать, а газопроводы диаметром в полтора метра. Но Майер не отступил, объяснил, что уже существуют буровые для протаскивания дюкера диаметром 1220 миллиметров, а будет заказ, немецкие промышленники сделают буровые и для труб 1420 миллиметров.

Идея быстрого «импорта» технологии ГНБ в Россию у него в голове уже сложилась. Нужно создать с Bohlen&Doyen совместное предприятие (СП). Это упростит закупку зарубежного оборудования, его техоб-

служивание и ремонты, а также позволит, опираясь на опыт немецких специалистов, в кратчайшие сроки подготовить собственные кадры буровиков.

Беккера он в этом убедил. Хозяева фирмы Bohlen&Doyen также были не против создания СП со «Стройтрансгазом» – по сути, частью «Газпрома». Стать партнёром таких гигантов – мечта любого предпринимателя.

Создание СП и стало темой дипломной работы А.А. Майера, а 17 декабря 1993 года его обучение в Академии менеджмента Нижней Саксонии было завершено. Остаётся добавить, что ради своей мечты привезти ГНБ в Россию Майер отказался от целого ряда лестных предложений по трудоустройству в Германии. Ему предоставляли возможность возглавить крепкую строительную компанию – отказался, следующее искушение – руководящий пост в Wingas, совместном предприятии «Газпрома» и Wintershall, а это крупнейшее немецкое предприятие по добыче углеводородов. Но от него ответ был всегда один: домой, домой, домой! Да, в Россию с её пустыми тогда полками в магазинах. Чтобы избавиться от этой беды и сделать страну богатой, ей как раз нужны эффективные методы строительства нефте- и газопроводов. Он просто обязан освоить в стране новое дело, осознанное им как миссия.

Формулировал он это так (из книги «Всё это Майер»):

– В начале 90-х горизонтальное направленное бурение для России было абсолютно прорывной технологией. Я знал, что должен привезти её в страну. В ГНБ нуждался

не только активно строивший сеть газопроводов «Газпром», но и вся строительная и, как оказалось позже, добывающая отрасли. ■

Глава 2

Ошибка ГКНТ

При согласии малые дела растут, при несогласии великие дела рушатся.

Саллюстий, античный философ

Из осмысления сказанного невольно рождается вопрос: почему в СССР/России про инновационную технологию ГНБ узнали так поздно – через 20 лет после её появления в США. И это при колоссальной потребности в ней. Один только факт: на пути от поставщиков к потребителям знаменитый нефтепровод «Дружба» преодолевает 458 водных преград и оврагов, в том числе 18 крупных рек, включая Волгу, Дон, Десну и Днепр. Но количество в данном случае не главное. Беда в другом: любой переход является наиболее сложным и проблемным участком в строительстве трубопровода. Все срывы графиков строительства – из-за них. Почему?

Прямо на дно реки трубы класть нельзя: в таком случае они могут быть повреждены ударами судовых якорей или тралов. Кроме того, под воздействием течения постоянно

Переход через Дон

меняется речной донный профиль. Поэтому при траншейных способах строительства трубопроводы требуется заглублять в дно, укрывая их сверху бетонными плитами. Плюс к тому – траншейному строительству серьёзно может помешать непогода: то чрезмерная волна, то муть в воде, не позволяющая работать водолазам. А вот ГНБ не боится подобных препятствий.

Итак, попробуем разобраться, почему настолько отстал СССР от США в использовании выдающейся технологии. Что, в нашей стране до 1993 года действительно не знали о ней? Или мешал «железный занавес»? Пожалуй, лучше любого другого на эти вопросы в состоянии ответить ветеран компании «Вис-Мос», более того – первый в ней начальник бурового комплекса Иван Александрович Шелков.

Выпускник знаменитого Губкинского института (в те годы – Московский институт нефтехимической и газовой промышленности), он в 1985 году стал сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института буровой техники (ВНИИ БТ), где и услышал впервые о горизонтально-направленном бурении. Увлёкся этой темой и скоро стал непосредственным участником реализации комплексной программы Государственного комитета СССР по науке и технике (ГКНТ), посвящённой созданию новой технологии. В связи с этим у него сохранились некоторые документы, восстанавливающие историю вопроса. Перечислим зафиксированные в них вехи в хронологическом порядке.

В 1982 году – вот когда в стране уже знали о ГНБ! – А.М. Зиневичем, директором ВНИИСТА (Всесоюзный научно-исследовательский институт по строительству и эксплуатации трубопроводов. – Прим. авт.) были утверждены «Технические требования на проект перехода трубопровода диаметром 1220-1420 мм методом наклонно-направленного бурения». В качестве эксперимента рассматривался переход через приток Волги – реку Суру.

В 1986 году Всесоюзное объединение «Машиноимпорт» запрашивает и получает от корпорации «Марубени» (Япония) «Расценки (смету) на буровое оборудование производства компании Кокен Боринг Машин Ко. Лтд.». (Закупка этой импортной техники, по-видимому, не состоялась, так как других упоминаний об этой сделке нет. – Прим. авт.)

И.А. Шелков

В 1987 году на заводе «Уралмаш» изготовлен отечественный буровой трубопроводный комплекс КБТ-1421 с насосным блоком, предназначенный для прокладки трубопроводов диаметром от 300 до 1420 миллиметров методом ГНБ.

В 1988 году ВНИИ БТ на экспериментальной площадке близ посёлка Мячково проводит бурение двух пилотных скважин под рекой Москвой турбинным способом. Из-за конструктивных недостатков бурового комплекса эксперимент завершается неудачей.

В 1989 году ВНИИ БТ на той же экспериментальной площадке проводит пилотное бурение роторным способом. Результат аналогичен – проходка не завершена.

В 1991 году участниками экспериментальной программы (главный инженер проекта

– к.т.н. С.И. Левин; ответственный исполнитель – инженер И.А. Шелков) составлен отчёт о научно-исследовательской работе «Анализ опыта строительства подводных трубопроводов направленным бурением и разработка рекомендаций по его применению в различных условиях». В нём, в частности, отмечается: «На изготовление опытного оборудования на заводе “Уралмаш” и на выполнение программы всех работ было затрачено около 2,5 млн рублей. Однако испытания, проведённые в 1988-1990 гг., не дали положительных результатов».

Такое резюме вдвойне печально с учётом того, что к 1992 году в мире было построено уже 2400 переходов методом ГНБ. А у нас – при нашей-то потребности! – ни одного. При этом максимальная длина построенных переходов уже достигала 1800 метров, а их суммарная протяжённость превысила 800 километров. Советское отставание, как видим, более чем очевидно, и вот что рассказывает о его глубинных причинах **Иван Александрович Шелков**:

– Государственный комитет по науке и технике считался в СССР очень серьёзным ведомством. Под его надзор попадали все известные в мире перспективные тех-

нологии. Горизонтально-направленное бурение не стало исключением. В недрах ГКНТ была разработана комплексная программа, предусматривающая внедрение этой технологии в широкую практику. Её участниками стали ни много ни мало восемь министерств. Но вот беда – заказчиком программы было определено специальное строительно-объединение «Подводотрубопроводстрой» (ПТПС), специализацией которого было сооружение подводных переходов традиционным траншейным способом. Почему именно оно? Так в СССР было принято: кто чем занимался, тому всё похоже и поручалось. А ПТПС, надо сказать, был огромной организацией с 14 управлениями по всей стране

и собственным флотом. Для сооружения переходов в их распоряжении находилась совершенно уникальная импортная техника – земснаряды, плавучие платформы, разнообразное водолазное снаряжение. Спрашивается, ну и был ли им резон заниматься новой технологией, которая, по существу, делала все эти богатства, а в равной степени тысячи специалистов ненужными?

Я же, наоборот, узнав, что ПТПС является заказчиком программы по ГНБ, тотчас перешёл к ним из своего ВНИИ БТ. Однако очень быстро понял, что попал в некий бюрократический бункер, где дело подменяется поиском отговорок. Но бывало, что истинная позиция звучала вполне откровенно. Вот как это выглядело. Ко мне в техотдел, случалось, заходили приехавшие в командировку начальники региональных управлений. Заходили, расспрашивали, что это за новая технология. А сообразив, в чём её суть, прямо заявляли: не бывать этому! Ещё бы: ГНБ – антагонист траншейных технологий, в большинстве случаев этот метод делает их ненужными.

Вот почему дело и не двигалось: среди участников программы ГКНТ не имелось тех, кто был бы заинтересован в результате. Ущербной оказалась и попытка создания «универсального» бурового комплекса, построенного на заводе «Уралмаш». По замыслу, он должен был работать с трубами буквально любых диаметров, вплоть до 1420 миллиметров. На деле получился некий «монстр» – многотонный, несамоходный, то есть не располагающий ни колёсным, ни гусеничным шасси, что делало бы его перемещение с одной строительной площадки на другую неразрешимой проблемой. В придачу комплекс не был приспособлен к быстрому осуществлению спуско-подъёмных операций, что в бурении чрезвычайно важно, – скважины не любят перерывов в работе. В итоге ни одной скважины «монстр» так и не пробурил.

Закончилось всё тем, что затраты, отпущенные на реализацию программы ГНБ, были списаны, сама программа – закрыта. А затем

то, что не удалось сделать в рамках ГКНТ, осуществил «Газпром» в лице Майера и «Вис-Мос». Просто потому, что «Газпрому» это было нужно. Не ради отчёта – для дела...

Автором метода ГНБ, кстати, считается американец Мартин Черрингтон, практик до мозга костей. Он сызмальства занимался траншейной прокладкой коммуникаций как продолжатель семейного бизнеса. А идею использования для этого буровой установки Мартин подглядел в 1963 году у соседа-подрядчика при прокладке телефонного кабеля в Лос-Анджелесе. Этот сосед, используя в горизонтальном положении обычную вертикальную буровую установку, выполнил аналогичный объём работ на четыре недели быстрее. Мартин был поражён – овчинка стоила выделки! И уже на следующий год, построив собственную буровую, он основал фирму Titan Contractors, специализацией которой стала прокладка коммуникаций бестраншейным методом.

Тем не менее вплоть до 1971 года успехи нового метода не попадали в поле зрения широкой профессиональной и деловой общест-венности. Всё изменил заказ на пе-

Мартин Черрингтон

ресечение реки Пахаро в Калифорнии. Заказчик был заинтересован в прокладке четырёхдюймового газопровода через реку без траншей. Иначе пришлось бы глубоко перегораживать русло двойным параллельным шпунтом, а после прокладки газопровода его извлекать. Короче, инвесторы рассудили, что бурение, которое использовал Черрингтон, может быть экономным и эффективным решением.

Черрингтон принял вызов. Но характерно, что проблему точности бурения он решал опять же чисто опытным путём. Дело в том, что электронных систем навигации тогда ещё не существовало, первые из них появились только в конце 1970-х годов, и потому бывали случаи, когда при прокладке городских коммуникаций бур выходил на поверхность... посередине улицы. Поэтому Черрингтон начал прокладку газопровода с бурения экспериментальных скважин не поперёк, а вдоль реки – на берегу. Первую бурили с углом входа около 10 градусов от горизонтали – бур вышел на поверхность через 60 метров. Мало! Увеличили угол входа – бур вышел через 100 метров. И это мало! Для третьей попытки угол был увеличен до 30 градусов, и это позволило пройти под землёй 300 метров.

Вот на основе таких экспериментов и была затем преодолена река Пахаро. Двадцать второго апреля 1971 года нужный заказчику газопровод был затянут в скважину длиной 231 метр и диаметром 115 миллиметров. С тех пор преимущества ГНБ получили широкую известность, а сам новый метод – мощный импульс к развитию.

И ещё одно примечание. В тексте книги нередко будет встречаться слово «дюкер». Что это такое? По-немецки это «сифон». В практике ГНБ дюкером называют часть трубопровода, которая затягивается в пробуренную для неё скважину. Дюкер состоит из заранее сваренных между собой заводских труб в количестве, определяемом протяжённостью скважины. Иногда такую «связку труб» называют плетью. ■

Глава 3

Есть СП!

В Ульяновске, куда так спешил после защиты академического диплома А.А. Майер, его ждала небольшая, но дружная команда филиала АО «Стройтрансгаз». Это были прибывшие вместе с ним из Нового Уренгоя для газификации Поволжья Ирина Давыдовна Чугунова, Юсуф Шихович Хаджимустафов, Татьяна Николаевна Чередниченко и Станислав Степанович Бут. Люди северные, им к трудностям и неудобствам было не привыкать. Майер, например, на корпоративах любит вспоминать, как они с Бутом по приезду в Ульяновск жили в одном номере гостиницы и варили сосиски в... чайнике.

Вторую половину коллектива составили местные кадры: ставший правой рукой Майера его заместитель Пётр Трофимович Кусков, главный бухгалтер Роза Александровна Грушевская, водитель Вячеслав Ни-

Энтузиазм – краеугольный камень прогресса. Только с ним возможен успех. Без него у вас есть только возможности.

Генри Форд, американский промышленник

Ю.Ш. Хаджимустафов

В.Н. Мулюков

колаевич Мулюков и диспетчер-секретарь Ася Лерниковна Иванова. Тут важна ещё одна деталь: многие рекомендации по приёму в компанию ключевых фигур исходили от Вячеслава Фёдоровича Яроша, заместителя главы областной администрации, курирующего в Ульяновске тему газификации, а по профессиональному опыту – строителя высшей пробы и глубоко порядочного человека. Такими же человеческими качествами располагали им рекомендуемые, что в конечном счёте стало стержневой чертой в характере компании.

Размещался филиал в арендованных помещениях треста «Ульяновсктранстрой» на улице Локомотивной, 106-А. Следует напомнить, что это было нелёгкое для страны время взбалмошных рыночных реформ, приведших в экономике к сумасшедшей инфляции, бартерным расчётам и повсеместным невыплатам заработной платы. За этими бедами следовали катастрофический рост преступности и связанной с ней смертности. И наоборот – кратное сокращение числа браков и рождаемости. Причина – россияне не были уверены в завтрашнем дне. Большинство не видело света в конце тоннеля.

Большинство — но не все. Как считает ветеран «Вис-Мос» А.Л. Иванова, 90-е годы поставили людей перед выбором, и у каждого он был свой. Кто-то сдавался и опускал руки, кто-то шёл в бандиты, а самые стойкие начинали создавать то, чего раньше не было.

– Именно таким был и остаётся наш Сан Саныч, – говорит о Майере Ася Лерниковна.

– В освоении горизонтально-направленного бурения он был самым первым в стране. А быть первым – тяжёлая дорога. Но у него есть креативное мышление и удивительная харизма, которые помогают преодолевать любые трудности. Он из тех, кто не тратит время на телевизор, ему самому нужно жить, действовать, творить...

Майеру в начале 1994 года действительно было не до телевизора. В это время он до предела был занят размещением заказов на изготовление первых для России буровых установок ГНБ на немецкой фирме «Хютте» (Hutte Bohrtechnik). Второе неотложное дело – подготовка учредительных документов совместного российско-германского предприятия, пока без названия. Название родилось на свет следующим образом.

И.Д. Чугунова

Т. Н. Черднichenko

А.А. Майер рассказывает (из книги «Всё это Майер»):

– С учредителями всё хорошо складывалось, единственная загвоздка – как назвать предприятие. Этот вопрос горячо обсуждался на совместном совещании. Вариантов придумали кучу, немцы одно предлагают, газпромовцы – другое, сидят спорят уже час. Я не выдержал:

– Скорее решайте! Мне надо ехать дальше документы оформлять!

– Но как назвать? – спрашивает Беккер.

– Давайте так, – говорю я. – Один учредитель находится в городе Висмооре, берём часть «Вис». Второй учредитель в Москве, берём «Мос». Складываем, получаем «Вис-Мос».

– А почему не «Мос-Вис»?

– Созвучие плохое...

И уже 12 мая 1994 года создание СП перешло в практическую плоскость. В тот день прошло собрание учредителей, решением которого были утверждены Учредительный договор о создании совместного российско-германского предприятия ТОО «ВИС&-МОС, Лтд.» и его Устав. Поначалу учредителей было трое: с российской стороны

– акционерные общества «Стройтрансгаз» и «Подводтрубопроводстрой» (оба – г. Москва), с немецкой – компания Bohlen&Doyen (Республика Германия, г. Висмоор, Хауптштрассе, 248). Генеральным директором – председателем правления нового предприятия учредителями был назначен Александр Александрович Майер.

На включении в состав учредителей «Подводтрубопроводстрой» (ПТПС) настоял президент «Стройтрансгаза» А.Я. Беккер. Мол, они лучше всех знают рынок строительства подводных переходов и, будучи учредителями «Вис-Мос», конечно же, поделятся с «подопечными» как связями со своими партнёрами, так и конкретными заказами. Однако, когда дело дошло до наполнения Уставного фонда новорождённой компании реальными деньгами, выяснилось, что таковых у ПТПС нет и не предвидится: в стране, мол, глубочайший экономический кризис, никто ничего не строит. И по этой причине ПТПС был выведен из состава учредителей – принятые на себя обязательства нужно исполнять.

Вообще все события того времени летели с калейдоскопической быстротой. Доверие

А.Л. Иванова

С.С. Бут

подстёгивало. Дело в том, что глава «Газпрома» Р.И. Вяхирев, узнав о новой технологии преодоления газопроводами наземных препятствий, тотчас санкционировал заказ на изготовление в Германии ещё невиданной в мире буровой установки ГНБ с тяговым усилием 300 тонн, способной работать с магистральными трубами 1420 миллиметров. Преодолеть Волго-Донской канал на газопроводе «Починки – Изобильное» газопроводам нужно было позарез. В самом эффективном топливе остро нуждался юг России, да и договорённости о прямой подаче российского газа в Турцию – речь о будущем «Голубом потоке» – уже набирали обороты. А там везде труба 1420 миллиметров.

В целом прогнозы Майера об эффективности СП как формы скоростного освоения новой компетенции оправдали себя по всем статьям. Известно, например, что в любой профессии подготовка с нуля высококвалифицированных кадров – очень долгое дело, а тут немцы были готовы как принять на обучение рабочих из Ульяновска, так и сопровождать в России собственными специалистами первые опыты «Вис-Мос» по горизонтально-направленному бурению.

Р.В. Ярош

Обучаться работать на буровых в Германию были направлены «уренгоец» Юсуф Хаджимустафов и уроженец села Кундюковки Ульяновской области Вячеслав Мулюков. **Вячеслав Николаевич** рассказывает:

– По разговорам в компании было известно, что направить в Германию должны двоих. Юсуфа – точно, он с Сан Санычем с Уренгоя, кто второй – неизвестно. Вдруг вызывают к Майеру меня. Зачем, думаю, неужели что натворил? За столом рядом с Майером сидят Ирина Давыдовна, Кусков и Хаджимустафов. Говорят, что мне вместе с Юсуфом надо ехать в Германию. Я: «Может, кто другой? А я на новый КамАЗ пересяду». Сан Саныч на это говорит: «Нет, Слава, на КамАЗе ты ещё успеешь поработать, а сейчас надо учиться работать на буровой, это сегодня для нас самое главное». Не знаю, почему меня выбрали. Может, потому что я не только тракторист и водитель, но и в компрессорах немного разобрался и опрессовкой газопроводов уже приходилось заниматься...

Однако выбрали именно его, скорее всего, по другой причине: надёжный человек, разобьётся в лепёшку, но дело сделает. Не зря в своё время из родного колхоза его ни

П.Т. Кусков

в какую не хотели отпускать. Председатель что только ни сулил – для семьи новый дом, для него самого новый грузовик на работе. Но жена работала в городе, и он не мог остаться в селе.

В Германии им с Юсуфом было нелегко, но интересно. Главное препятствие – незнание языка. В магазине, чтобы что-то приобрести, на покупку приходилось указывать пальцем. В общении со специалистами Bohlen&Doyen было чуть проще: те технари и они технари – учились наблюдая. Работали в Германии на маленькой буровой, в основном в окрестностях Берлина, на выходные возвращались отдыхать в Висмоор. Это была для В.Н. Мулюкова первая в жизни длительная командировка – целых три месяца в Германии. Затем подобные по продолжительности разъезды станут, наоборот, его жизнью. За переходом переход – вот её смысл. Но в этих новых командировках он – инструктор по бурению – будет уже не учеником, а учителем для начинающих бурильщиков.

Не менее полезным оказалось создание СП и с точки зрения налаживания отношений с поставщиками оборудования. **Александр Александрович Майер** об этом судит так:

– Прихожу я, допустим, на рынок буровую покупать, а кто меня там знает? Продать-то мне, конечно, её продадут, но за то, что западному покупателю обойдётся в 100 рублей, мне придётся заплатить 150. Другое дело, когда покупатели – немцы, Bohlen&Doyen, они в теме, они профи. Поэтому в учредительных документах о создании СП все закупки оборудования, запчастей и ремонты мы возложили на немецкую сторону, а на «Газпром», представляемый в СП «Стройтрансгазом», легли контракты, объекты, работа.

Первыми нашими заказами на фирме Hutte Bohrtechnik стали маленькая, 10-тонная по тяге буровая, предназначенная в основном для

освоения технологии ГНБ, и, наоборот, огромная 300-тонная установка, каких раньше в мире никто не строил. Помню, когда мы заявляли эту цифру, специалисты Hutte были буквально ошарашены: «Зачем вам такая? С ума посходили?». Болен, совладелец Bohlen&Doyen, им поясняет: «Мы стали партнёрами «Газпрома» – «Газпрому» нужно». Фирмачи из Hutte: «О-о-о! «Газпром»? О-о-о, труба 1420 мм! Это же почётно! Мы будем первыми, кто сделает такую буровую!.. Ну что ж, начнём думать». При этом маленькую буровую они пообещали нам поставить уже через три месяца.

Ну а финальной точкой в создании российско-германского СП «Вис-Мос, Лтд.» стало 11 июля 1994 года. Это дата государственной регистрации предприятия. Она была произведена решением № 134 главы администрации Ульяновской области Ю.Ф. Горячева. Согласно полученному тогда свидетельству, компания отнесена к «специализированным организациям, осуществляющим буровые и взрывные работы». Юридический адрес её местонахождения: г. Ульяновск, ул. Локомотивная, д. 106-А.

Одиннадцатое июля – эта дата стала для компании днём рождения. ■

Глава 4

От рождения к свершениям

Доказательство истинности любого призвания — любовь к тяжёлой работе, которой оно требует.

Логан Пирсолл Смит, американский писатель

Фактически одновременно с государственной регистрацией СП первые бурильщики компании Юсуф Хаджимустафов и Вячеслав Мулюков вновь отправились в Германию. Теперь с другим заданием: получить изготовленную для СП её первую буровую установку — 10-тонную Ditch Witch 8/60 Jet Trac. (Она, кстати, до сих пор жива-здоровая, в готовом к работе виде хранится на производственной базе компании и при необходимости используется.) В этот раз россиянам было проще — помогал переводчик. С его помощью специалисты Hütte Bohrtechnik всё показали и разъяснили нашим парням: от режимов работы буровой до её сборки-разборки. Перед отгрузкой буровую тщательно укомплектовали, снабдив не только расходниками, но также спецдеждой и рабочими перчатками. Процесс приёмки буровой контролировал лично Майер.

Первая буровая установка Ditch Witch 8/60 Jet Trac

Затем Хаджимустафов и Мулюков в компании с четырьмя бурильщиками из Bohlen&Doyen отправились в Подмоскowie на выполнение первого для «Вис-Мос» заказа. Это был подводный переход газопровода диаметром 426 миллиметров через реку Пехорку — левый приток Москвы-реки. Заказчик — ордена Ленина трест «Мосгазпроводстрой». Как вспоминает В.Н. Мулюков, с этим заданием они справились достаточно быстро. Кроме того, первый переход памятен Вячеславу Николаевичу знакомством с И.А. Шелковым. Рассказывает: «Иван Александрович появился у нас на буровой таким профессором с портфелем в руках. Всё ходил, смотрел, вникал, что-то записывал. Мы тогда не знали, кто он такой».

Сам И.А. Шелков о баталиях на Пехорке вспоминает более обстоятельно:

— Туда я приезжал как представитель «Подводтрубопроводстрой», в то время учредителя «Вис-

Мос». И мне там всё понравилось. Наши ребята вместе с немцами дружно работали, Ирина Давыдовна в качестве администратора оперативно решала все организационные вопросы. Регулярно на площадке бывал Сан Саныч. Он человек энергичный, ему недостаточно заслушивания докладов, он хотел сам всё видеть и знать.

Главным у немцев был Фальк Руссов. Он вполне хорошо говорил по-русски и был способен объяснить нам любую ситуацию. Это здорово, что на первом этапе немцы были рядом. Инструктор в каждом новом деле крайне важен, потому что теория — это одно, а практика — другое. Как бы ты ни был теоретически подкован, всегда возможна новая ситуация, способная ввести тебя в ступор. Если же рядом инструктор, чувствуешь себя уверенней. Были нелёгкие ситуации и на Пехорке. Дело в том, что наша буровая была слабовата для этого перехода. Она рассчитана на трубопроводы диаметром до 300 миллиметров, а здесь труба 426 миллиметров. У нас и расширителя-то такого не было. Пришлось прямо на площадке увеличивать его диаметр с помощью

Первый переход «ВИС-МОС». Река Пехорка

сварки. А при протаскивании дюкера сквозь скважину из-за недостатка мощности у буровой мы были вынуждены подтолкнуть его с обратной стороны тракторным отвалом. Впрочем, это допустимый приём, его достаточно часто используют.

Кроме первого практического опыта, мне Пехорка дорога ещё одним: здесь я чётко понял, что ГНБ – это моё, это то, что мне нравится, и я должен этим заниматься...

Ещё более красочно о перипетиях строительства первого перехода повествует основатель компании **А.А. Майер**:

– Немцы нам говорят про этот переход: вы что, ошалели? Не протянет эта буровая такую большую трубу! Мы в ответ: где наша не пропадала – у нас протянет! Начали затаскивать. Видим, действительно, буровая не осиливает. Но мы не лыком шиты – привлекаем на помощь трактор с отвалом. Немцы в панике: так нельзя, так не работают,

не можем на это смотреть – уезжаем! Но мы же русские – много чего в жизни повидали, ничего не боимся. Продолжаем: буровая тянет, трактор слегка подталкивает – есть, пошла родимая!.. Так и сделали переход, и все довольны.

К наиболее ярким моментам в истории компании относит это событие ветеран «Вис-Мос» **А.Л. Иванова**:

– С момента прибытия буровой в Россию мы все в Ульяновске были в страшном напряжении, следили, кажется, за каждым метром бурения и протаскивания трубы, а когда оно было завершено, у нас в офисе на Локомотивной началось всеобщее ликование. Всеми владело ни с чем не сравнимое чувство победы. Все радовались, обнимали и поздравляли друг друга.

Через несколько месяцев в компанию поступил официальный отзыв о первых результатах её инновационной деятельности. Ордена Ленина трест «Мосгазипроводстрой» концерна

Первая ульяновская бригада.
Зима 1995 г.

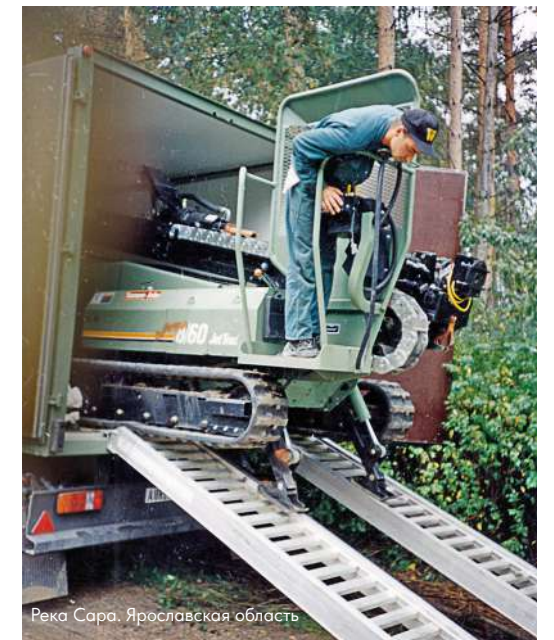
«Нефтегазстрой» в лице главного инженера треста Э.И. Герасименко сообщал: «В августе и сентябре 1994 года СП «Вис-Мос» были выполнены работы по прокладке газопроводов диаметром 426 миллиметра протяжённостью 123 метра через реку Пехорка и её пойму в Люберецком районе Москвы, а также под автомагистралями и инженерными коммуникациями в городе Видное Московской области общей протяжённостью 260 метра.

Предприятие «Вис-Мос» обладает высокопроизводительными проходческими машинами, обеспечивающими бурение грунтов до шестой категории. Технологические процессы обеспечивают укладку трубы с отступлением от проектного профиля в пределах нормативных допусков. Контроль процесса осуществляется высокоточными приборами и компьютерами. Особо следует отметить сохранность окружающей среды в зоне производства работ и незначительное влияние на близлежащие производственные и другие зоны.

Ресурсоёмкость, а следовательно и стоимость работ, выполненных этим методом, ниже традиционных технологий. Значительно сокращены расходы на подготовительно-заключительные операции, высок уровень культуры производства. Комплексные испытания трубопроводов на указанных переходах показали высокое качество работ, выполненных методом горизонтального направленного бурения силами СП «Вис-Мос».

Следующей водной преградой для интернациональной буровой бригады «Вис-Мос» стала река Кашира – приток Оки. За этим успешно выполненным переходом последовали другие – не только под речками, но и под дорогами и коммуникациями. Через пробурённые скважины протаскивали в основном водоводы. Немецкие спецы постепенно покидали команду, последним отбыл Фальк Руссов. Им на смену – вдвоём не управиться – были приняты четверо рабочих из Подмоскovie.

Майер на эти небольшие переходы уже не приезжал, был до предела занят своими управленческими заботами, а между тем Шелкову он был нужен. Откладывать в долгий ящик решённый для самого себя вопрос о переходе в «Вис-Мос» не хотел. Пришлось воспользоваться тем, что с генеральным директором он уже достаточно давно был знаком, поскольку как представитель «Подводотрубопроводостроя» изначально присутствовал на учредительных мероприятиях по созданию СП. Позвонил. Встретились они с Майером в аэропорту по возвращению того из очередной командировки. Вопрос

Река Сара. Ярославская область

решился просто. Шелков сообщил о своём намерении, Майер его поддержал. Профессиональный буровик со знаниями геологии и геодезии был для компании ценным приобретением. И с 10 октября 1994 года Иван Александрович стал частью команды «Вис-Мос», а именно – первым в ней начальником участка.

Как раз в это время на долю «пилотной» бригады «Вис-Мос» выпало нелёгкое испытание. Переход через реку Сару в Ярослав-

ской области близ Переяславля-Залесского оказался неожиданно тяжёлым. Непростой грунт, бурение и расширение шли тяжело, а тут ещё принятые в бригаду «москвичи» предъявили ультиматум: в выходные работать не станем. Это при том, что наименее рискованным и наиболее целесообразным является сооружение перехода в «один приём» – без остановки рабочих процессов. Иначе грунтовые воды могут набедокурить, и свод скважины, неровен час, обвалится. Но увещевания не помогли, «москвичи» уехали. И нашим – Шелкову, Хаджимустафову и Мулюкову – пришлось дожидаться их в гостинице. После этого от случайных помощников в компании решили отказаться. Мотив: столь важную работу должны выполнять кадровые рабочие – свои, ульяновские, увлечённые. Как тот же **Вячеслав Николаевич Мулюков**. Рассказывает:

– Чем, спрашиваете, меня захватила новая работа? Всё очень интересно было. Никто ничего подобного в стране не делал, а мы делали. Машина буровая очень понравилась. Такая необычная

– небольшая, аккуратная, но удивительно деловая. И бурит, и скважину расширяет, и трубу тащит. Особенно на простых грунтах ей поражаешься: раз-два-три – и готово! А когда труба из земли вылезать начинает, это вообще восторг – словно фокус какой-то. Также было интересно побывать в самых разных уголках страны, да и платили нам компания очень хорошо. Это важно. Если твой труд по достоинству оценивается, значит, он людям нужен, а ты сам, соответственно, заслуживаешь уважения...

А теперь, пока команда «Вис-Мос» переход за переходом набирается профессионального опыта, переместимся в управленческие сферы. Туда, где основатель компании А.А. Майер решает по-настоящему геополитические проблемы. И поверьте, в этом утверждении нет преувеличения.

Дело в том, что в 1994 году Россия подписала (но пока не ратифицировала) Европейскую энергетическую хартию. Тем самым она взяла на себя обязательства по бесперебойному обеспечению Старого Света (европейских стран) энергетическими ресурсами. Это совпадало с желанием российских властей получать как можно больше

валютной выручки за счёт экспорта природного газа. Не удивительно: других валютных источников у страны в то время не было, и потому «Газпром» превратился едва ли не в спасителя России. Нередко за счёт его доходов выплачивались пенсии пенсионерам и затыкались прочие бюджетные дыры.

Но для расширения экспорта газа «Газпрому» нужны были новые магистральные трубопроводы, а самым узким местом при их строительстве, как мы уже знаем, является преодоление всевозможных препятствий. Да-да, переходы в трубопроводных системах – это тот самый золотник, что мал да дорог. И потому появление компании «Вис-Мос» оказалось для «Газпрома» как нельзя кстати. Она сразу стала одним из важнейших участников сооружения энергетических магистралей. Но что компания могла сделать двумя своими первыми буровыми? И потому Майеру была поручена закупка новых установок.

Надо – и он поехал в Германию. По уже проторённой дорожке на фирму Hütte Bohrtechnik. Однако в этот раз понимания здесь не нашёл. Хотел заказать буровые в северном исполнении – более мощные,

с утеплёнными кабинами управления, но встретил отказ. То ли фирма была перегружена заказами, то ли просто не желала вносить изменения в типовые конструкции своих буровых и техпроцессы их изготовления. Майер подумал тогда о коллегах: видимо, для них идеальный бизнес – это езда по накатанной колее.

И не теряя времени отправился в США, к тому самому Мартину Черрингтону, основателю ГНБ и владельцу фирмы Titan Contractors. Во время встречи с ним не удержался и спросил: «Как вам всё-таки пришла в голову идея горизонтально-направленного бурения?» – Черрингтон в ответ рассмеялся: «Почерпнул из вашего журнала «Наука и жизнь». Мы его постоянно выписывали и очень внимательно изучали». Вот те раз!.. Но от предложения построить для «Вис-Мос» буровые в северном исполнении Черрингтон – глубоко пожилой уже человек! – всё-таки отказался: начинать что-либо новое в его планы теперь не входило.

Что же делать, думал Майер. Видимо, надо искать фирму с молодыми руководителями во главе. И он такую нашёл, это была American Augers.

Александр Александрович рассказывает:

– Приехал я к ним – там ребята молодые, классные. Едят, правда, что попало – одни гамбургеры, и нам то же самое предлагают. Нет, говорю, мы такое не едим.

Зато наше предложение вас, надеюсь, заинтересует. Очень большой заказ!

Договорились мы с ними о постройке четырёх машин: с тяговым усилием – соответственно 80, 50 и две буровые по 20 тонн. Плюс северное исполнение – высокая проходимость, утеплённые кабины. Все чертежи, говорю, мы вам немедленно пришлём. Они: «Окей! Хороший заказ. Мы быстро сделаем. Вы у нас первый заказчик из России и потому в приоритете».

Всё – ударили по рукам, заключили договор, и я с чистой совестью лечу домой. И американцы в самом деле не подвели – на следующий год все четыре буровые American Augers были у нас в России...

Для полноты картины следует добавить, что, несмотря на неоспоримые преимущества ГНБ перед траншейными способами преодоления препятствий, внедрение ин-

новационной технологии не было лёгким. Например, таможня не знала, к какой категории отнести ввозимое из-за рубежа неизвестное им оборудование. А у Ростехнадзора не было нормативно-правовых документов для аттестации работников новой профессии. Кто они? Если буровики, почему не извлекают из земли полезные ископаемые? Если горнорабочие – почему сами не спускаются под землю?..

Преодоление подобных бюрократических барьеров отнимало бездну времени и сил. Представителей Ростехнадзора пришлось везти в Германию для ознакомления с новым оборудованием и технологией, Майер был вынужден собственноручно составлять вопросы экзаменационных билетов, необходимых для аттестации первых в стране бурильщиков ГНБ.

Второй крупной проблемой стала массовая потеря заказов подразделениями «Подводотрубопроводостроя». Почему это происходило?

– Мы, – рассказывает А.А. Майер, – бригадой из 10 человек за месяц выполняли такую работу, какую они силами 130 человек делали за год. Сумасшедший выигрыш времени для заказчиков строительства трубопроводов! Но выигрыш закономерный: плавсредства нам не нужны, водолазы для ежедневного обследования русла также не нужны... Естественно, заказчики стали выбирать ГНБ, а в нашу сторону от конкурентов посыпались претензии. Вплоть до угроз. Я думал, меня застрелят, ей-богу! Вы же помните, как «решались дела» в середине 90-х. Даже Черномырдину, премьер-министру, на нас жаловались. Мол, и без того в стране кризис, работы нет, а ГНБ только усугубляет безработицу. Но Виктор Степанович – спасибо ему! – нас поддерживал. Говорил, нельзя же вечно работать киркой и лопатой; рано или поздно мы всё равно придём к новым технологиям, лучше – раньше! ■

Глава 5

Идём на рекорд!

Насколько же часто в жизни встречаются провидческие несуразности! Вот одно из них. Напомним, в свидетельстве о государственной регистрации СП «Вис-Мос» было указано что его специализацией являются «буровые и взрывные работы». На деле взрывными работами компания не занималась. И тем не менее свидетельство не обманывает – «взрывными» были темпы роста предприятия. Так, если в год создания СП буровиками «Вис-Мос» было проложено 526 погонных метров трубопроводов под всевозможными наземными препятствиями, то в следующем, 1995 году эта цифра возросла более чем десятикратно – до 6100 погонных метров, ещё через три года (в 1998-м) этот показатель увеличился до 30 938 погонных метров – то есть ещё в пять раз. Вот взлёт так взлёт!

Семимильная поступь объясняется множеством причин: растущим спросом на

Слава стабильным,
Работу вершащим.
Слава бегущим вперёд
И спешащим

Владимир Маяковский, советский поэт

прокладку инженерных коммуникаций, опережающим приобретением руководством «Вис-Мос» первоклассного оборудования и, в огромной степени, мотивированными кадрами. Иначе отсутствие профессионализма было не преодолеть, ведь нигде в России до сих пор не готовят буровиков по специальности ГНБ. А тогда и специалистов-практиков в штате компании было наперечёт.

Приём новичков в компанию проходил следующим образом. Приветствовались рекомендации. Но в любом случае обязательным было обстоятельное собеседование. Вот что вспоминает об этом буровик 5-го разряда Эдуард Борисович Эмерель, вошедший в команду «Вис-Мос» в 1995 году. На тот момент у него за плечами был прекрасный послужной список: медбрат по профессии, в армии командир боевой разведывательной машины (БРМ), затем машинист земснаряда в «Гидромеханизации». Намытые территории, на которых стоят новые корпуса Ульяновского госуниверситета, – его работа. Но в 90-х начались задержки с выплатой зарплаты, скоро достигшие четырёх месяцев. И потому, узнав о появлении в городе новой перспективной организации, он решился на перемены. Собеседование с ним проводил лично генеральный директор «Вис-Мос» А.А. Майер. **Эдуард Борисович** вспоминает:

– Сан Саныч мне подробно, доверительно и с воодушевлением рассказал о планах компании, её технологиях и оборудовании. Всё увиденное и услышанное показалось настолько захватывающим, что я на следующий же день уволился из своей «Гидромеханизации» и устроился в «Вис-Мос». Ещё через день уже ехал в командировку в Воронежскую область, где под командованием И.А. Шелкова строились несколько небольших переходов.

Честное слово, всё было просто удивительным – и отношение руководства к рабочим, и сама новая работа, и то, что я сразу получил на руки командировочные, причём в сумме, превышающей ту, что задолжала мне прежняя организация за четыре месяца. Доверие ко мне, получается, во всём. И практически в одно со мной время на объект приехал Руслан Вячеславович Ярош, наш нынешний генеральный директор. Он стал здесь начальником американского бурового комплекса DD-40, а я работал у него в бригаде.

Приход Р.В. Яроша в «Вис-Мос» также не был замысловатым. Незадолго до этого он получил высшее строительное образование в ульяновском политехе и как всякий молодой человек хотел по максимуму самореализоваться. О необычных начинаниях и перспективах «Вис-Мос» много хорошего слышал от отца – уже упомянутого в книге заместителя главы администрации области В.Ф. Яроша. Поэтому самостоятельно напросился к Майеру на приём. Тот был готов принять молодого специалиста, но с ходу и напрямик предупредил: «Наша работа – длительные командировки. Много командировок». И что же? Руслан Ярош, как и Эмерель, буквально на следующий день после зачисления в штат отправился на буровую.

Руслан Вячеславович рассказывает (из книги «Всё это Майер»):

– В «Вис-Мос» так поставлено, что каждый новый сотрудник, даже работник ИТР, проходит вначале все должности на буровом комплексе, то есть и на смешанной работает, и штанги крутит, и за рычагами буровой сидит, а я ещё освоил и систему навигации, в то время именуемую Radiodetection. Начальник бурового комплекса того времени был и снабженцем, и геодезистом, и оператором систем навигации и, если надо, подменял кого-то из рабочих на буровой, был «мамой» и «папой»

для своего бурового коллектива. Интересно было. Всё это закаляло нас как производственников, зарождало фундамент «Вис-Мос». И сейчас я понимаю, что всё это Александр Александрович делал очень мудро, правильно, закладывал основы производственных взаимоотношений в компании, в коллективе...»

Вот такими подходами и людьми обладал «Вис-Мос» накануне штурма Волго-Донского канала. Кстати, и Ярош, и Эмерель приняли в нём участие. А основатель компании Александр Александрович Майер, хоть и не любит громких слов, но собранной под знамёна «Вис-Мос» командой явно гордится. Говорит: «Коллектив у меня хороший – пахари!».

Теперь предметно о канале. Напомним, что его преодоление магистральным газопроводом «Починки – Изобильный» в середине 1990-х годов было главной задачей, поставленной «Газпромом» перед «Вис-Мос». Причина: сооружение этого перехода открывало широкую дорогу ямальскому газу к побережью Чёрного моря. Однако что такое Волго-Донской канал? Это сложнейшее инженерно-техническое сооружение, в котором уровень воды в верхней точке на 88 метров выше, чем в Волгограде. Случись вдруг техногенная катастрофа (например, разгерметизация шлюзов), вал воды обрушится на город. А также канал – это 211 суток навигации, в течение которых по нему проходят порядка 5 тысяч судов, доставляя потребителям 16,5 миллиона тонн грузов. О временном перекрытии Волго-Дона с целью пропуска газопроводов по земляным либо бетонным траншеям и речи идти не могло.

Штурмовать канал – бурить глубоко под его дном почти двухметровые в диаметре скважины и затягивать в них трубопроводы – «Вис-Мос» намеревался ещё в 1995 году. Однако случился форс-мажор. Изготовленный для компании в Германии самый мощный на тот момент в мире буровой комплекс

Hutte Bohrtechnik 3000.9 не доехал до места назначения. На спуске по мокрой дороге близ города Красноармейска Саратовской области его занесло на обочину, потом в кювет, и там он опро-

кинулся на бок. При расследовании выяснилась причина аварии. Оказалось, что одна из колёсных осей шасси, заказанного немцами на чешской «Татре», была бракованной. При падении буровая получила повреждения и её пришлось возвращать в Германию на ремонт, продолжавшийся более полугода. Одновременно буровую переставили на гусеничное шасси, на чём изначально настаивал Майер.

Между тем работы на Волго-Донском канале всё же начались. К делу был подключён изготовленный в США буровой комплекс DD-160 American Augers с тяговым усилием 80 тонн. С его помощью в ноябре-декабре 1995 года «Вис-Мос» проложил под каналом футляр кабеля связи диаметром 219 миллиметров. Затем, в ноябре 1996-го, прибывшим наконец из Германии комплексом Hutte Bohrtechnik 3000.9 была пробурена скважина диаметром 1800 миллиметров и в неё затянута нужная «Газпрому» плеть

(дюкер) магистрального газопровода. Её длина составила 860 метров, вес – чудовищные 550 тонн. Никто в мире ранее подобных переходов не делал. А ещё через несколько месяцев, в начале 1997 года, «Вис-Мос» свой мировой рекорд повторил, проложив под каналом точно такую же резервную нитку газопровода.

Об исполнителях уникальной работы. Всей операцией в целом руководил лично А.А. Майер, а начальником сверхмощного бурового комплекса был его старший брат Эдуард Александрович. Значительную лепту в успех дела внесли прибывшие из Германии специалисты Bohlen&Doyen – оператор, гидравлик и электрик. Возглавлял эту команду Александр Кромм, ставший для «Вис-Мос» добрым другом с первых дней существования компании. Более того, в 1996-2005 годах в российско-германском «Вис&Мос, Лтд.» он занимал пост технического директора, а после превращения предприятия в сугубо российское на долгие годы остался для него консультантом и посредником в отношениях с поставщиками оборудования.

В Отзыве заказчика (РАО «Газпром» – «Волгоградтрансгаз») преодоление Волго-Донской преграды ульяновскими бурови-

ками было названо «уникальным в мировой практике». Также отмечено, что «большим преимуществом метода ГНБ является то, что он позволяет проводить работы, не препятствуя судоходству», а также «значительно сокращает сроки строительства, отвечая при этом требованиям высокой надёжности и оказывая минимальное воздействие на окружающую среду».

Спустя годы в «Российской газете» (статья «Траектория успеха СП «Вис-Мос» – 16.05.2014) основатель компании

Переход через Волго-Донской канал

А.А. Майер вспомнит о рекорде так:

«Первый свой рекордный переход методом ГНБ мы построили в 1996 году под Волго-Донским судоходным каналом. Традиционный метод проведения работ мог привести к прорыву дамбы и затопить город Волгоград, поэтому компания «СП «ВИС-Мос» взялась за выполнение этого сложного объекта и, пройдя с одного берега на другой на 19 метров ниже дна канала, затянула нить газопровода. Впечатляли размеры этой нити: длина – 860 метров, диаметр – 1420 миллиметров, а весила нить газопровода 550 тонн. Буровых работ такого уровня сложности до этого ещё никто не выполнял. О нашей компании заговорили не только в России, но и в мире».

Преодоление подземелий Волга-Дона, впрочем, не единственный трудовой подвиг предприятия, совершённый в «младенческом» возрасте. Из небывалого, превращённого в быль, уже тогда можно было складывать легенды. Как вам, к примеру, такое достижение? Работая на газификации Астраханской области, буровая бригада И.А. Шелкова, используя комплекс

DD-160 American Augers, за один только месяц построила переходы общей протяжённостью 9 километров! Пусть это были не магистральные трубы, их максимальный диаметр составлял 350 миллиметров, но скорость какая?! Не только бурения и протаскивания, но и перемещения буровой с объекта на объект.

Эта же бригада сумела в течение одних суток (!) доставить свою буровую на площадку Волго-Донского перехода, чтобы срочно извлечь из скважины расширитель, застрявший там по причине поломки одной из деталей 300-тонной буровой.

Налицо и высочайшая скорость преодоления не просто крупных, но и быстрых рек. Вот, например, что сообщает АО «Ростелеком» в своём отзыве на работу компании: «В период с мая по август 1996 г. СП «Вис&Мос, лтд» были выполнены работы по прокладке полиэтиленовых труб диаметром 110 мм протяжённостью 436 м через р. Белая в районе г. Уфы, 590 м через р. Белая в районе н.п. Чесноковка и 634 м через р. Цна...»

Как видим по метражу, три крупных перехода за три месяца, тогда как традиционному траншейному методу на это потребовалось бы как минимум полгода на каждый переход и полтора года на все три. Это ли не почерк профессионалов?! ■

Переход через Волго-Донской канал

Глава 6

Семейное дело

Главная заслуга лидера в том, что он оставляет в умах других людей убежденность и желание продолжать своё дело.

Уолтер Липпман, американский писатель

После преодоления с помощью революционной технологии ГНБ судоходного Волго-Донского канала в жизни «Вис-Мос» начались значительные перемены. Безусловно, заслуженные компанией. Всем теперь стало понятно, что дело у неё стоящее, и оно нуждается в масштабировании. Как кадровом, так и материальном. С этой целью в 1997 году предприятием были приобретены производственная база в Рузаевском переулке и здание под офис по адресу: улица Пожарского, дом 2. То и другое в убитом состоянии, но как танки грязи не боятся, так и «Вис-Мос» не чурался черновой работы. Спустя год компания переехала из ранее арендуемых помещений в обновлённые до неузнаваемости собственные. Только офис поначалу был двух-, а не трёхэтажным, как сейчас.

Почему территориально офис был взят фактически на отшибе, хотя вполне мог-

Офис на ул. Пожарского, д. 2

ли позволить себе обосноваться в центре? Дело важнее понтов. Как рассказывает И.Д. Чугунова, Майер был категорически против центра, там всюду тесно, а у компании много разездов и машин, нужны места для парковки. Опять же, Пожарского, 2 – это совсем близко к производственной базе. Кстати, нашла здание для офиса супруга Майера Неля Яковлевна по объявлениям в газете о продаже недвижимости. И эту незначительную на первый взгляд деталь следует признать характерной для «Вис-Мос»: Майер обладает поразительной способностью вовлекать всё своё окружение в круг важнейших для него забот. По этой причине, например, уже с 1995 года его сын-школьник вместе со своим одноклассником Дмитрием Мухиным и сыном Чугуновой Виталием начали выезжать во время летних каникул на буровые. **Александр Александрович Майер-младший** рассказывает (из книги «Всё это Майер»):

– Лет с 13 отец стал отправлять меня на каникулы на буровые – работать. Сначала, конечно, я был не в восторге от такого решения, но потом втянулся. Там на самом деле было интересно. Вместе со мной всегда ездил друг-одноклассник Дмитрий Мухин (он сейчас у нас работает, очень хороший оператор буровой установки). Днём мы работали, помогали взрослым, где-то штанги подавали, где-то на установке что-то делали. Зарплату получали. Очень радостно было возвращаться и получать в кассе свои заработанные деньги! Эти поездки на буровые дали мне понимание, что такое производство, как оно устроено внутри, как всё работает...

В свободное от работы время ребята, разумеется, купались, рыбачили, играли со взрослыми в футбол, а во время баталий на Волго-Донском канале не упустили случая побывать с экскурсией на Мамаевом кургане в Волгограде. Вот такое трудовое воспитание. Его результат: повзрослев, «маль-

чишки» стали для компании её ключевым персоналом.

Но это будет позже, а в 1997 году в команду «Вис-Мос» пришло мощное кадровое пополнение из уже состоявшихся людей. Так, руководство купленной производственной базой принял на себя А.А. Финогеев, оставив пост начальника управления механизации и транспорта (УМиТ) в тресте «Ульяновсктрансстрой» – том самом, у которого «Вис-Мос» арендовал офисные помещения на улице Локомотивной. Алексей Александрович – уроженец Ульяновской области, сурчанин, но по рабочему менталитету, пожалуй, точно такой же северянин, что и Майер. Двенадцать лет он проработал в пассажирском автотранспортном предприятии (ПАТП) города Инты в Республике Коми. А это, как и Новый Уренгой, всего в полуградусе от Полярного круга, Крайний

Каникулы на буровой

Север. Оттуда у него – строгое понимание трудовой дисциплины. Пример: в пересменки автобусы его ПАТП должны были подъезжать к шахтоуправлению с периодичностью не более двух минут. И не дай Бог, если график будет нарушен! Принявший после смены душ шахтёр (в Инте добывали высокоэнергетический уголь) не должен мёрзнуть на морозе.

В Инте Финогеев вырос от простого механика до заместителя начальника ПАТП по эксплуатации, и у них было инновационное предприятие. Первыми в республике построили тёплый гараж для машин и радиофицировали свой таксопарк – в 1980-е годы такое было редкостью. Но грянули рыночные реформы, и высокоэнергетический уголь стране вдруг стал не нужен. Финогеев вернулся на родину, а работая начальником УМиТ, помогал команде Майера с первых дней её появления в Ульяновске. То выделением КамАЗов для перевозок, то ремонтом техники. На предложение возглавить базу ответил согласием сразу. Видел же: «Вис-Мос» – это всерьёз и надолго.

В том же году и из того же треста «Ульяновсктрансстрой» в компанию перешла Ольга Ильинична Асанина.

А.А. Финогеев

Заметим, с большущих постов заместителя управляющего по экономике и председателя совета директоров! Почему перешла? Пожалуй, из-за того, что романтики не приемлют склок и несправедливости. А они с мужем после окончания Ульяновского политеха по комсомольским путёвкам уехали на БАМ. У него была путёвка под № 1, у неё № 2. Трудились там десять лет до воссоединения западного и восточного участков БАМа, затем вернулись в Ульяновск. В тресте ей, человеку труда, стали невыносимы распри на тему, кто здесь кого главнее, и она попросилась в «Вис-Мос». Буровики не сутяжничали, они занимались Делом. Ради этого Ольга Ильинична была готова даже переучиться, что она и сделала, став в компании заместителем главного бухгалтера по экономике.

Ещё два чрезвычайно ценных «кадра» пришли в тот год в компанию из ГПИ-10, государственного проектного института по проектированию предприятий текстильной промышленности. Это Вячеслав Валентинович Крупченко и Наталья Юрьевна Шатунова. Отличительная особенность их старта в компании – оба с ходу стали обогащать её своими знаниями. Крупченко, по институту – главный инженер проектов (ГИП),

О.И. Асанина

моментально превратился в незаменимого спарринг-партнёра для П.Т. Кускова. Первокласные инженеры, в своих содержательных спорах они находили решения для самых, казалось бы, неразрешимых технических проблем. А Шатунова, с порога заметив стоящий в приёмной без дела компьютер и печатающую на пишущей машинке командировочные удостоверения секретаршу, тотчас занялась тотальной компьютеризацией всей офисной работы. Не место красит человека, а человек место – вот правило подобных им инициативных людей.

Точно так же, кстати, поступал И.А. Шелков, когда «Вис-Мос» начал получать из Америки в 1995 году свои первые буровые комплексы DD-40 American Augers. Оборудование надо было сразу загружать, но чем, если портфель заказов на переходы газопроводов, поступавших от учредителя АО «Стройтрансгаз», пока невелик? И Шелков отправился в проектный отдел своего прежнего работодателя – ССО «Подводтрубопроводострой». Работавший там приятель сообщил: только что у них были связисты с просьбой о прокладке четырёх переходов для магистрального оптоволоконного кабеля из России в Турцию. Узнав, что

«подводникам» только на перегонку флота к месту сооружения переходов потребуется четыре месяца, ушли глубоко разочарованные. Им переходы нужны срочно: контракт уже подписан. И приятель посоветовал Шелкову переговорить с этими связистами.

Шелков, получив одобрение Майера на контакты, так и сделал. От названных им сроков связисты пришли в восторг. Так, собственно, и состоялся выход компании на новый для неё рынок строительства переходов для телекоммуникаций. Но что, спрашивается, вдохновляло Шелкова и других членов команды на собственные инициативы? **Иван Александрович** отвечает на этот вопрос следующим образом:

– Безусловно, нас всех мотивировали новая удивительная техника и притягательная технология. В неменьшей мере – яркая харизма Сан Саныча. Он сумел свою глупую

боковую увлечённость, азарт передать другим, а благодаря общей увлечённости в команде создавались прочные товарищеские отношения, которые также играют немалую созидательную роль.

В.В. Крупченко

Н.Ю. Шатунова

Важно и то, что из общего созидательно-го круга никогда не исключались рабочие – буровики, водители, механики, сварщики.

А это в компании также идёт от Майера. **Ирина Давыдовна Чугунова** рассказывает:

– Когда началось формирование уже достаточно большого по численности коллектива, Сан Саныч нам сказал: «Что вы всё об инженерах да специалистах?! А кто дело будет делать?.. Прежде

всего буровики, потом все остальные». И мы в этом отношении как-то сразу перестроились. Достаточно взглянуть на Доску почёта, которая у нас размещена на производственной базе. На ней 70 % – буровики, водители, гидравлики и только 30 % – ИТР. Создать на буровых благоприятные бытовые условия, всех накормить, обогреть, ответить на все возникающие у людей вопросы – для Майера это самое главное.

Например, собственный медпункт появился у нас сразу после переселения офиса с Локомотивной на улицу Пожарского, дом 2. Начиналось всё с производственной необходимости: хотели как можно быстрее выпускать своих многочисленных водителей в рейс. Создавал медпункт Пётр Павлович Раков, ранее заведующий горздравотделом, то есть специалист высшей квалификации. С ним познакомился и пригласил в компанию Сан Саныч. Кроме него, была принята медсестра. Хорошо оснащённые медицинские кабинеты оборудовали сразу в офисе и на производственной базе. На базе врач вёл приём дважды в неделю, в остальные дни работал в офисе. Все сотрудники с хроническими заболеваниями у нас на учёте, в любое время могут пройти обследование и получить консультацию.

Мало того, вместе с работниками бухгалтерии медики регулярно выезжают на буровые. В первую очередь туда, где люди находятся в длительных командировках. А как же? Здоровье в нашей тяжёлой работе прежде всего. А также

у людей всегда есть вопросы по начисленной им заработной плате, и мы обязаны им всё чётко и понятно разъяснить.

Спрашивается: не благодаря ли вот такой корпоративной атмосфере компания в те годы росла как на дрожжах?! В том числе в чисто профессиональном отношении. Судите сами: ещё в 1996 году специалисты из Bohlen&Doyen помогали команде «Вис-Мос» в строительстве перехода под Волго-Донским каналом. А вот ситуация следующего года. В журнале «Газовая промышленность» № 9 за 2002 год глава компании **А.А. Майер** рассказывает:

– Уже в 1997 году ульяновские буровики пришли на помощь коллегам из Германии, у которых возникли проблемы при строительстве перехода протяжённостью 980

метров из труб диаметром 1220 миллиметров. Нестандартные инженерные решения, основанные на точных математических расчётах, позволили успешно завершить переход.

Наталья Юрьевна Шатунова вспоминает об этом случае более обстоятельно:

– На помощь немцам от нас тогда поехали Пётр Трофимович Кусков и наш первый бурильщик – Юсуф Шихович Хаджимустафов. Пётр Трофимович вообще был

уникальной фигурой – настоящая техническая энциклопедия, подобных личностей в любой компании по пальцам можно пересчитать. Приезжают они на место в качестве консультантов. Что делает Кусков? Берёт лист бумаги, выпрашивает у немцев характеристики грунтов по срезам перехода, тут же пишет по памяти нужные формулы и проводит расчёты. Всё на буровой, от руки. Немцы шокированы. Говорят, то, что он сделал, их собственные специалисты высчитывали бы в офисе на компьютере

в течение недели. Как можно все характеристики грунтов и формулы помнить наизусть? А он помнил. И всё у них там, в Германии, получилось, всё сделали...

Ещё один показательный в этом отношении пример – так называемая Тумботинская аномалия (аномалия – отклонение от нормы). Так ветераны «Вис-Мос» величают строительство перехода газопровода через Оку в Нижегородской области близ посёлка Тумботино. В переводе с мордовского название посёлка означает «омут», и оно представляется точным. Первоначально проложить там переход методом ГНБ пыталась крупная компания из Самары, только что купившая буровые в США и усиленная американскими специалистами. По-видимому, тем очень неплохо платили. Во всяком случае жить они предпочитали не в соседнем райцентре Павлово, а каждый день гоняли на такси за 80 километров в одну из лучших гостиниц областного центра. Но американцы делу не помогли. С великим трудом пробурив пилотную скважину, они «похоронили» в ней расширитель и... опустили руки. Нужно было начинать всё заново, но свежих идей у них не было, и они предпочли перепоручить сооружение перехода компании «Вис-Мос».

Ульяновцам этот переход дался также нелегко, но они справились. Благодаря чему? **Иван Александрович Шелков** рассказывает:

– Там был газопровод диаметром 720 миллиметров, уложенный в своё время по дну реки траншейным способом. Но русло у Тумботино на глубину два-три метра состоит из песчаных наносных

пород, которые быстрым течением постоянно размывает, и, несмотря на бетонное утяжеление, труба то и дело всплывала. Это опасно. В таком случае она подвергается механическим воздействиям, вибрациям и быстро выходит из строя. Нужно было упрятать её в скважину. А как? Под наносными породами в тех местах

чистейший гипс, исцёрённый карстовыми пустотами. Как такое бурить? Гипс, едва потеряв воду, превращается в камень, а попадая в карстовую пустоту, бур сразу в неё проваливается и теряет заданную ориентацию.

Поэтому первым нашим решением было пройти скважиной поверх гипса по мягким осадочным породам. Прошли, думали, что победили, но через несколько месяцев труба вновь всплыла. Пришлось уходить скважиной на максимально возможную для того места глубину. Процесс был трудным, долгим, целая эпопея, но мы это сделали. Спрашивается, почему у нас это получилось, а у предшественников нет? На мой взгляд, всё дело в разном устройстве компаний. Если у самарцев между руководством и исполнителями была «дистанция огромного размера», часто – «глухой телефон», то у нас всё было по-домашнему, как в большой семье.

Вот Сан Саныч, он как папа, который всех объединяет и дисциплинирует. А Ирина Давыдовна как мама, она обеспечивает для всех в равной степени быт, питание, медицинское обслуживание и поддержку семей, оставшихся в Ульяновске. Никто не одинок, мы вместе. Допустить оплошность в таком узком семейном кругу никому не хочется. А если ошибка всё-таки допущена, то она сразу коллективными разумом и усилиями исправляется. Все заточены на общий успех. Потому всё и получалось...

Перечислим, по отзывам заказчиков, что ещё в эти годы у компании получалось.

Для магистральных линий волоконно-оптической связи «Москва – Новороссийск» и «Москва – С.-Петербург» построены переходы общей протяжённостью 1170 метров через реки Оку, Волгу и два – через Дон. При этом, как отмечает заказчик – АО «Подводспецстрой», все переходы выполнены «в сжатые сроки и с высоким качеством».

Из отзывов «Газпрома». Первый: в рамках газификации Астраханской области построены переходы протяжённостью 20843 метра. При этом применение метода

ГНБ позволило сохранять естественный режим водных преград, что «имеет особое значение при пересечении трубопроводами рек с развитым рыболовством».

Второй: в ходе газификации Орловской области сооружены переходы под реками, болотами, железными и автомобильными дорогами протяжённостью 7227 метров. Причём сделано всё «в короткие сроки, что позволило быстро обеспечить газом отдалённые районы области».

А вот информация от нефтяников: «В 1996–2000 гг. компанией «Вис-Мос» на нефтепроводах АК «Транснефть» построены девять переходов через реки Керженец, Мокшу, Оку, Которосль, Клязьму и Волгу диаметрами от 530 до 1020 миллиметров и общей протяжённостью 5411 метров... Несмотря на сложные для бурения инженерно-геологические условия, укладка трубопроводов на всех объектах проведена в соответствии с проектом и с высоким качеством работ». Подпись: генеральный директор ОАО «Гипротрубопровод» В.В. Курочкин.

Как видим, за что ни брались – всё делалось на совесть. ■

Глава 7

Признание

Теперь немного о политике. По той простой причине, что без учёта её реалий значительность общественного статуса «Вис-Мос» в полной мере не осознать. За точку отсчёта в предложенном измерении можно принять 15 декабря 1997 года. В тот день было подписано межправительственное соглашение о поставке из России в Турцию в течение 25 лет 365 миллиардов кубометров природного газа по магистральному трубопроводу «Голубой поток». Подписание этого соглашения стало огромной победой главы «Газпрома» Р.И. Вяхирева в его борьбе за энергетический суверенитет Российской Федерации.

Дело здесь в том, что упомянутая выше в книге Европейская энергетическая хартия, будь она ратифицирована Россией, лишила бы нашу страну этого суверенитета. Каким образом? Хартия предоставляла иностранным компаниям свободный доступ к разра-

Русские долго запрягают, но быстро едут.

Отто фон Бисмарк, канцлер Германии

Строительство «Голубого потока»

ботке и транспортировке энергоресурсов на территории России, но запрещала делать то же самое российским компаниям на своей территории. Ясное дело, что при существующей в то время несопоставимости финансовых потенциалов Европы и России энергетические богатства страны мигом бы перешли в чужие руки, а нефть с газом начали бы уходить в Европу за бесценок.

Вяхирев, едва ли не единственный в высших эшелонах власти, яростно сопротивлялся такому развитию событий. Он был не против поставки энергоресурсов за границу, но – на взаимовыгодной основе, по прямым двусторонним договорам, под контролем России над своим национальным достоянием. Так, как это делалось «Газпромом» при поставках газа в Германию в партнёрстве с компанией Wintershall, и так, как это будет делаться теперь в Турции на паритетных началах с фирмой Botas. Ну а построить нужный для этого «Голубой поток» «Газпрому» должен был помочь «Вис-Мос» – мастер в деле быстрого преодоления трубопроводами наземных препятствий и, следовательно, соратник в борьбе за энергоне зависимость России.

И два слова о самом «Голубом потоке» (по-английски – Blue Stream). В России он начинался у города Изобильный Ставропольского края. Это именно к нему вёл переход, ранее проложенный ульяновскими буровиками под Волго-Донским каналом. Далее «Голубой поток» следует до села Архипо-Осиповка Краснодарского края, после чего, направляясь в Турцию, «ныряет» в Чёрное море. На его российском сухопутном участке длиной 373 километра подводными переходами нужно было преодолеть восемь водных преград, везде магистральная труба диаметром 1420 миллиметров, рассчитанная на давление 250 атмосфер (25 МПа)! Ну а как? В течение года по ней прокачивается 16 миллиардов кубометров ямальского газа. Строительство всех восьми переходов было поручено «Вис-

Мос». **А.А. Майер** рассказывает:

– Да, все восемь переходов отдали нам. Больше никому. А у меня мощностей-то необходимых нет. С единственной мощной буровой, способной работать с магистральными трубами, я ничего не смогу сделать. Мне тогда в «Газпроме» говорят: закупай ещё.

Хорошо, еду опять в Германию – в Hütte. Говорю: мне нужны четыре большие буровые. Срочно! Они: нет, не сможем. Говорю им: аванс даю – сразу 50%! Но они и от этого отказываются. Смотрю на них и не понимаю – где же здесь предпринимательство?! На Вернера Вурма смотрю – это у них ведущий конструктор, молодой энергичный парень, но он сидит, молчит.

Выхожу покурить, сам на взводе: буровые позарез нужны, за срыв такого проекта мне голову оторвут. Тут подходит ко мне Вурм, говорит: «Послушай, герр Майер, это же большой заказ! Я хочу здесь уволиться и создать свою фирму.

Выхожу покурить, сам на взводе: буровые позарез нужны, за срыв такого проекта мне голову оторвут. Тут подходит ко мне Вурм, говорит: «Послушай, герр Майер, это же большой заказ! Я хочу здесь уволиться и создать свою фирму.

Werner Wurm. Prime Drilling

Если мы с вами договоримся и заключим договор, обещаю ваш заказ полностью выполнить». А я же его давно знаю – прекрасный специалист, порядочный человек, точно не подведёт. Говорю: «Решено, создавай свою фирму, я перегоню тебе аванс, и начинайте работать».

Вот так, собственно, и появилась на свет в Германии новая, сегодня хорошо всем известная фирма Prime Drilling – давний и надёжный партнёр «Вис-Мос». Мы заключили с Вурмом договор, он отыскал производственную базу и приступил к исполнению нашего заказа. Уже к 2002 году они изготовили для нас пять буровых, в том числе три с тяговым усилием 220 тонн. С таким оборудованием уже можно было решать любые задачи...

К сооружению переходов «Голубого потока» компания «Вис-Мос» приступила в апреле 2001 года. Первой из стоящих на пути газовой магистрали восьми водных преград была преодолена река Понура в Краснодарском крае. В журнале «Газовая промышленность» № 9 за 2002 год (статья «Применение в строительстве газопроводов высокого давления горизонтально-на-

правленного бурения») **А.А. Майер** рассказывает об этом так:

– При строительстве первого перехода возникла и первая проблема: вязкий грунт не давал возможности использовать обычные бокообразные расширители.

Потребовалось срочно добавлять к ним шарошечные лапы. Инструмент был изготовлен и собран на производственной базе предприятия. Применение данной разработки дало возможность идеально подготовить скважину к протаскиванию. Труба диаметром 1420 миллиметров и длиной 800 метров прошла на 17 метров ниже дна водной преграды, беспрепятственно преодолев весь путь.

Далее было преодоление реки Кубани, главной водной артерии региона, и это делало данный переход самым значимым для престижа компании. Проектировщики на его строительство отводили два месяца, а бригада буровиков «Вис-Мос» выполнила работу всего за 20 дней, несмотря на тяжёлый грунт с большим

«Голубой поток». Краснодар

содержанием песка и гравия, что требовало индивидуального подбора бурового раствора и применения модернизированных буровых инструментов. Как оказалось, расчёт вязкости бурового раствора был выполнен безупречно. Это позволило стабилизировать скважину, то есть не допустить обрушения её свода, а затем осуществить протаскивание плети трубопровода массой 800 тонн (вместе с балластировочной водой) с тяговым усилием всего 130 тонн!

Позднее были успешно построены переходы через реки Расшеватку и Челбас, причём безаварийно и в два раза быстрее проектных сроков...

В том же уверенном стиле буровиками «Вис-Мос» экспортный «Голубой поток» был затем пропущен под реками 2-я Кочеты (дважды), Сухой Лог и Убин. При этом общая протяжённость построенных компанией магистральных переходов составила 6080 метров, самый длинный под Кубанью – 900 метров. Заказчик строительства переходов – ОАО «Стройтрансгаз» в лице его первого вице-президента **Е.А. Лаврентьева** – оценил поразительное по скорости свершение СП «Вис-Мос» следующим образом:

– Строительство переходов на экспортном магистральном газопроводе «Россия – Турция»

(«Голубой поток») осуществлялось буровыми комплексами производства Германии и США с высокой точностью. На некоторых объектах бурение велось в сложных инженерно-геологических условиях, но комплексные испытания проложенных трубопроводов показали хорошее состояние изоляции и высокое качество выполненных работ.

Остаётся подвести итог: в 2002 году, 30 декабря газопровод «Голубой поток» был сдан в эксплуатацию, а прямые промышленные поставки по нему российского газа в Турцию начались в феврале 2003 года. Задача государственной важности выполнена!

Однако конец XX – начало XXI века были ознаменованы для «Вис-Мос» не одним только «Голубым потоком». Так, например, в журнале «Федеральный строительный рынок» № 52 под заголовком «Довольны клиенты – довольна страна» заместитель генерального директора ОАО «Юганскнефтегаз» **В.П. Закатеев** сообщает:

– В марте 1998 года ЗАО «НГС-Оргпроект-экономика» совместно с ТОО «Вис&Мос» выполнили подводный переход через реку Большой Балык (ХМАО) диаметром 530 миллиметров и длиной 290 метров методом наклонно-направ-

ленного бурения. Впервые в России такие работы проведены в тяжёлых климатических условиях Западной Сибири.

Строительство подводного перехода велось при температуре окружающей среды до минус 40 градусов. Для обеспечения нормальной работы установки, компьютерного оборудования и приборов внедрён комплекс утепляющих средств и сооружений, что позволило в кратчайшие сроки подготовить объект к сдаче. Процесс от начала бурения и монтажа трубопровода до конца протаскивания занял две с половиной недели непрерывной работы. Особо следует отметить сохранность окружающей среды в зоне производства работ...

И совсем уже титанический объём работ, во многих случаях сопряжённых с инновациями, был выполнен в эти годы буровиками «Вис-Мос» по заказам нефтяной компании «ЮКОС». В официальном отзыве на эти работы, датированным 20.11.2001 г., исполнительный вице-президент НК «ЮКОС» **В.В. Грехов** и директор проекта **С.А. Дедовец** извещают: «Метод горизонтально-направленного бурения (ГНБ), являясь передовым в области строительства нефте- и газопроводов, имеет очевидные преимущества перед традиционными методами.

Его применение:

- сокращает сроки строительства в диапазоне от 2 до 20 раз;
- резко снижает объёмы земляных работ и, следовательно, площади нарушаемых и рекультивируемых земель;
- уменьшает затраты СМР на 25-45%;
- исключает опасность механических повреждений и разрыва дюкера при ледоставе;
- исключает гибель рыбы и зоопланктона в водоёме, а также вырубку ценных пород деревьев в прибрежной зоне;
- не создаёт препятствий для судоходства, движения автомобильного и ж/д транспорта.

С целью предотвращения загрязнения водных объектов при порывах нефтепроводов в местах их пересечения с водными преградами в НК «ЮКОС» разработана «Программа повышения безопасности подводных переходов...», осуществление которой возможно исключительно при их строительстве методом ГНБ.

Только в 2001 году в рамках этой программы СП ООО «Вис-Мос» построен 41 переход, из них реконструировано методом ГНБ 18 переходов, в том числе три километровых перехода через реку Юганская Обь и 11 переходов для перспективного Приобского месторождения. В ходе этих работ были найдены решения, позволяющие вести строительство переходов в летнее время за счёт использования средств водного транспорта. При этом баржи большой грузоподъёмности использовались как для рабочего технологического оборудования буровых комплексов, так и для бытовых помещений...

Считаем, что участие в распространении и расширении возможностей сооружения переходов методом ГНБ, экономическая эффективность и экологическая чистота метода заслуживает быть выдвинутым на соискание Премии Правительства РФ 2001 году в области науки и техники».

Таким был «глас» заказчиков трубопроводного строительства, – и он был услышан. Постановлением Правительства РФ № 175 от 21 марта 2002 г. в числе лауреатов Премии Правительства РФ в области науки и техники за 2001 год были названы трое работников ульяновского СП «Вис-Мос» – генеральный директор Майер Александр Александрович, его первый заместитель Кусков Пётр Трофимович и начальник бурового комплекса Ярош Руслан Вячеславович. Формулировка – «За разработку и внедрение новой технологии строительства нефтегазопроводов через водные преграды методом горизонтально направленного бурения». ■

Премия Правительства РФ в области науки и техники

ЧАСТЬ 2

НАМ НЕТ ПРЕГРАД

Глава 8

Уникальная компания

Ответственность начинается с мечты.

Уильям Батлер Итс, ирландский писатель

Напомним ещё раз поразительные цифры из отзыва НК «ЮКОС» о её сотрудничестве с СП «Вис-Мос». Итак: за один только 2001 год ульяновскими буровиками по заказам нефтяников построен 41 переход в суровых условиях северного Приобья. Плюс гигантские дюкеры «Голубого потока». Откуда у молодой компании столько сил?

В упомянутой выше статье, опубликованной в журнале «Газовая промышленность», **А.А. Майер** о производительных силах «Вис-Мос» сообщает следующее:

– На предприятии создана собственная производственная база, чтобы поддерживать установки и буровой инструмент в рабочем состоянии, а также изготавливать инструмент для каждого строящегося

«Голубой поток»

ся перехода в соответствии с особенностями, что повышает гарантию его успешного строительства...

Для успешного осуществления проходки в «Вис-Мос» организован отдел системного пилотирования. Уровень подготовки программистов таков, что они не только быстро осваивают любые перспективные программы, но и адаптируют их к каждому строящемуся переходу.

Постоянно пополняется парк буровых установок, что напрямую связано с растущими потребностями рынка. Причём последние приобретения предприятия, отражая лучшие достижения зарубежной инженерной мысли, одновременно выполнены с учётом разработок и требований специалистов «Вис-Мос». Широкий диапазон мощности позволяет выполнять переходы любого уровня сложности качественно и в срок.

Модернизированные установки, утеплённые ангары и специальные бытовые модули позволяют обеспечить непрерывную работу буровиков в условиях Крайнего Севера даже при сверхнизких температурах. Там сооружение

трубопроводов методом ГНБ приобретает всё большие масштабы. Дело в том, что привлечение большого числа техники и проведение огромного объёма земляных работ, присущих традиционным методам строительства, грозит уничтожением тончайшего плодородного слоя почвы, на его восстановление потом потребуется несколько десятков лет...

Да, Крайний Север – это, безусловно, отдельная тема в профессиональной компетенции буровиков. Легко ли здесь наращивать объёмы работ? Ведь сам А.А. Майер, вспоминая Новый Уренгой, о «прелестях» Крайнего Севера повествует весьма своеобразно (из книги «Всё это Майер»):

– Приехал я как-то на объект, мы строили газопровод. Мороз сильный, минус 56 градусов. Я мужикам говорю: “Сейчас палатку поставим и будем трубы варить”. А они: “Пойдём, Сан Саныч, что-то покажем”. Бригадир берёт небольшой сварочный молоточек, подводит меня к трубе и тихонько по ней: тук! Труба рассыпалась как стекло...

Как, скажите, работать в подобных условиях? Вот и молодой начальник бурового комплекса **Руслан Ярош**, приступая к выполнению заказов НК «ЮКОС», поначалу опасался. Рассказывает:

– В первое время использование нашей технологии на Крайнем Севере представлялось немыслимым. Это сейчас мы всё знаем и умеем, а тогда приходилось искать ответы на тысячи вопросов одновременно. Мы же работаем с буровым раствором, с водой – как им не дать замёрзнуть в условиях ледяной стужи?!

Также это был период массового поступления в компанию новых буровых комплексов от Prime Drilling, а где взять специалистов для новых буровых? Бывало так: формировали новые бригады всего из трёх-четырёх опытных бурильщиков, остальные 70 процентов – новички. Выручало то, что приём в компанию был тогда жёстким даже при том, что в условиях массовой безработицы проблем с квалифицированными кадрами в Ульяновске не было. Без дела оказались специалисты станкозавода, авиационного промышленного комплекса в Заволжье,

многих других предприятий. Поэтому стоило кому-нибудь на ухо шепнуть о приёме кадров в «Вис-Мос», на следующий день у предприятия выстраивалась очередь из претендентов.

В иные дни мы с Сан Санычем проводили по 60 собеседований. Руководствовались специально разработанными критериями. В соответствии с ними из упомянутых 60 соискателей в штат компании попадали пять-шесть человек. И с гордостью могу сказать, что с выбором мы не прогадали: большинство тогда принятых стали надёжной опорой «Вис-Мос» до своего выхода на пенсию, а те, кому позволяет здоровье, продолжают трудиться в компании до сих пор.

Выходит, сила – в кадрах?

Не только. Например, сын основателя «Вис-Мос» Александр Майер-младший называет свою компанию изначально уникальной, то есть с той самой поры, когда и коллектива-то, считай, ещё не было. Аргументация: у истоков компании стоял человек, которому учредители, они же инвесторы, доверили огромные по тем временам деньги, и они не ошиблись. Компания оказалась быстрорастущей и высокорентабельной. Более того,

с первых дней своей ульяновской «прописки» она вращалась в местную землю как будто на века. Ну посмотрите: предприятие закупало исключительно самые современные машины и оборудование, вслед за крохотной производственной базой в Рузаевском переулке сразу приступило к строительству новой, большой на улице Шигаева, требовательно относилось к приёму кадров. Разве всего этого недостаточно для извлечения прибыли, что, согласно закону, является главной задачей любого коммерческого предприятия?!

Любого – возможно, но только не «Вис-Мос», и в этом сокрыта ещё одна уникальность компании: она никогда не уместалась в рамки обычного предприятия, у неё всегда были более крупные цели.

Так, уже в самые первые годы своего существования «Вис-Мос», помимо сугубо производственной деятельности, взялся за благоустройство окружающих предприятие пространств, чем был немало удивлён глава Ульяновской области Ю.Ф. Горячев. Основатель компании **А.А. Майер** рассказывает (из книги «Всё это Майер»):

– В 90-е годы практически во всех колхозах страны был полный развал. Я подумал, что было бы неплохо взять под крыло «Газпрома» какое-нибудь хозяйство – и селянам хорошо будет, и мне. Увидел

в Майнском районе (с него мы начали газификацию в области) заброшенное село Поповку... Обратился к Горячеву:

– Я бы хотел с вашего разрешения взять это село. Я там пруд сделаю, сад посажу.

– Зачем это вам? – удивился Юрий Фролович. – Никто из бизнесменов ко мне с такой просьбой раньше не приходил, вы – первый...

С Поповкой, правда, из-за административной казуистики у Майера не заладилось. Но он не отступил – взял шефство над другим селом, Абрамовкой. «Вис-Мос» провёл туда газ, отремонтировал всё, что можно, кардинально обновил машинно-тракторный парк, а заодно Майер осуществил там свою мечту – устроил пруд и разбил на заброшенном поле сад. «Я знаю – город будет, я знаю – саду цвести», – кого из создателей не вдохновляют эти строчки Маяковского?

В результате сделанных инвестиций прозябающее местное хозяйство «Заветы Ильича» превратилось в перспективное ООО «Весна». Но преобразованием одной только Абрамовки социальная активность Майера не ограничилась. Он помогал школам, спортсменам, детским домам. **Ася Лерниковна Иванова**, его диспетчер-секретарь в 90-е годы, рассказывает:

– Однажды я спросила Майера, почему он не остался в Германии на одной из тех высоких должностей, которые ему там предлагали. Знаете, что он мне ответил? «Да там же скучно! Там же нечего делать, а у нас в России вон какой простор...»

Мы ещё на Локомотивной работали, а он уже говорил: «Хочу построить такой парк, какого в городе нет». Боже мой, какой парк в 90-е годы, когда всё, наоборот, рушилось?! Но он верил и через несколько лет действительно построил замечательный Александровский парк с озером, гостиницами, церковью и даже аквапарком «Улёт». Он смотрел в будущее намного дальше, чем мы все. Я безмерно благодарна этому человеку. Будь у нас в России среди мужчин таких хотя бы 10 процентов, мы бы жили как в Дубае. Я в данном случае говорю о ярко выраженных лидерах, причём не обо всех, а именно о тех, кто живёт не только для себя, но и для других. К сожалению, таких у нас в стране, согласно психологической статистике, не 10, а всего 3 процента, это я вам как дипломированный психолог говорю. И это счастье, когда таких лидеров окружают единомышленники, как это случилось в «Вис-Мос». Наши мужчины – великие мужчины. Считаю, что сам Бог поцеловал «Вис-Мос» в темечко, когда собрал под одной крышей столько талантливых и чистосердечных людей.

Всё и всегда у нас было честно и открыто. А тон задавал Майер. Например, все в компа-

нии в обязательном порядке должны были побывать на буровых, чтобы воочию убедиться, каким нелёгким делом занимается компания. Но и здесь генеральный директор сам был примером. Встретится сложный переход – он там, и чем тяжелее ситуация, тем больше времени он там проводит. Зачем? Его присутствие воодушевляло, все точно знали, раз он здесь, то какой бы сложной ни была скважина, переход будет построен.

Ну и остальные, соответственно, стремились помочь общему делу. Я, например, в силу своего давнего интереса к психологии, нередко принимала участие в собеседованиях с претендентами на работу в компании. Задавала вопросы на тему эмоциональной устойчивости, потому что это качество чрезвычайно важно для успешной работы в «Вис-Мос». Одна за другой длительные командировки – далеко не каждому такое по плечу. И семьям, оставшимся дома, ой как нелегко. С жёнами сотрудников очень много приходилось общаться. Рассказывала им, как дела у мужей на буровой. Успокаивала: всё будет хорошо, ваш «добытчик» скоро вернётся, а потом ещё и успеет надоесть, сами начнёте отправлять в новую командировку. Нередко после таких бесед меня благодарили, значит, моё участие было небесполезным...

Наличие подобной корпоративной общности затем подтвердит и **Майер-младший**, сменивший в 2005 году отца на посту генерального директора «Вис-Мос». В июне 2006 года, отвечая на вопросы информационного портала «Средняя Волга» (источник – <http://u-volga.ru/view/545>), он скажет:

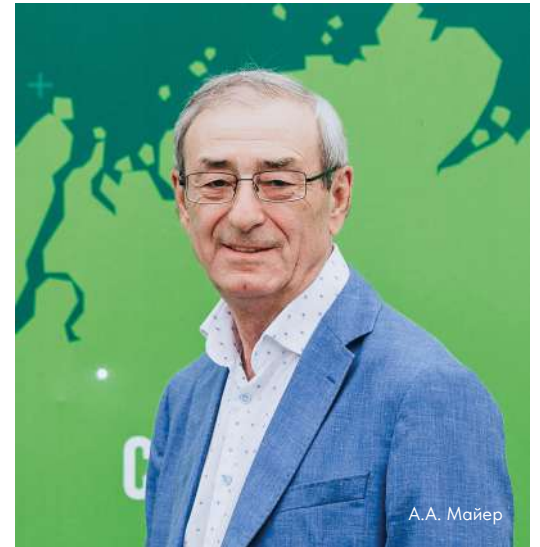

– «Вис-Мос» – это, в сущности, одна большая семья, и в этом, кстати, кроется главный секрет всех наших успехов. У нас практически нет такого явления, как текучесть кадров, потому что каждый, кто работает в нашей компании, воспринимает её интересы, как свои собствен-

ные. А все вместе мы делаем большое полезное людям дело, поэтому мне моя работа, конечно, нравится...

Сам же основатель компании Александр Майер-старший посвятил себя в те годы «благоустройству окружающих пространств» в максимально возможных масштабах. В 2003 году он стал депутатом Законодательного Собрания Ульяновской области сразу от четырёх районов – Майнского, Тереньгульского, Сенгилеевского и Кузоватовского. А в 2005 году пришёл на помощь новому главе региона С.И. Морозову, возглавив по его просьбе правительство Ульяновской области. Об этой метаморфозе в своей судьбе он рассказывает следующее: первоначально помочь новоизбранному губернатору его попросил Сергей Кириенко, в то время полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Затем эта просьба была повторена на ещё более высоком уровне. И вот чем это закончилось (из книги «Всё это Майер»):

– Меня убедили, что мой предпринимательский и управленческий опыт востребован государством и может принести реальную пользу Ульяновской области. Я согласился. Выкупив у соучредителей оставшиеся акции «Вис-Мос» и

оставив руководство компанией на сына, я со спокойным сердцем ушёл работать в администрацию...

За год работы на высоченном посту главы регионального правительства Майеру многое удалось: областной бюджет вырос почти в два раза, в регион потянулись иностранные инвесторы. Сказано же: истинные лидеры – это те, кто живёт не только для себя, но и для других. ■

Село Абрамовка Майнского района

Глава 9

За вершиной – вершина

Сражение выигрывает тот, кто твёрдо решил его выиграть.

Лев Толстой, русский писатель

С приходом нового тысячелетия, а именно в первой половине так называемых нулевых (2000–2005 годы) «Вис-Мос» продолжил расширение географии и масштабов своей деятельности. В частности, руки компании дотянулись до... Индии. Здесь команда из семи ульяновских буровиков, возглавляемых Владимиром Измайловым и Анатолием Скурихиным, построила три перехода через реку Рави в штате Пенджаб, граничащим с Пакистаном. Это территория библейского Семиречья: Рави берёт начало в гималайских ледниках и несёт свои воды в легендарный Инд. **Эдуард Эмерель**, один из участников той экспедиции, рассказывает:

Штат Пенджаб, Индия

– Интересная была поездка. Я раньше вообще не бывал за границей, а тут сразу такая экзотика – Индия! Накануне нам всем сделали инъекцию иммуноглобулина, строго-настрого предупредили, чтобы не пользовались местной водой и пищей с развалов, а пили и ели только то, что привезено с собой.

Нашей задачей было построить три перехода в том месте, где река соседствует с пакистанской границей. Уже существующие там нефтепроводы раньше были подвешены к мосту, что, по-видимому, владельцам трубы казалось небезопасным. Не случайно с обеих сторон моста постоянно дежурили солдаты, вооружённые автоматами. Вот и было решено спрятать трубы под землю. Скважины для этого мы бурили на 10 метров ниже речного дна. Как и было предусмотрено контрактом, справились за три месяца...

В следующем, 2001 году «Вис-Мос» вышел на рынок строительства переходов

методом ГНБ в Республике Казахстан. Сначала были построены переходы под авто- и железными дорогами на Тенгизе – крупнейшем нефтегазовом месторождении в Атырауской области Казахстана. Затем, в декабре 2002 года, ульяновцы завершили строительство перехода для магистрального нефтепровода «Кенкияк – Атырау» через реку Урал диаметром 610 миллиметров длиной 841 метр. На следующий год компанией «Вис-Мос» под тем же Уралом был сооружён переход и вовсе исполинского – волгодонского! – калибра: труба – 1420 миллиметров, дюкер – 947 метров! Это был переход для магистрального газопровода «Мака́т – Северный Кавказ».

И всё же главным достижением этого периода, во всяком случае с геополитической точки зрения, следует считать участие «Вис-Мос» в реализации проекта «Развитие Балтийской трубопроводной системы (БТС)». Геополитический смысл этого проекта точно такой же, что и у «Голубого потока», а имен-

но – рост энергетической безопасности России. Только в данном случае речь идёт не о газе, а о нефти, совсем конкретно – о переводе её экспорта из портов недружественных стран (литовского Бутинге и латвийского Вентспилса) в российские Усть-Лугу и Приморск.

В рамках этого проекта «Вис-Мос» по заказу ЗАО «Балтнефтепровод» с июня 2003 по март 2004 года построил пять подводных переходов для трубопровода диаметром 1020 миллиметров общей протяжённостью 2568 метров. В ходе работ ульяновскими бурильщиками преодолены реки Волхов, Молога, Улейма, Пчевжа и Песь. Все они находятся на территории северо-западной части европейской России, но одни несут свои воды в Неву, другие – в Волгу. Вместе с тем для каждой из них без исключения характерны «сложные горно-геологические условия» – то «коренные известняки», то галечник вперемешку с валунами. В частности, на трассе скважины под Улеймой диаметр некоторых валунов превышал два метра! Для преодоления таких препятствий на производственной базе «Вис-Мос» был изготовлен специальный буровой инструмент с усиленными породоразрушающими элементами.

Соответственно, во всех случаях результат усилий компании был одинаков. Как сказано в отзывах на её работу, «несмотря на то, что бурение и расширение скважин велось в сложных горно-геологических условиях, строительство подводных переходов выполнено в установленные сроки». А вот и геополитический итог: развитие Балтийской трубопроводной системы увеличило её пропускную способность с 12 миллионов тонн нефти в 2001 году до 74 миллионов в 2006-м. Более чем в шесть раз! И «Вис-Мос» – один из авторов этого выдающегося роста.

Естественно, не была забыта компанией в эти годы и нефтегазоносная Западная Сибирь. Здесь, на Оби, самой протяжённой реке России, если считать с Иртышом, рекорд следовал за рекордом. Вот первое сообщение СМИ на эту тему. Двадцать третьего декабря 2003 года интернет-газета «Вслух.Ру» (<https://vsluh.ru>) сообщила:

«Сегодня ООО “СП ВИС-МОС” завершило строительство перехода через реку Обь методом горизонтально-направленного бурения протяжённостью 1,5 км в районе Нижневартовска. Как сообщили нашему корреспонденту в пресс-службе “Стройтрансгаза”, данная технология гарантирует сохранность естественного режима водоёмов и рыбохозяйственных характеристик рек как во время сооружения переходов, так и в период эксплуатации трубопровода. Это первый переход такой длины в истории российского нефтегазового строительства...»

Нижневартовск

ту в пресс-службе “Стройтрансгаза”, данная технология гарантирует сохранность естественного режима водоёмов и рыбохозяйственных характеристик рек как во время сооружения переходов, так и в период эксплуатации трубопровода. Это первый переход такой длины в истории российского нефтегазового строительства...»

Справедливости ради отметим, что этот переход был действительно длинным, но сравнительно небольшого диаметра – всего 325 миллиметров. Последующие два рекордных перехода через ту же Обь строились уже для магистральных нефтепроводов диаметром 1020 миллиметров. Оба они сооружались по заказам АК «Транснефть» и сооружались, надо сказать, непросто.

Первый предназначался для магистрального нефтепровода «Александровское – Анжеро-Судженск» и располагался близ села Малобрагино Томской области, что неподалёку от слияния с Обью реки Томь. Места топкие, болотистые, в связи с чем доставка на строительную площадку оборудования и материалов была основательно затруднена. По этой причине после прохождения в ноя-

бре 2003 года пилотной скважины дальнейшие операции приостановили. Ждали крепких морозов. Предстоящее – 1540 метров скважины диаметром ровно полтора метра – не шуточное дело. К расширению скважины приступили в январе, протаскивание дюкера завершили 29 марта 2004 года. Есть новое просторное и надёжное русло для нефтяной реки из Самотлоры на Кузбасс!

И, наконец, третий из рекордных переходов через Обь – самый северный, самый протяжённый и, пожалуй, самый изматывающий. Он также был частью магистрального нефтепровода диаметром 1020 миллиметров, пересекающего Обь в районе Сургута – крупнейшего города ХМАО–Югры. Бурение пилотной скважины стартовало здесь 15 апреля 2004 года. По трассе скважины было зафиксировано наличие крайне нежелательных для буровых работ «пльвунгов». А тут ещё грянул необычайно ранний для здешних мест паводок. В результате колонну буровых труб с расширителем 380 миллиметров «прихватило» на отметке 1250 метров (из 1720 метров скважины). Все работы пришлось экстренно остановить до наступления сибирских морозов.

Сургут

Операция по «расхаживанию» (возвратно-поступательному перемещению), промывке и освобождению буровой колонны началась в конце октября и заняла ровно месяц. После этого диаметр скважины был расширен до 1600 миллиметров. Причём к протаскиванию поистине гигантского дюкера – более метра в диаметре и 1758 метров длиной! – скважина была подготовлена настолько хорошо, что финальный этап строительства подводного перехода занял всего 23 часа, а максимальное тяговое усилие буровой установки не превышало 170 тонн. Протаскивание трубопровода сквозь скважину было завершено 30 декабря, и на тот момент переход с такими параметрами был абсолютным мировым рекордом для технологии ГНБ. В отзыве на это достижение «Вис-Мос» **В.А. Бронников**, главный инженер ОАО «Сибнефтепровод» (структура АК «Транснефть»), отметит:

«Несмотря на значительную протяжённость скважины и возникшие при строительстве перехода осложнения, все этапы работы организацией СП «Вис-Мос» проведены на высоком профессиональном уровне и в отведённый по договору срок.

Квалификация персонала фирмы и высокая техническая оснащённость позволяют выполнять переходы трубопроводов по протяжённости и диаметру на уровне мировых достижений в области горизонтально-направленного бурения».

Кстати, рекордная «битва с Обью» завершилась для буровиков ярким финалом. Рассказывает начальник бурового комплекса 1-й категории **Никита Владимирович Шевердяев**:

– Объект был действительно очень тяжёлым, командировка казалась бесконечной, устали. Нас из Ульяновска, конечно, постоянно подбадривали, а тут

вдруг говорят: «Как вы там?.. Может, хотите встретить Новый год вместе с семьями? Если уложите, Сан Саныч обещает прислать за вами самолёт». Ну мы, разумеется, обеими бригадами упёрлись рогом и 30 декабря завершили протаскивание.

На следующее утро за нами в Сургут прилетел чартер, в аэропорту Ульяновск-Восточный са-

молёт встречал лично Сан Саныч. Поздравил нас, вручил подарки, потом всех на машинах с ветерком развезли по домам. Было необыкновенно приятно. Такое не забывается...

Не менее продуктивным для компании выдался и следующий, 2005 год. Как по числу построенных переходов, так и по количеству позитивных оценок со стороны благодарных заказчиков. Упомянуть каждый из реализованных компанией проектов, увы, не представляется возможным, хотя, наверное, это было бы интересно, поскольку, как утверждает основатель компании А.А. Майер, у каждой скважины свой характер, понять его – залог успеха. Но, повторим, пробурённых «Вис-Мос» скважин почти не счесть, поэтому ограничимся отдельными штрихами.

Кроме уже ставших родными «северов», компания строила переходы в 2005 году буквально по всей стране. Так, по заказу «Газпрома» ей довелось менять воздушный переход газопровода через реку Терек в Кабардино-Балкарии на подводный протяжённостью 971 метр. Несмотря на такую дистанцию и пересечённую горную местность, отклонение точки выхода пилотного

бура от проектного значения не превысило 0,5 метра. Это ли не означает попасть в яблочко?!

В Карачаево-Черкессии «Вис-Мос» методом ГНБ одним махом преодолел не только саму речку Овечку, но и опасный прибрежный оползневой участок. Параметры перехода в данном случае были такими: диаметр скважины – 900 мм, газопровода – 530 мм, длина дюкера – 1603 метра. Здесь при бурении пилотной скважины потребовалось изготовление специальной буровой головки, позволяющей проходить слоистые участки плотной глины.

Немало в том году компании пришлось потрудиться и в Подмосковье – кстати, наделённом природой весьма сложными для бурения грунтами. Например, при строительстве перехода нефтепровода под рекой Северкой ульяновским буровикам пришлось преодолевать скальные карстовые породы с прочностью на сжатие до 120 мегапаскалей. Так вот, несмотря на карстовость (пустоты) и неустойчивость разрушаемых грунтов, при строительстве перехода не было зафиксировано ни выходов наружу бурового раствора (грифоны), ни обвалов

скважины. Всё это явилось следствием грамотного подбора состава бурового раствора и незаурядного мастерства операторов бурового комплекса. Не случайно в отзыве заказчика – ОАО «Верхневолжскнефтепровод» (АК «Транснефть») – отмечено: «Строительство данного объекта в очередной раз подтвердило высокий уровень профессионализма буровых бригад ООО «Вис-Мос»».

Ещё более прочными оказались грунты по трассе строительства перехода под рекой Пахрой вблизи населённого пункта Володарский в той же Московской области – до 160 мегапаскалей. По известнякам и доломитам такой прочности пролегли 580 метров скважины из 714 метров её общей длины. Однако и такая прочность не стала преградой для «Вис-Мос».

Характерная деталь: этот построенный компанией переход находится всего в пяти километрах от населённого пункта Мячково, где в 1988-1989 годах завершились неудачей первые в СССР попытки преодоления наземных преград методом ГНБ. Почему? Там делом руководил всевластный, но неповоротливый Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ), а здесь «выпекала» переходы как горячие пирожки небольшая, но целеустремлённая компания первопроходцев. Ей важен результат, репутация, ведь только то, что она в каждом случае оправдывает оказанное ей доверие, превращает «Вис-Мос» в лидера.

И вот ещё одно веское подтверждение высокой профессиональной квалификации как компании в целом, так и её ведущих сотрудников. В своём «Отзыве о проделанной работе», посвящённом участию И.А. Шелкова, заместителя генерального директора по производству ООО «СП Вис-Мос», в строительстве экспортного нефтепровода в Республике Судан, первый вице-президент ОАО «Стройтрансгаз» **Е.А. Лаврентьев** сообщает:

«При строительстве перехода нефтепровода диаметром 32" длиной 626 м через реку Голубой Нил способом горизонтально-направленного бурения (генподрядчик – «Стройтрансгаз», субподрядчик по ГНБ – фирма NSCC) сложилась аварийная ситуация: 4 июня 2005 г. во время протаскивания трубопровода в скважину диаметром 42" трубопровод заклинило в скважине.*

С 12 июня 2005 г. по предложению генподрядчика на объект был приглашён представитель ООО «СП Вис-Мос» Шелков Иван Александрович, который в дальнейшем осуществлял техническое руководство строительством перехода.

*3 июля 2005 г. застрявший трубопровод был извлечён из скважины и заново проведена её инклинометрия**. Анализ исполнительной документации NSCC и данные инклинометрии показали, что ранее пробурённая скважина имеет недопустимо малые радиусы кривизны и недостаточную степень очистки (расширители находились в нерабочем состоянии), что и привело к заклиниванию трубопровода в процессе протаскивания.*

Генподрядчик принял решение, предложенное Шелковым И.А., о дополнительном расширении скважины до 48" с последующей калибровкой 42-дюймовым бочкообразным расширителем. После проведения комплекса вышеуказанных мероприятий протаскивание трубопровода в скважину не вызвало затруднений. Таким образом, благодаря техническим знаниям и большому практическому опыту Шелкова И.А., строительство перехода через реку Голубой Нил 15 июля 2005 г. было успешно завершено».

* Голубой Нил – это правый приток Нила, протекает в Эфиопии и Судане, в Эфиопии считается священной рекой.

** Инклинометрия – определение степени отклонения оси скважины по вертикали и азимуту от заданного направления.

Ну а то, что сделал И.А. Шелков, это, конечно, защита авторитета «Вис-Мос», заодно – «Стройтрансгаза» как генподрядчика на зарубежной стройке и России как высокотехнологичного государства. ■

Глава 10

Газ для Европы и жителей Колпашево

Любое дело – не дело, если оно не одухотворено смыслом. В чём суть деятельности компании «Вис-Мос»? Чем занимаются её буровики?... Прежде мы уже называли их статус – они участники создания важнейших для страны тысячекилометровых энергетических магистралей. В построенных ими подводных переходах мощным потоком бегут по трубам нефть и газ. Затем нефть превращается в движущие все виды транспорта бензин, керосин и солярку; газ – в теплоносители и промышленное электричество. Выходит, чем занимаются буровики «Вис-Мос»? Они несут людям тепло, свет, а посредством произведённой на ТЭЦ электроэнергии – и все прочие блага цивилизации. По существу, они – наследники Прометея.

Первая пятилетка нового тысячелетия, как мы уже говорили, была знаменательна для «Вис-Мос» значительным ростом парка

Что такое воля, как не мысль, преходящая в дело!

А. Бестужев-Марлинский, писатель-публицист

Переход через реку Кинешма

буровых установок и численности персонала. Помимо квалифицированных рабочих кадров в компанию тогда пришло новое поколение управленцев, которое вполне можно назвать поколением двадцатилетних. Сегодня же многие из них превратились в топ-менеджеров компании.

В 2001 году в её штат после окончания Ульяновского технического университета (УлГТУ) были зачислены Виталий Чугунов, сын И.Д. Чугуновой, и его однокурсник Никита Шевердяев. Они сдружились ещё в вузе на базе общей любви к баскетболу, и, естественно, Никита от Виталия многое знал о компании. В том же году после окончания технического лица сотрудником «Вис-Мос» стал Дмитрий Мухин, тот самый одноклассник Александра Майера-младшего, с которым они ездили на буровые, начиная с 1996 года. Чуть позже Дмитрий также получит высшее образование, но заочно, без отрыва от производства. А в 2004 году к этой молодёжной команде, также окончив УлГТУ, присоединился и А. Майер-младший. Напомним, трое из них – Майер, Чугунов и Мухин – ранее по многу раз бывали на буровых и основные премудрости профессии успели освоить. Тем не менее штатную ра-

боту в компании все они, как это принято в «Вис-Мос», начинали с рядовых должностей.

Вот как это происходило у Никиты Шевердяева. Местом его первой командировки была река Пытьях в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО), что в шести градусах северной широты от Полярного круга. Первая работа – на противоположной от бурового комплекса стороне реки, на смене расширителей и выкладке дюкера перед его протаскиванием сквозь скважину. Затем ему довелось поработать на смесителе бурового раствора, освоить профессию оператора, обязанности мастера и наконец стать начальником бурового комплекса 1-й категории, что является вершиной в буровой иерархии. А ведь когда устраивался в «Вис-Мос», думал, что ненадолго. Как-никак владелец высшего образования по специальности «коммерция», таким в рыночной экономике открыты все пути. Но вышло иначе – прирос к компании на десятилетия. Что же переменяло планы? Говорит, увлекли география командировок, постоянно новые места и профессиональные задачи, а главное – сама тяжёлая мужская работа, которая заставила быстро повзрослеть.

Буровая установка на колесной базе. Кинешма

Мог бы оказаться в этой молодёжной команде в 2001 году ещё один сокурсник Виталия Чугунова по УлГТУ – Дмитрий Небыков. Он окончил вуз с отличием, хотел сразу попасть в «Вис-Мос», однако получил отказ. По всей видимости, лимит на молодых специалистов в тот момент был исчерпан. Тем не менее от своей мечты Дмитрий не отказался. Работая на строительстве будущего Президентского моста через Волгу, он параллельно совершенствовал свои знания немецкого языка, поскольку знал, какая компания является соучредителем «Вис-Мос» и где производится её техника. Затем, будучи в командировке в Выборге, получил опыт работы на буровой установке. При этом о получении новых знаний и компетенций он регулярно сообщал кадровикам «Вис-Мос» в своих «актуализированных» резюме. Упорство не осталось незамеченным: спустя три года Небыков был принят в компанию мастером. Оказалось – ко двору, и сегодня он занимает должность заместителя генерального директора по ГНБ.

Вот такое молодое подкрепление пришло в «Вис-Мос» накануне свершения компанией её самых впечатляющих подвигов. Все переходы, о которых далее пойдёт речь,

построены с участием новобранцев. И практически в каждом случае ульяновским буровикам нужно было решать нетривиальные задачи.

Например, в июле–августе 2006 года компанией был построен сверхдлинный переход газопровода диаметром 273 миллиметра через Волгу в районе Кинешмы. Его протяжённость – 2100 метров! Как пройти под землёй без обвалов свода и «прихватов» инструмента (либо самой трубы) такую сумасшедшую дистанцию? Пришлось увеличивать размер скважины. Если обычно её диаметр всего на 30–40 процентов больше диаметра протаскиваемой трубы, то в данном случае скважину расширили до 750 миллиметров, что почти втрое больше размера трубы. Иначе протаскивание могло стать весьма рискованным предприятием. И всё получилось. Заказчик – ОАО «Спецгазремстрой» – в своём отзыве по этому поводу отметит:

«Переходы с подобными характеристиками (длина и диаметр) на объектах трубопроводного строительства способом ГНБ ранее выполнялись только в Германии и Китае. Успешное окончание строительства подтверждает,

Буровая установка на гусеничной базе. Кинешма

что квалификация специалистов ООО «СП Вис-Мос» и имеющийся в его распоряжении парк буровых установок позволяют предприятию выполнять переходы трубопроводов высокой геотехнической категории сложности».

Примерно в то же время «Вис-Мос» построил переход для нефтепродуктопровода под рекой Волхов. Здесь была другая проблема: рельеф местности не позволял выложить затаскиваемый в скважину дюкер во всю его длину. Что делать? Пришлось выполнять протаскивание в два приёма, остановив процесс на время сваривания двух плетей между собой и тщательной проверки качества выполненного стыка. А промедление в протаскивании, как нам уже известно, крайне нежелательно. Тем не менее, как отмечено в отзыве заказчика – ЗАО «Внешне-трубопроводстрой» – «после возобновления протаскивания тяговое усилие возросло незначительно, что свидетельствует о хорошей очистке ствола скважины и хорошей устойчивости свода». Простыми словами сказанное означает – дело мастера боится.

Теперь вновь вернёмся к протяжённости переходов. Представленный выше волжский рекорд продержался совсем недолго.

Всего через полгода он был дважды (!) побит, причём в условиях Крайнего Севера: в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО). Здесь в феврале–марте 2007 года буровиками «Вис-Мос» неподалёку от города Нягань были построены два перехода для напорного нефтепровода диаметром 325 миллиметров через могучую Обь. Длина первой нитки составила 2209 метров, второй – 2191 метр. В отзыве ОАО «Назымгеодобыча» на эту работу «Вис-Мос» сказано:

«Благодаря квалифицированно выполненным работам по бурению, расширению и очистке скважин тяговое усилие при протаскивании трубопроводов составило в среднем 30 тонн. Несмотря на значительные технологические сложности, неизбежные при строительстве переходов такой протяжённости, работа завершена в установленные сроки.

ООО «СП Вис-Мос» занимается строительством переходов трубопроводов методом ГНБ с 1994 года и значительно преуспело в этом направлении. Причиной такого успеха является постоянное стремление качественно улучшить свою работу. Компания установила для себя высокий корпоративный стандарт, дорожит своим именем, а её заказчики не просто полу-

Переход через реку Шексна

чают от неё завершённые строительством объекты, но также приобретают для себя в её лице надёжного партнёра, с которым просто и приятно работать...»

В том же 2007 году компанией «Вис-Мос» был выполнен значительный объём работ в рамках газификации Алтайского края и Томской области. В обоих случаях препятствием для газопроводов была всё та же Обь. В Алтайском крае по сути за один март были построены два перехода для газопровода «Барнаул – Бийск – Горно-Алтайск» диаметром 530 миллиметра: одна нитка длиной 1603, другая – 1607 метров. Одним из адресов этого газового потока был известный на всю страну курорт «Белокуриха». В самом деле, разве может быть чистым воздух на курорте, если обогревать его углём? Газ – другое дело. В этой работе «Вис-Мос» заказчиком – ООО «Томсктрансгаз» – особо была отмечена оперативность действий компании. Вот так: «Благодаря слаженной работе удалось до начала паводка завершить протаскивание обеих ниток и вывести буровой комплекс из зоны затопления...»

А ведь те переходы лёгкими не назовёшь: трасса скважины изобиловала «врагами ГНБ» – пловунами и галечниками.

Ещё большее количество подземных трасс командой «Вис-Мос» было построено в Томской области с целью подачи газа жителям райцентра Колпашево. В целом здесь были сооружены сразу четыре перехода общей протяжённостью 3666 метров: два через Обь и два через её протоку. Социальные и экологические последствия этой работы глава Колпашевского городского поселения Ю.Г. Зяблицев описал весьма ёмко:

«Данный межпоселковый магистральный газопровод к райцентру Колпашево имеет большое социальное значение. Он бесперебойно обеспечивает газом 14 модульных котельных города Колпашево, село Тогур и более 1000 частных домовладений. В результате решена задача обеспечения надёжного теплоснабжения и кардинально сокращены выбросы в атмосферу загрязняющих веществ (до 3000 тонн в год)... Компания «Вис-Мос» в максимально короткие сроки выполнила весь необходимый для этого объём работ».

«Максимально короткие сроки» – это с 9 октября по 4 ноября 2007 года. Меньше месяца на двухниточное преодоление великой реки вместе с её протокой! Профи – иначе не скажешь.

Переход через реку Шексна

А чуть раньше последней названной даты и на другом конце страны «Вис-Мос» начал работу в рамках ещё одного геополитического для России проекта. Это был «Северный поток» (Nord Stream), которому самой Европой был присвоен статус Трансъевропейских сетей (TEN). Сие означало – проект имеет ключевое значение для обеспечения устойчивого развития и энергобезопасности Европы.

Компании «Вис-Мос» было доверено построить для «Северного потока» два перехода – один через реку Шексню, другой через Волхов. Оба предназначались для магистральных «газпромовских» труб диаметром 1420 миллиметров. Точь-в-точь как упрятанные десять лет назад под Волго-Донским каналом, но грунты на новых переходах были несравненно тяжелее – шестой категории по сложности разработки, песчано-гравийные с высоким процентным включением крупных валунов.

Одним из таких валунов, почти двухметровой величины в поперечнике, сегодня может полюбоваться любой посетитель главного офиса «СП Вис-Мос» в Ульяновске. Валун превращён компанией в монумент и установлен перед входом в здание.

На нём табличка: «Северо-Европейский газопровод, переход через р. Шексна: длина 1040 м, диаметр 1420 мм. Валун извлечен из скважины расширителем диаметром 1600 мм. 2007 год, август».

Как боролись с такими препятствиями на пути? Использовали разработанный инженерами «Вис-Мос» и изготовленный на его производственной базе специальный породоразрушающий буровой инструмент. Работавший мастером на Шексне Дмитрий Небыков называет тот переход крайне тяжёлым. При протаскивании дюкера дважды рвались буровые штанги, в связи с чем приходилось извлекать трубопровод из скважины, вновь и вновь реставрировать

её, освобождая от обвалов свода и выступов валунов.

Но никакие препятствия боевого настроения буровиков не снижали. Работали с огоньком, беспрестанно шутили. **Никита Швердяев**, например, вспоминает:

– Жили мы в тот раз в самом Череповце в пансионате местной конноспортивной базы на территории ипподрома. Балагурили – живём в конюшне. Тот переход через Шексню, кстати, был для ГНБ мировым рекордом. Такую огромную трубу да ещё длиной 1040 метров никто в мире, кроме нас, под рекой не протаскивал...

В мае следующего, 2008 года аналогичный переход был построен буровиками «Вис-Мос» на реке Волхов. Здесь, правда, длина дюкера была меньше – 795 метров. Таким образом путь «Северному потоку» в Европу по его российскому сухопутному участку был открыт. Затем пошла укладка труб Nord Stream в Балтийское море, и в ноябре 2011 года его первая нитка была введена в эксплуатацию, через год – вторая. Совокупная мощность двух ниток составила 55 млрд кубометров в год. К сожалению, пользоваться ими Европе довелось всего десять лет, и сегодня об этом потенциале приходится говорить в прошедшем времени. Подрыв газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2», осуществлённый неизвестными диверсантами 26 сентября 2022 года, остановил российско-европейские энергетические реки на неопределённый срок.

Утверждают, что рано или поздно всё тайное становится явным. Будем надеяться, что и организаторы подрыва построенной с участием «Вис-Мос» сверхважной для Европы газовой магистрали – статус TEN как-никак! – когда-нибудь будут названы. И наказаны. ■

Глава 11

База неизменного успеха

Российская нефтегазодобыча с течением времени всё в большей мере смещается на Север. В конце нулевых одним из приоритетов в отрасли стало грандиозное запольное Ванкорское месторождение, для освоения которого, конечно же, была нужна магистральная «труба». Ею стал нефтепровод «Ванкор – Пурпе» протяжённостью 556 километров и проектной мощностью перекачки нефти 30 млн тонн в год. А из Пурпе чёрное золото по магистралям «Транснефти» должно было поступать в Балтийскую трубопроводную систему и в строящийся нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Это уже экспортные маршруты: первый – в Европу, второй – в Китай и другие страны Азии.

Естественно, дело не обошлось без участия «Вис-Мос». Для нефтепровода «Ванкор – Пурпе» ульяновскими буровиками

Не находя себе применения, железо ржавеет, стоячая вода гниёт, а ум человека чахнет.

Леонардо да Винчи, художник и философ

Ванкорское нефтегазовое месторождение

с января по апрель 2008 года были построены семь подводных переходов. Сначала четыре под рекой Айваседапур – две нитки нефтепровода диаметром 820 миллиметров длиной 996 метров каждая, а также две нитки для футляров кабеля связи и высоковольтного электрического кабеля диаметром 273 миллиметра.

Следом были выполнены аналогичные по диаметрам, но гораздо более протяжённые переходы под рекой Таз: нефтепровод (основная нитка) – 1557 метров, футляры для линий связи и ВЛ-10 (две нитки) – по 1756 метров. Инструктор по бурению **Дмитрий Мухин** вспоминает, что к преодолению реки Таз компания готовилась года три: «Нас так пугали этим переходом!.. Но глаза боятся – руки делают. Пробывали там около 120 дней. Действительно глухое место – не было ни связи, ни телевидения, полная автономка. Однако не испугались – сделали».

Да ещё как сделали! Работу «Вис-Мос» на реке Таз представитель заказчика (ООО «РН-Пурнефтегаз») – начальник управления по строительству объектов Ванкорского месторождения В.В. Фоменко – описывает так:

«Строительство проходило в удалённом районе в 350 километрах от Нового Уренгоя при низких температурах, опускающихся до минус 50 градусов. По траектории скважины преобладали аллювиальные отложения, представленные суглинками – тяжёлыми, песчанистыми, текучими; ситуацию усугубляло наличие участков “вечной мерзлоты”... Несмотря на значительную протяжённость скважины, сложные грунты и низкие температуры, все этапы работы выполнены ООО “СП Вис-Мос” на уровне мировых достижений в области горизонтально-направленного бурения».

Забегая вперёд, сообщим результат: 21 августа 2009 года при участии Владимира Путина Ванкорское месторождение было запущено в промышленную эксплуатацию.

При этом **В.В. Путин**, в то время глава Правительства РФ, сказал:

«По расчётам специалистов, Ванкор будет ежегодно дополнительно давать нам более 115 млн тонн нефти и конденсата, что, конечно же, серьёзно будет укреп-

лять сырьевую базу российской экономики – и наш экспортный потенциал, позволит на полную мощность загрузить перспективные маршруты и на восток, и на северо-запад, будет наполнять как ВСТО, так и БТС-2».

Это ещё одно подтверждение того, что «Вис-Мос» – незаменимый участник нефтегазовых проектов государственной важности. Но возникает и вопрос: как такое стало возможным? Да, у компании самый большой в стране парк буровых комплексов ГНБ и сплочённые, отлично подготовленные кадры, однако давайте посмотрим на дело шире. Например, где Ульяновск и где Ванкор? Как доставить в непроходимую тайгу или тундру могучую буровую машину? Или быстро отремонтировать её, если что-то вышло из строя? Напомним, скважины ждать не любят, а в нашем случае от места жительства компании, Ульяновска, до адресов её работы более чем «дальнотойные» расстояния. В частности, до Нового Уренгоя 3 тысячи километров. Ну а дальше как – до буровой? Ведь это те места, куда «только вертолёт можно долететь». Именно вертолёт, а не самолёт, как о том поётся в песне о первопроходцах. Спросите, почему. Всё просто: самолётам, крылатым машинам,

в отличие от винтокрылых собратьев нужна ухоженная взлётно-посадочная полоса, которых «на северах» отродясь не бывало. Если лето – здесь кругом топь. Чуть лучше зимой: можно накатать «зимник» – некое подобие дороги...

Но, слава Богу, у компании «Вис-Мос» есть такое мощное конкурентное преимущество как собственная производственная база. Решение всех перечисленных проблемных вопросов – на ней. Расскажем об этом.

В первые годы своей биографии «Вис-Мос» арендовал базу для большегрузной техники в посёлке Красный Гуляй, что в 40 километрах от Ульяновска. Когда началась массовая поставка буровых комплексов из Германии и США, стало понятно, насколько это неудобно. Рассказывает **И.Д. Чугунова**:

– Привезут, помню, буровую на десяти фурах, всё надо разгрузить, тщательно проверить. А главное – это же импорт, к которому у таможенников всегда миллион во-

просов. Ох и попили они тогда моей кровушки! Сан Санычу же всегда надо быстро, а быстро

не получается. Тогда и было принято решение о покупке собственной базы в Ульяновске. Долго выбирали, остановились на Рузаевском переулке. Обустройством базы занимался уже Алексей Александрович Финогеев...

А.А. Финогеев вспоминает:

– Изначально у Сан Саныча была идея, чтобы мы самостоятельно обслуживали и ремонтировали свой транспорт. Это быстрее и надёжнее:

для своей компании халтуру никто гнать не станет. Начали подыскивать базу. Предложений было много, а выбрать не из чего: все базы в 90-е годы стояли размороженные, без стёкол и отопления. Решили на первое время взять базу в Рузаевском переулке, привели её в порядок, организовали ремонтные участки. Но там, конечно, нам было очень тесно. Тут вот в чём дело: необходимый для буровых работ бентонит мы закупали в Европе, так как в России этого материала нужного нам качества тогда не было. Для доставки бентонита были куплены 16 «Мерседесов» и «Вольво». Где их ставить? Опять же хранить бентонит под открытым небом было жалко, построили для него склад, и на базе стало вовсе не повернуться. И мы, разуме-

ется, были очень рады, когда Сан Саныч сообщил о получении земли под новую базу – целых четыре гектара на улице Шигаева. Мы сразу приступили к её проектированию и строительству...

А с землёй было так. Только что избранный главой региона герой второй чеченской войны генерал-лейтенант В.А. Шаманов, побывав на строительстве коттеджей, к которому приступил «Вис-Мос», поразился заброшенности окружающих территорий и предложил Майеру выкупить эту землю – «всё равно здесь сеять уже никто не будет». Майер, получив одобрение учредителей компании, так и сделал. Таким образом в собственности СП «Вис-Мос» оказались 34 гектара земли. Точнее – пустырь, который компания со временем превратила в цветущий оазис. Или в тот самый парк, «какого в городе больше нет», о котором Майер мечтал, едва создав на идее ГНБ столь нужную стране инновационную буровую компанию. Это парк Александровский с искусственным озером, скульптурами, пятизвёздочными отелями и аквапарком «Улёт».

Своё стремление к гармонии **А.А. Майер** объясняет следующим образом (из книги «Всё это Майер»):

А.А. Майер и губернатор В.А. Шаманов

«Наши висмосовский коттеджный посёлок в Ульяновске называют “Санта-Барбара”. Традицию строить для работников жильё я перенял у своих наставников – Черномырдина, Вяхирева, Беккера. Везде, где была система “Газпрома”, они строили городки. Поэтому, когда я начал развивать “Вис-Мос”, сразу пришёл к учредителям с просьбой направлять часть прибыли на строительство жилья для наших сотрудников. Мне дали добро.

Все затраты на «социалку» всегда себя оправдывают – люди верят в тебя и остаются рядом даже в тяжёлые времена... Люди для нас – в приоритете».

Ну а четыре гектара земли из 34-х, как мы уже знаем, были отданы под производственную базу. **А.А. Финогеев** продолжает рассказ:

– В создание новой базы огромную лепту внёс Вячеслав Валентинович Крупченко. В советское время, работая в ГПИ-10, он спроектировал немало зданий и сооружений.

Вот он со своими бывшими коллегами и создал для нас проект.

В результате мы получили весьма продуманную систему цехов, складских помещений и уличного размещения техники и агрегатов. В целом теперь у нас есть всё для поддержания в исправном состоянии всех наших 23 буровых комплексов и 380 единиц тяжёлой землеройной, грузовой и вспомогательной техники. Есть гидравлический, вулканизаторный, токарный, сварочный, аккумуляторный, моторный, агрегатный, электротехнический и кузнечный участки. Есть даже 16-тонный подъёмник для КамАЗов.

Отношение к технике у нас следующее. Водителям и операторам буровых установок внушаем, что машина должна быть всегда в технически исправном состоянии. В любое время дня и ночи должна быть готовой выехать. Это начал ещё Сан Саныч. Он приезжал на базу, выбирал какие-то машины, сам открывал капоты, проверял. И если двигатель грязный или что-то там держится на проволочке или булавочке, принимались соответствующие меры. С тех пор стараемся всегда поддерживать технику в исправном состоянии. Помню,

Производственная база на улице Шигаева

были у нас в гостях партнёры из Германии, так они были напуганы тем, что у нас до сих пор исправен первый буровой комплекс, купленный ещё в 1994 году. И до сих пор бегают «Мерседесы», приобретённые для перевозки бентонита. Это тоже интереснейшая история. Когда они у нас прошли миллион километров, мы решили провести им капитальный ремонт. Заказали запчасти, поршневые группы. Нам говорят: сами не сделаете. А мы сделали! И машины ходят до сих пор.

Конечно, по сравнению со стартовым периодом жизни компании сейчас многое изменилось. В России появился собственный бентонит приемлемого качества, и мы перестали возить его из Европы. В связи с санкциями ставку в приобретении запчастей и нестандартной оснастки начали делать на отечественные предприятия. Например, завод в Саранске делает нам расширители для скальных пород со сменными породоразрушающими элементами. Заказывать и везти такое из-за рубежа было бы очень долго.

Изменилась и логистика. Так как львиная доля работ у нас приходится на Север, мы приобрели

базы ещё и там, это рентабельнее. В Нефтеюганске взяли базу в собственность, используем её как для хранения, так и ремонта техники. Базу в Новом Уренгое арендуем, она служит только для хранения.

Главная наша забота – бесперебойная работа буровых. Делается это так. Перед выездом на новый объект начальник бурового комплекса подаёт нам заявку на комплектацию бригады всем необходимым с указанием даты начала работ. Дальше дело за мной: к указанному сроку всё заявленное должно быть на объекте. Что-то у них там сломалось, следует срочный звонок на базу. И мы (день ли, ночь, выходные, праздники – без разницы) тотчас поднимаем всех и решаем проблему.

Сейчас в связи с многочисленностью транспортных компаний стали чаще пользоваться их услугами, но если вопрос сверхсрочный, немедленно отправляем нужное своими машинами. Небольшой груз – «Газелью», габаритный – КамАЗом. А вообще, учитывая необъятность расстояний, пользуемся для обслуживания буровых всеми существующими видами транспорта, включая речной, железнодорожный и воздушный.

Производственная база на улице Шигаева

Всего под моим началом работают 120 человек. Это тот коллектив, с которым приятно работать. Отрадно и то, что руководство компании с пониманием относится к нашим нуждам. Например, приступая к новым большим проектам, нас всегда вводят в курс дела, советуются, и если есть риски нехватки у базы какой-либо техники, она заблаговременно приобретается...

Теперь посмотрим, как оценивают деятельность производственной базы потребители её услуг – буровики. В интервью профессиональному журналу РОБТ (№ 6/2009 – «Большие переходы – огромная ответственность!») заместитель генерального директора СП «Вис-Мос» по производству **И.А. Шелков** отмечает:

– С момента основания компании вопросу развития производственной базы всегда уделялось самое пристальное внимание. Только таким образом можно обеспечить эффективное функционирование большого парка современной техники, в том числе наших высокопроизводительных буровых комплексов. Не случайно начальник производственной базы Алексей Александрович Финогеев занимает должность заместителя генерального директора, это подтверждает высокий статус данной структуры на предприятии.

В круг вопросов, решаемых за счёт деятельности производственной базы, входят ремонт техники и оборудования, обеспечение транспортных перевозок, снабжение расходными материалами и запасными частями.

Одним из главных её подразделений является Служба главного механика, в задачу которой, помимо обслуживания автотранспорта, входит его профилактика и ремонт. Другим важнейшим подразделением по праву считается Служба снабжения и комплектации, в сферу ответственности которой входят поставки

и закупки запасных частей для буровых комплексов и бурового инструмента, например, шарошечные секции, долота, буровые трубы, забойные двигатели и т.д. Своевременная доставка запчастей и комплектующих на буровые, работающие в самых дальних уголках нашей страны, также является задачей производственной базы...

Как видим, жизнь коллектива производственной базы была и остаётся прочно сопряжённой с ритмом деятельности на буровых. Просто победные поводы у них разные. Если для буровиков главное торжество – это появление из-под земли на свет божий протаскиваемого трубопровода, то для работников базы победой могут стать сотни не столь видимых достижений. Главное, чтобы они были слагаемыми общего успеха, то есть содействовали тому самому «явлению джокера на свет».

Например, ветеран компании Николай Михайлович Родионов, пришедший в «Вис-Мос» на должность механика в 1998 году, в своё время считал огромной удачей, если при транспортировке на тралах трёхосны-

Н.М. Родионов

ми К-701 огромных буровых установок удавалось беспрепятственно миновать посты ГАИ. Дело в том, что разрешения на проезд большегрузной техники из-за срочности удавалось получать далеко не всегда, а дорожные инспекторы, заведя «нарушителей», набрасывались на сопровождающих как коршуны на лёгкую добычу. Чего они хотели, объяснять, наверное, не требуется. Отбивались от них как могли. А что делать – скважины ждать не любят.

Но особенно Родионов гордится успехами умельцев из сформированной на основе его рекомендаций бригады автомастеров, которые сами себя шутливо именовали «палатой № 6». Не потому что были больны, как обитатели палаты с тем же номером у Чехова, но потому что они действительно были особенными. Делали невозможное. Это они, не имея на руках ни технической документации, ни электросхем, дали даже не две, а несколько жизней «Мерседесам», «Вольво» и прочей импортной технике «Вис-Мос». Моторист Вячеслав Викторович Шилов, например, на ощупь определял чистоту обработки металла и на слух – источник неисправности в двигателе. Он был главным по двигателям. А старший брат Родионова – Александр

Михайлович – в этой компании отвечал за редукторы, мосты, коробки и был по мастеровитости Шилову под стать. Владимир Викторович Иванов – величайший специалист по топливным насосам. Электрик Павел Воеводин ремонтировал электросистемы не только машин (импортных – поди-ка в их новейших схемах разберись!), но и буровых установок, дизель-генераторов, в том числе самых лучших марок, таких как «Катерпиллер»... Не будь у «Вис-Мос» столь уникальных спецов, в какие сроки и деньги встали бы компании все ремонты, выполненные её удивительной «палатой №6»?.. Страшно представить.

Однако и самому Родионову было не привыкать творить чудеса. В 2003 году он возглавил службу снабжения «Вис-Мос», и задачи оперативного преодоления форс-мажоров на буровых тотчас легли на его плечи. Звонок в час ночи был рядовым явлением, таких было тысячи. Вот один из них: на буровой при протаскивании дюкера лопнули рукава высокого давления – вытекло много масла, столько-то бочек ждём срочно.

Это означало, что нужно немедленно подниматься самому, поднимать всех, кто необ-

Коттеджный посёлок сотрудников ВИС-МОС

ходим, вскрывать склад, оформлять проездные документы, грузить бочки и отправлять машину в рейс. Слава Богу, в штате компании было немало водителей, готовых ради дела в огонь и воду. Таких, например, как Владимир Геннадьевич Алексеев, прикомандированный к отделу снабжения. И в три часа ночи машина с маслом уже покидала территорию производственной базы. Следует добавить, что в дальние рейсы в кабину всегда подсаживали второго водителя, чтобы усиленным экипажем гнать до места назначения без остановок.

Кроме того, на посту «главснаб» Родионов был ещё и «логистом всей Руси». Предусмотреть и взять с собой всё, что может потребоваться на буровой, практически невозможно, поэтому компании, хочешь не хочешь, приходилось прибегать к услугам местных предприятий, а как их в «тридцатом царстве» найти из Ульяновска? Это сейчас проще, есть интернет и эффективные поисковые системы, а ещё 10-15 лет назад приходилось с утра до ночи шуршать «жёлтыми страницами» справочных изданий и держать в памяти тысячи, если не десятки тысяч, фамилий и адресов.

«Старался как мог, – комментирует свой вклад в деятельность компании **Н.М. Родионов**. – Но всем же у нас в компании надо здесь и сейчас, а именно – немедленно. Это было не-легко».

И он с куда большей энергией вновь начинает рассказывать о коллегах. О Петре Трофимовиче Кускове, с которым они понимали друг друга без слов, потому что у обоих технические знания лежали не то что в памяти, откуда их нужно извлекать, но на подкорке; о замечательном энергетике Владимире Сергеевиче Гурьянове и главном специалисте компании по гидроприводам Ильдаре Хабировиче Туктамышеве; о заведующем складом Дамире Зарифовиче Фасхутдинове: «Дамир – молодец! На нашем складе десятки тысяч наименований продукции, но скажешь ему, надо то-то, он раз-раз – и найдёт».

«Находчивость» Дамира Зарифовича, впрочем, объяснима. Он выпускник Высшей следственной школы милиции с 20-летним стажем службы в органах МВД. Системность и аналитичность – это про него. Как и пристрастие к точности. **Д.З. Фасхутдинов** поясняет:

Транспортировка оборудования

– Когда я работал следователем, у меня на столе всегда лежал орфографический словарь. Нужно было писать, во-первых, понятными для всех словами, во-вторых, грамотно,

потому что написанное мною потом будут читать мой начальник, работники прокуратуры, адвокаты, судьи. Ошибаться нельзя!

То же самое можно сказать о моей работе в «Вис-Мос». То, что мы отправляем за тридевять земель на буровую в один день, не заменишь, а между тем предпосылок к ошибкам хоть отбавляй. У нас хранятся более 80 тысяч одних только наименований товаров. При этом одинаковые детали разные производители нередко называют по-разному. Идём дальше: при составлении заявок начальники буровых зачастую именуют нужные им позиции по собственному разумению, а не так, как они назы-

ваются на самом деле. Как тут не ошибиться? Поэтому каждое изделие, используемое «Вис-Мос», я тщательно изучал – фотографировал, делал записи. Например, какие именно фильтры нужны для той или иной машины.

Такая тщательная систематизация чрезвычайно помогала в работе. А с начальниками буровых всегда добивался взаимопонимания, был для них своего рода переводчиком, объясняя, как технически правильно именуются нужные им изделия. В конце концов прежде чем писать заявку, со мной начали консультироваться, пришло понимание – это на пользу. И, конечно, для меня было естественным делом – ночью ли, в выходные – по первому зову прибыть на склад и принять участие в отправке на буровую нужной там продукции...

Так из маленьких, казалось бы, подвигов складывался большой общий успех. ■

Производственная база на улице Шигаева

Глава 12

У истоков олимпийского огня

Об экологической значимости инновационной технологии горизонтально-направленного бурения мы уже неоднократно упоминали, но всё как-то вскользь и мимоходом. А ведь по сравнению с ранее используемыми траншейными способами строительства переходов разница действительно колоссальная. Вот тому два примера из практики «Вис-Мос».

В октябре 2008 года в Омске по заказу энергетиков (ОАО «Территориальная генерирующая компания № 11») ульяновские буровики, работая с полуострова между реками Иртыш и Замарайка, протянули под ними четыре футляра немалых диаметров (800 и 600 миллиметров) общей протяжённостью 1366 миллиметров. Футляры (полиэтиленовые трубы) предназначались для прокладки в них высоковольтного кабеля напряжением 110 киловатт и оптоволоконных линий связи.

Счастье заключается в радости достижения цели и острых ощущениях творческого усилия.

Франклин Рузвельт, 32-й президент США

Джубга-Лазаревское-Сочи

Значительная, как видим, работа велась в черте города, однако ни городской садово-парковой зоне на правом берегу Иртыша, ни частным домовладениям на острове, где располагались площадки бурового комплекса, не был нанесён экологический ущерб. Как сказано в отзыве заказчика, «жизнь городского парка протекала в обычном ритме – действовали спортивные площадки, работал яхт-клуб».

Ещё более яркий пример – завершённая «Вис-Мос» в январе 2009 года прокладка газопровода «Осташков – село Святые» под жемчужиной Верхневолжья – озером Селигер. Не случайно в отзыве заказчика – ОАО «Тверьоблгаз» – этот переход назван «одним из самых сложных объектов в программе газификации Тверской области». Задачей его сооружения называли не только надёжность газоснабжения жителей и многочисленных гостей этих заповедных мест, но также полную сохранность экологии живописного края.

Работа в самом деле выдалась непростой. Ульяновским буровикам предстояло протянуть под дном озера на глубине 23-24 метра от зеркала воды две нитки

газопровода высокого давления диаметром 159 миллиметров и протяжённостью более 1840 метров каждая. При этом геология по трассе переходов была сложная, с включением крупных валунов. Кроме того, по экологическим требованиям переходы следовало выполнить с двойной кривизной – изогнутыми как в вертикальной плоскости, так и в плане. Получилось?.. Ещё как. В своём отзыве заказчик укажет: «ООО «СП Вис-Мос» выполнило все работы с высоким качеством и в обусловленные сроки... Выражаем признательность руководству и сотрудникам компании».

Забегая вперёд, отметим, что масштаб выполненной на Селигере работы не идёт ни в какое сравнение с заданием государственной важности, полученным ульяновскими буровиками сразу после празднования своего 15-летнего юбилея. В нём приняли участие почти 400 буровиков, а также друзей и единомышленников компании. Поздравляя собравшихся с юбилеем, основатель компании А.А. Майер назвал созданный им коллектив командой успеха. По заслугам: предприятием на тот момент были построены переходы общей протяжённостью 450 километров, причём в

основном – больших длин либо диаметров. Некоторые были рекордными для мирового горизонтально-направленного бурения, другие носили, безусловно, стратегический для заказчиков, а то и страны характер. В парке компании числились уже 14 буровых комплексов с тяговым усилием до 450 тонн, что позволяло брать на себя решение самых амбициозных задач.

Был среди гостей праздника и Вернер Вурм, глава фирмы Prime Drilling, ставшей для «Вис-Мос» за годы партнёрства ключевым поставщиком бурового оборудования. В своём приветствии гость из Германии отметил, что необыкновенные достижения «Вис-Мос» являются лучшей рекламой для продукции его компании. Однако вернёмся к полученному компанией «Вис-Мос» сразу после праздника важному государственному заданию. Это был проект газификации Черноморского побережья Краснодарского края, ставший совершенно неотложным в связи с получением Россией права на проведение в Сочи в 2014 году XXII зимних Олимпийских игр. До их старта оставалось менее пяти лет. Да и в целом газификация побережья была актуальной в силу растущего спроса россиян на курортное лечение и пляжный отдых. Получение тепло- и электроэнергии посредством газовой генерации прямо на месте должно было способствовать улучшению экологической обстановки в регионе.

Проект получил название «Газопровод «Джубга – Лазаревское – Сочи» (морской вариант)». По факту – это отвод от столь памятного ульяновским буровикам «Голубого потока», ныряющего в Чёрное море как раз близ Джубги. Но почему «морской вариант»? Как и «Голубой поток», трубу нового газопровода было решено протянуть вдоль побережья по морскому дну, и уже оттуда – снизу – подавать газ потребителям по переходам, выведенным вверх на берег методом горизонтально-направленного бурения. Это и стало заданием для «Вис-Мос». В целом

компании предстояло построить здесь пять переходов: четыре типа «суша-море» и один – «суша – суша». Общая протяжённость – 4256 метров, из них «сухой» переход – 1260 метров. Он вёл газ под реликтовым лесом из Кудепсты на Красную Поляну и был самым длинным.

Согласно проекту, по дну Чёрного моря проходило 90 процентов трассы газопровода, лежащего примерно в 4,5 километра от берега на глубинах до 80 метров. Такое «морское» решение в условиях пересечённой горной местности побережья позволяло сохранить в первозданном виде ландшафт территорий и сберечь земли особо охраняемых природных зон. Малоинвазивная, если говорить хирургическим языком, или попросту точечная сущность ГНБ здесь была как нельзя к месту. Общая протяжённость газопровода составляла 171,6 километра, пропускная способность – около 3,8 млрд кубометров газа в год. Одним из ключевых потребителей этого газа должна была стать Адлерская ТЭС мощностью 360 мегаватт.

Но выполнимой ли была миссия, отведённая ООО «СП Вис-Мос»? **Александр Александрович Майер** рассказывает (из книги «Всё это Майер»):

«Подрядчиков на этот проект искали по всей Европе. Никто не брался – задача казалась невыполнимой: трудные для прохождения грунты, везде слоистая скальная порода...

Все отказались. Я тоже сказал: мы не сможем это сделать. Никто в мире не делал подобное. Норвежцы бурились, но всего на 300 метров, а не на полтора километра, как от нас требуют... Но меня вызвали в Москву и сказали: "Олимпиаду надо проводить, труба должна быть!"

Мы собрались и поехали в Джубгу. Начали бурить – ничего не получается, карстовые провалы мешают. Я понял, что мы здесь застрянем надолго. Позвонил жене: "Неля, собирай вещи, приезжай!" Она всегда рядом в трудных ситуациях, живёт со мной на буровой в вагончике, морально поддерживает. В этот раз мы задержались на восемь месяцев.

Долго ничего не получалось. Мы бурим – бентонит расходится, не схватывает стенки скважины. Посоветовали нам американскую крошку, но и она не помогла, что делать – непонятно. И тут опытные газпромовцы мне говорят: а ты съезди к местным геологам-пенсионерам, они такую породу бурили, знают, как с ней справиться. Приехал я к одному деду, он говорит: "Я, сынок, про американские технологии ничего не знаю. Но ты возьми старые теплогрейки, изруби их на куски, кинь в бентонит, всё перемешай и закачай в скважину. Они всё затянут, и всё нормально будет".

Я только рот разинул от такого простого решения: вата, обычная вата может помочь! Кинул клич по всем местным санаториям и пансионатам: отдайте нам списанные ватные матрасы. И потянулась к нам вереница грузов-

виков со всего Краснодарского побережья. Нам их сваливают, мы рубим и в скважину бросаем.

Получилось! Затампонировалось! И мы стали бурить».

Нужно добавить, что столь необычное «матрасное» решение было не единственным драматическим эпизодом в олимпийской эпопее «Вис-Мос». Кроме целого букета впервые применённых здесь технических и технологических новшеств, буровикам также пришлось бороться с браком смежников, умудрившихся неправильно нарезать резьбу на концах труб для их скручивания в единую нитку. В результате даже «прихватка» стыков сваркой не помогала, и однажды связка из восьми труб со свистом улетела вглубь скважины. А её вес под шесть тонн, как вытащить на поверхность?..

Александр Александрович Майер продолжает свой рассказ:

«Звоню в Ульяновск, на базу "Вис-Мос", нашему конструктору Вячеславу Крупченко. Объясняю: мне нужна ловушка с крюком на конце, крюк должен складываться.

Когда он зайдёт в нитку трубы и дойдёт до конца, мы подадим внутрь раствор, откроется клапан, защёлка упадёт и закрепит трубу. "Понял, – ответил Крупченко, – сделаем!"

Через два дня привозят мне заказанную ловушку. Я надеваю штанги, запускаю и – она, спокойно вытаскиваю наверх все восемь труб».

Олимпийская вахта «Вис-Мос» продолжалась в течение 13 месяцев. По завершению всех работ представитель генерального подрядчика – ООО «Стройгазмонтаж» – начальник дирекции по строительству **Я.Я. Сора** дал оценку её действиям:

«В период с октября 2009 года по ноябрь 2010 года ООО «СП Вис-Мос» методом гори-

зонтально-наклонного бурения (ГНБ) выполняло работы по сооружению переходов на пяти участках газопровода "Джубга – Лазаревское – Сочи (морской вариант)".

Бурение на всех участках проводилось в курортной зоне Черноморского побережья и осуществлялось в жёстких рамках охраны окружающей среды, что позволило сохранить природный ландшафт и экологический баланс в местах производства работ.

Все переходы отличались повышенным уровнем сложности, но каждый был уникален по-своему... Стоит отметить, что сооружение переходов на этом объекте значительно расширило возможности и технологии метода ГНБ, а специалистам ООО «СП Вис-Мос» позволило получить уникальный опыт работы. Инновационное сочетание двух методов – ГНБ и доталкивания, совершенствование самой технологии ГНБ, внедрение новых буровых инструментов, технических устройств и осуществление нестандартных решений позволило решить эту уникальную инженерную задачу впервые в России.

Несмотря на все сложности строительства, специалисты ООО «СП Вис-Мос» с успехом справились с поставленными задачами и выполнили все работы в полном соответствии с заключённым договором подряда.

Заметили, какой фонтан новаторства, проявленного ульяновскими буровиками, фигурирует в этом отзыве? Добавим ещё несколько мазков к картине олимпийской вахты «Вис-Мос» – они важны. Буровые работы выполнялись в стеснённых условиях горной местности, на минимальных площадках, при большом перепаде высот, в сверхпрочных скальных грунтах (до 70 мегапаскалей). Особую проблему представляла трещиноватость скальных пород, локальные разломы. Для успешной проходки применялись самые сложные технологии тампонирующей смеси (на каждом объекте индивидуальная), осуществлялся сложный подбор бурового раствора для их стабилизации.

Строительство велось необычным для ГНБ способом – «от себя», при помощи доталкивателя для труб НК-500РТ. На участках, где топография местности не позволяла

вывесить трубопроводную плетъ, проталкивание трубы осуществлялось по секциям, со сваркой дюкера на стеллажах непосредственно перед проталкивающим устройством.

В данном случае важно обратить внимание ещё на широту кругозора и оперативность действий команды «Вис-Мос». Дело в том, что упомянутый выше доталкиватель НК-500РТ – это элемент новейшей буровой технологии Direct Pipe (дословно – «прямая труба»). В отличие от ГНБ она позволяет осуществлять прокладку трубопровода под препятствием в один приём, а именно – без многоходовых операций по расширению скважины и затаскиванию в неё дюкера буровой установкой в направлении «на себя». У Direct Pipe другой принцип: здесь дюкер «привязан» к буровой головке (тоннелепроходческому щиту) и затягивается под землю одновременно с бурением скважины. Так вот, компанией Herrenknecht, автором новой технологии, первые промышленные образцы буровых комплексов, действующих по принципу Direct Pipe, были выпущены только в 2009 году, а уже в следующем году новаторское оборудование было взято на вооружение компанией «Вис-Мос».

Нельзя ли эту скорость и все прочие использованные ульяновцами в этом проекте ноу-хау считать первыми мировыми рекордами XXII зимних Олимпийских игр в Сочи?..

Если на этот вопрос невозможно ответить со 100-процентной уверенностью, то совершенно точно другое. Пламя, вспыхнувшее 7 февраля 2014 года при открытии Олимпиады в чаше Олимпийского огня от факелов Владислава Третьяка и Ирины Родниной, было рождено газом, поступившим по трубам, построенным «Вис-Мос». Чем не наследники Прометея, как и было сказано ранее?

Остаётся назвать имена организаторов уникальной олимпийской победы: общее руководство – основатель компании А.А. Майер; начальники буровых комплексов – Крупченко В.В., Чухлов А.С., Демин М.Н.; мастера – Небыков Д.В., Иванюков С.В., Яканин Е.А., Дорофеев Н.А. В строительстве переходов использовались буровые комплексы PD-450/150 AM, PD-220/67-01, PD-320/120, доталкиватель НК-500 Herrenknecht и другая техника. ■

Доталкиватель НК-500РТ

Глава 13

Рубим «окно на Восток»

Не успели ульяновские буровики завершить работу на стройках сочинской Олимпиады, как им поступил новый небывалой сложности госзаказ – проложить газовые магистрали на остров Русский под проливом Босфор Восточный во Владивостоке.

Этот значительный по размерам, но почти пустынный из-за отсутствия современных коммуникаций остров руководством страны решено было превратить в центр сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Как в своё время Петербург стал «окном в Европу», так и остров Русский планировалось сделать «окном» России на Восток. А первым свидетельством этого глобального геополитического разворота должно было стать проведение на острове в сентябре 2012 года 24-го форума АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничест-

Воля наша, как и наши мускулы, крепнет от постоянно усиливающейся деятельности.

Константин Ушинский, педагог и писатель

Остров Русский

во), представляющего экономики 21 страны этого макрорегиона.

С целью подготовки к столь масштабному событию началось возведение с материка на остров крупнейшего в мире вантового моста и сооружение на нём новых корпусов Дальневосточного федерального университета, где предполагалось провести форум.

Но разве возможно какое-либо развитие без энергии? Поэтому «Газпром» в срочном порядке приступил к продлению магистрального газопровода «Сахалин – Хабаровск» до Владивостока, а компании «Вис-Мос» было поручено сооружение отвода от него на остров Русский.

Как и в Сочи, миссия поначалу представлялась невыполнимой. Во-первых, никто в мире подводных переходов такой длины – 2857 метров – ещё не строил. Плюс резервная нитка – это ещё 2773 метра, итого – 5630! Во-вторых, путь скважинам преграждали скальные породы твёрдостью до 174 мегапаскалей, что сравнимо с гранитом. И в такой твердыне нужно было пробурить скважину диаметром не 10, не 20, а 60 сантиметров – при желании легко проползти!..

Но возражения не принимались: на острове должен быть газ! Причём провести его на остров нужно во что бы то ни стало методом горизонтально-направленного бурения. Почему?

Руководивший этой стройкой генеральный директор «Вис-Мос» **Александр Майер-младший** в интервью журналу «Федеральный строительный рынок» (22.09.2011 – статья «Решены задачи, уникальные для мировой практики ГНБ») объясняет:

– Здесь метод ГНБ был не просто оптимальным, но и жизненно необходимым. В проливе Босфор Восточный интенсивное судоходство – около 250 судов в сутки;

к тому же присутствуют якорные стоянки, по дну пролива проходят кабели связи и другие коммуникации. Штормовые волны и приливные течения дают высокий размыв грунта, что опасно для трубопроводов, проложенных траншейным способом. И, конечно же, одним из решающих факторов при выборе технологии строительства явилось то, что проливу присвоен статус объекта рыбо-хозяйствен-

ного водопользования высшей категории. По совокупности всех требований только ГНБ могло обеспечить бесперебойную навигацию, эксплуатационную надёжность трубопровода, а значит, и экологическую сохранность водного объекта.

Завершается данное интервью жизнеутверждающим резюме: «Мы преодолели ранее непреодолимую для ГНБ преграду». Так и сказано – непреодолимую! И тем не менее она была преодолена. Каким образом? За счёт чего? Вопросы настолько важные, что следует процитировать интервью практически полностью. Слово – **А.А. Майеру-младшему**:

– Могу сказать, что, имея за плечами семнадцатилетний опыт работы, мы отдавали себе отчёт в том, что сложности нас не минуют и будут они неординарными.

Это подтверждали как проектная документация, так и геология перехода.

– Каким был подготовительный этап, чему уделяли особое внимание?

– Прежде всего выбору технологического подхода к строительству объекта. Затем рассматривали различные системы навигации. Подбор бурового инструмента и глинопошка для бурового раствора тоже были крайне важны.

Инженерно-техническим составом нашей компании было принято решение одновременно осуществлять бурение двух пилотных скважин навстречу друг другу с целью пересечения и формирования единого ствола. Одна буровая установка находилась на материковой части, вторая – со стороны острова Русский. Стыковка скважин осуществлялась на расстоянии 1800 метров от материка и 1050 метров от острова Русский. Чтобы вести проходку точно по проектной траектории и выполнить стыковку с необходимой точностью, была выбрана одна из самых совершенных на сегодня-

ний день навигационных систем, которая при помощи компьютерной программы позволяла буровым головкам, буквально «видеть» друг друга.

Подобрали бентонит, который хорошо взаимодействует с солёной водой и имеет высокую скорость приготовления. Учитывая тяжёлую геологию, приобрели у лучших мировых производителей буровой инструмент, позволяющий работать в сверхпрочных грунтах. Тем не менее без неожиданностей не обошлось. Так, абразивность грунтов оказалась такова, что через 200–250 метров зубцы шарошечных долот стачивались полностью. Такой износ инструмента предусмотреть было нельзя из-за отсутствия точных данных по геологии.

– Как же вы выходили из положения?

– Уже в ходе ведения строительства перехода пришлось заказывать в Австралии у компании TRANSCO MFG эксклюзивные алмазные (PDC) долота. Они дороже шарошечных в несколько раз, кроме того, к материальным затратам прибавились и временные: период изготовления долот и сложные таможенно-логистические процедуры задерживали строительство. В связи с этим сдвинулись сроки выполнения работ. Если изначально планировалось строить основную и резервную нитки трубопровода последовательно, то теперь, для минимального выхода из графика, пришлось начать строительство резервной скважины параллельно с основной.

Алмазные долота заметно оптимизировали процесс бурения и повысили его скорость, но и они через 400–500 метров полностью стачивались! В мировой практике горизонтально-направленного бурения с такими потерями инструмента не приходилось работать ещё никому.

Ещё одной проблемой была обширная трещиноватость грунта. Из-за неё потери бурового раствора были очень высоки. Пришлось потратить определённое время на подбор присадок, которые позволили буровому раствору достичь такой консистенции, что он стал не только выполнять своё основное назначение, но и реализовывать дополнительную функцию, а именно – бороться с разломами по всей траектории скважины.

– Учитывая длину перехода, видимо, и на этапе затягивания трубопровода пришлось принимать нестандартные решения?

– Абсолютно верно. Протаскивание трубопровода осуществлялась с острова на материк. Из-за большой длины трубопровода и, следовательно, веса плети было принято решение на этом этапе сочетать технологию ГНБ с технологией проталкивания. Со стороны ма-

терика буровая 450-тонная установка тянула на себя трубопроводную плет, а со стороны острова Русский 500-тонный доталкиватель направлял плет в скважину от себя, снижая таким образом нагрузку на буровую установку и минимизируя возможность возникновения аварийной ситуации на этом этапе. За счёт данного инженерного решения удалось успешно закончить строительство сложнейшего объекта.

Необходимо отметить, что в мировой практике ГНБ уже строились стыковочные переходы большой длины, но они единичны, а примеров стыковочных переходов практически трёхкилометровой длины, выполненных в грунтах, сопоставимых с прочностью металла, ещё не было. Именно в этом состоит уникальность подводной скважины под Босфором Восточным, и именно это является гордостью ООО «СП Вис-Мос». Ведь мы преодолели ранее непреодолимую для ГНБ преграду...

К этому обстоятельному рассказу всё-таки хочется добавить ещё несколько живописных деталей и свидетельств. Например, основатель компании, председатель Совета директоров ООО «СП Вис-Мос» А.А. Майер, контролирующий ход этой мега-стройки,

любит вспоминать: твёрдость пройденных ульяновскими буровиками скал была такова, что расширитель со стенкой шесть сантиметров через сто метров стачивался до толщины консервной банки. Кроме того, во время строительства перехода произошла авария на расположенной неподалёку от Владивостока японской АЭС «Фукусима-1», были предположения, что радиоактивное облако двинется в сторону России. В интервью газете «Симбирский обозреватель» (06.07.2011 – «О бюджете, менталитете и наших на острове Русский») А.А. Майер описывает этот эпизод так:

– Когда в Японии случилась эта трагедия, я как раз работал на Дальнем Востоке. Паника поначалу была, конечно, довольно серьёзная. Не исключали экстренную

эвакуацию – на этот случай я зарезервировал спецрейс для сотрудников компании. Некоторые начали собирать чемоданы. Но я собрал мужиков и сказал: «Я – здесь, жена моя – тоже здесь. Кого бы вы первым вывезли, если бы возникла опасность? Семью? Вот если моя жена отсюда улетит, значит, здесь действительно опасно». И народ успокоился. Никакой радиации на острове не было. Но, случись что – я бы всех вывез.

– Ваша жена везде следует за вами?

– Везде. Она и в Сочи со мной восемь месяцев жила, причём это только кажется – курорт. Мы там прожили осень и зиму, и не в гостинице, а в вагончике. Если она на севере 15 лет со мной прожила, то что такое восемь месяцев!

– А почему вы живёте в вагончике, а не в гостинице?

– Я страшно не люблю жить в гостинице. Все всегда удивляются: вроде финансы позволяют. К тому же мой вагончик стоит прямо на буровой, а буровая тахтит сутки напролёт. Но у

меня принцип: если я приехал на буровую – должен работать, а не отдыхать. Надеваю сапоги – и вперёд...

А вот впечатления других участников подачи газа на остров Русский.

Виктор Николаевич Фадеев,
инструктор по бурению:

«Как только мы закончили свою работу в Джубге, сразу погрузили на железнодорожные платформы буровую с тяговым усилием 450 тонн – тогда она была самой мощной в компании, и вместе с Небыковым отправилась во Владивосток. Там наша буровая работала на материке».

Дмитрий Вадимович Небыков,
в те годы мастер:

«На строительстве перехода под проливом Босфор Восточный нами впервые было применено встречное бурение, для компании это был своего рода прорыв. Для его успешного осуществления была приобретена новейшая американская система позиционирования. И – чудо не чудо, но попадание

В.Н. Фадеев, И.А. Шелков

буровых головок с двух сторон в одну точку стало явью. Сейчас такой приём для сложных протяжённых скважин мы используем достаточно часто. Его применение существенно – на 30–40 процентов – сокращает продолжительность пилотного бурения».

Вячеслав Николаевич Мулюков,
инструктор по бурению:

«Моя буровая стояла на самом острове по соседству со строящимся мостом. Все нужные нам грузы доставляли на остров на пароме. Что могу сказать? Красивые места, остров весь в сопках, от нас до моря было около 200 метров. Жили мы в вахтовых вагончиках. И помню, две женщины-поварихи нам очень вкусно готовили, нередко кормили красной икрой. Некоторые ребята в той командировке даже поправились. Но морально было всё равно тяжело: бурим-бурим, а камень не поддаётся, всё идёт медленно, со скрипом – это угнетало. Тем не менее справились».

В целом в «штурме» пролива Босфор Восточный принимали участие 82 сотрудника ООО «СП Вис-Мос», а руководящая ко-

манда этого отряда выглядела следующим образом: общее руководство – генеральный директор А.А. Майер и его заместитель по производству И.А. Шелков; начальники буровых комплексов – А.С. Чухлов, В.Ю. Аристархов, И.Е. Коляда; мастера – Д.В. Небыков, Д.Н. Мухутдинов, С.А. Клопов, Д.Г. Куркин; операторы буровых машин – И.М. Поковба, В.Н. Фадеев, А.Н. Фадеев, Г.И. Манзурин, Г.М. Гараев, Д.В. Мухин, В.Н. Мулюков, В.И. Измайлов, В.В. Хамов, А.И. Куркин.

В строительстве переходов использовались буровые комплексы PD-450/150 AM, PD-250/85, НК-250Т, доталкатель НК-500 Herrenknecht и другая строительная техника.

В заключение нам остаётся назвать несколько важных дат, связанных с тем, ради чего так новаторски трудилась команда «Вис-Мос» на берегах пролива Босфор Восточный. Начнём с того, что 16 августа 2011 года ульяновские буровики завершили работу по выводу газовых труб на остров Русский. А 8 сентября того же года в присутствии Председателя Правительства РФ Владимира Путина и главы «Газпрома»

Алексея Миллера пусковой комплекс газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» производительностью 5,5 млрд кубометров газа в год был введён в эксплуатацию. Таким образом Владивосток и сопоставимый с ним по площади остров Русский получили для своего развития самый эффективный энергоноситель – природный газ.

И это, безусловно, в огромной степени способствовало как успешному проведению в сентябре 2012 года на острове Русский

саммита АТЭС, так и его последующему превращению в «окно России на Восток». В частности, в построенных здесь корпусах Дальневосточного федерального университета сегодня обучается более 23 тысяч студентов, в том числе 3500 иностранцев.

Возведённый здесь же крупнейший в стране Приморский океанариум стал местом паломничества для российских и зарубежных туристов. Разве это стало бы возможным без рекордных скважин «Вис-Мос»? ■

Глава 14

Другие мега-проекты

Если ты будешь колоть дрова сам,
то согреешься ими дважды.

Генри Форд, американский предприниматель

Как любит говорить основатель «Вис-Мос» Александр Майер, у каждой скважины свой характер. И это действительно так. Всего, что находится под землёй, заранее не разглядишь. Так, при прокладке в июле 2010 года двух ниток газопровода под Окой в Нижнем Новгороде породоразрушающий инструмент ульяновских буровиков вдруг упёрся... в берегоукрепительную стальную шпунтованную стенку, не обозначенную в материалах изысканий. Что делать? Задача осложнялась тем, что работа велась в стеснённых городских условиях, а геология и протяжённость переходов (оба – более 1175 метров) «диктовали особые требования к профессионализму буровой бригады».

Пришлось провести передислокацию бурового комплекса и выполнить ряд дополнительных работ. Тем не менее строительство переходов было завершено в срок

и в полном соответствии с проектной документацией. Резюме заказчика – **ОАО «Нижегородоблгаз»**: «Выражаем признательность специалистам ООО «СП Вис-Мос» за проявленный профессионализм и рекомендуем предприятие как надёжного партнёра в области строительства переходов трубопроводов способом ГНБ».

Впрочем, такие адреса, как Нижний Новгород, были для буровиков «Вис-Мос» редкостью, главным направлением их командировок давно стал Север. Здесь также хватало непредвиденных проблем и приключений, требующих неординарной изобретательности и смекалки. Так, при строительстве в конце 2009 года переходов через реку Иртыш (крупнейший приток Оби) в 60 километрах от Ханты-Мансийска вдруг обнаружилось, что ледовая переправа ещё не готова, и переброску бурового инструмента и буровых труб с одного берега на другой пришлось выполнять на внешней подвеске вертолёта. А потом температура упала до минус 47 градусов. То и другое вело к задержкам, тем не менее согласно заключению заказчика – **ООО «Газпромнефть-Хантос»** – «благодаря высокой квалификации специалистов ООО «СП Вис-Мос», протаскивание трубопроводов завер-

шилось успешно в сроки, определённые договором подряда».

А вот ювелирная работа непосредственно в Арктике – в Республике Коми на реке Колве в 150 километрах севернее Полярного круга. Здесь по заказу ООО «Лукойл-Коми» в зоне многолетнемёрзлых грунтов буровики «Вис-Мос» построили переход длиной 724 метра. Но тут важна не так длина, как детали. При бурении пилотной скважины отклонение выхода буровой головки от проектной отметки не превысило 20 сантиметров. (Как тут не вспомнить методы «прицеливания» основоположника ГНБ Мартина Черрингтона на реке Пахаро!) Ещё одно: в скважину утеплённый нефтепровод протаскивался заодно с защитным кожухом (диаметр 530 миллиметров), то есть джукер был вдвойне тяжёл. Однако при протаскивании максимальное тяговое усилие буровой установки не превышало 60 тонн, а это значит, что скважина была выполнена на пять. Может быть, даже с плюсом.

О столь же высоком уровне мастерства буровиков «Вис-Мос» говорят результаты работы компании в том же 2010 году на реке Пякупур близ города Губкинский в ЯНАО. Там при протаскивании сквозь

скважину нефтепровода ещё больших, чем на Колве, диаметра и длины хватило всего 80 тонн тягового усилия. И всего девяти часов на выполнение этой операции. Это при том, что по свидетельству заказчика – **ОАО «Сибнефтепровод»** – все попытки построить здесь переход, предпринятые предыдущим подрядчиком ГНБ, потерпели неудачу. Скорее всего, тот подрядчик не был знаком с поговоркой – не в свои сани не садись.

А теперь вновь о мегапроектах, сопоставимых по важности и сложности с «Голубым» и подобными ему потоками, в которых компания участвовала ранее. Первым из них, совпадающим по времени с работой над переходом на остров Русский, было обустройство Ванкорского месторождения. К нему, как мы помним, три года назад «Вис-Мос» уже прикладывал руки. Но сейчас в условиях Арктики нужно было построить ещё восемь подводных переходов – два под рекой Таз, «коридор» из четырёх переходов под притоком Енисея, Большой Хетой, плюс переходы под реками Лодочной и Русской.

Два слова о местном климате, характеризующем как субарктический. Длительность зимы составляет здесь девять месяцев при

средних температурах минус 30 градусов и ниже. Летом, в июне–июле, воздух прогревается до плюс 10, но возможны отрицательные показатели – от 0 до минус 5. Не редкость сильные холодные ветра. На протяжении зимы господствует полярная ночь, но это, скорее, бесконечные изматывающие сумерки, чем полная темнота. «Это место хочет нашей смерти», – говорил об Арктике англичанин Фрэнсис Крозье, участник шести арктических и антарктических исследовательских экспедиций.

В связи с удалённостью мест строительства переходов – медвежий углы! – сложными также были необходимость работы в полностью автономных условиях и доставка туда как буровых комплексов, так и всех расходных материалов. А при выполнении работ не отличался податливостью грунт, в котором нужно было бурить и расширять скважины. Вот как его описывает в своём отзыве на работу «Вис-Мос» на реке Большой Хете заказчик проекта – **ЗАО «Ванкорнефть» (структура «Роснефти»):** «Траектория выполнения работ располагалась в зоне многолетнемёрзлых грунтов, обладающих в естественных условиях высокими прочностными свойствами. Их механические

характеристики соизмеримы с показателями полускальных грунтов. Основная часть бурения проходила через участки вечной мерзлоты с высокими абразивными характеристиками пород...»

Что противопоставил трудностям «Вис-Мос»?

Предусмотрительность, организованность и комфортные бытовые условия для буровиков. А для проходки скважин – буровой инструмент со специальной породоразрушающей оснасткой. Комментарий заказчика: «Специалистами ООО «СП Вис-Мос» были грамотно подобраны технология и режимы бурения, что позволило в короткие сроки, с большим опережением графика, успешно выполнить намеченные работы. Хотелось также отметить оперативность в мобилизации технологического оборудования и расходных материалов на место производства работ».

В другом отзыве – на переходы газопровода «Ванкор – Хальмерпаятинское месторождение» через реки Лодочную и Русскую – отмечены другие знаковые черты в деловом стиле «Вис-Мос». Во-первых, компания сама разработала проекты строительства

этих переходов, расположенных севернее 68-й параллели за северным Полярным кругом и потому требующих «нестандартных технических решений для минимизации техногенного воздействия на окружающую среду». Во-вторых, «Вис-Мос» конструктивно взаимодействовал с партнёрами. Из отзыва заказчика: «Все возникающие технические вопросы оперативно рассматривались и решались, и за один строительный сезон в период с октября 2011 года по февраль 2012 года переходы газопровода были не только сданы заказчику, но и буровые комплексы вывезены на Большую землю».

Каким, спросите, оказался опосредованный результат участия «Вис-Мос» в обустройстве Ванкорских месторождений? Если в 2010 году ЗАО «Ванкорнефть» извлекло из недр 12,7 млн тонн нефти, то спустя два года – уже 18,3 млн тонн, то есть в полтора раза больше. Это закономерно: чем выше пропускная способность трубы, тем больше нефти можно поднимать на поверхность. А построенный с участием «Вис-Мос» магистральный газопровод «Ванкор – Хальмерпаятинское месторождение» протяжённостью 108 километров в 2015 году вышел на проектную мощность

5,8 млрд кубометров газа в год. И, разумеется, эти миллиарды также не были лишними в энергетическом балансе страны.

Не менее результативной оказалась и следующая мегастройка с участием «Вис-Мос». Нужно уточнить – сверхинтенсивным участием. Это были переходы нового магистрального продуктопровода, предназначенного для транспортировки лёгких углеводородов с Пуровского завода по переработке конденсата на крупнейший в стране нефтехимический комбинат холдинга «Сибур» – «Тобольск-Нефтефим» (с 2016 года – «Сибур Тобольск»).

Тогда за семь неполных месяцев – с октября 2012 по апрель 2013 года – компанией «Вис-Мос» были построены 14 (!) подводных переходов под реками и протоками общей протяжённостью 8177 метров. Но это не всё. Ещё – множество переходов под авто- и железными дорогами, а также прочими действующими инженерными коммуникациями совокупной протяжённостью 1059 метров. Для выполнения буровых работ были задействованы комплексы фирмы Prime Drilling PD-450/150 AM, PD-220/67, PD 75/50 и мощные прессо-шнековые установки BARBCO и Perforator.

Возглавляли работу на объектах технический директор М.Н. Дёмин; начальники буровых комплексов – Д.В. Небыков, Д.Г. Куркин и М.Г. Гараев; операторы буровых машин – В.Н. Фадеев, В.В. Хамов и В.Г. Володин.

Результат деятельности компании оказался настолько впечатляющим, что журнал «Нефтегазовая Вертикаль» (НВ) счёл необходимым провести круглый стол с менеджерами «Вис-Мос». Приводим выдержки из их ответов на вопросы редакции («НВ» № 12/2013 – статья «Качество под “ключ”»).

Александр Майер,
генеральный директор:

«Участие в данном проекте стало для нас определённым вызовом. Впервые необходимо было выполнить весь комплекс подрядных работ под две бестраншейные технологии на 21 пространственно разобщённом объекте, в особо сложных климатических и геологических условиях, в отдалённых труднодоступных регионах и в кратчайшие сроки – в течение одного зимнего периода».

Виталий Чугунов,
первый заместитель
генерального директора:

«Для соблюдения требований заказчика были задействованы все необходимые технические и кадровые возможности компании. Огромным плюсом явилось то, что собственная производственная база предприятия позволила всю логистику взять на себя, без какого-либо привлечения сторонних компаний, что значительно сократило затраты времени».

Михаил Дёмин,
технический директор:

«Здесь в качестве примера можно привести строительство подводного перехода через протоки Юганская Обь и Покомас. По этим объектам для сокращения сроков строительства было принято решение начать мобилизацию оборудования на монтажную площадку сварки дюкера, которая находилась на острове, до наступления морозов и появления ледовой переправы».

Александр Майер,
генеральный директор:

«Главную роль в успешной реализации проекта сыграл подход к организации компании “СП Вис-Мос” по принципу “всё под рукой”. Все годы работы предприятия мы стремились достигнуть максимальной автономии и брать за строительство под ключ, опираясь только на собственные технические и кадровые ресурсы, которые подконтрольны как с качественной, так и с количественной стороны, а значит, при правильной их расстановке никогда не подведут. Наше успешное участие в столь масштабном инвестиционном проекте холдинга “Сибур” явилось лучшим доказательством правильности такого подхода».

Не остался в стороне от оценки действий ульяновских буровиков и генподрядчик. В комментарии к материалам круглого стола генеральный директор ООО «Запсибтрансгаз» **Тимур Султанов** в той же «Нефтяной Вертикали» подытожил:

А.А. Майер, А.И. Брейдбурд

«С профессионалами работать всегда комфортно, и компания “СП Вис-Мос” является ярким тому подтверждением. Положительный результат при работе с такими подрядчиками гарантирован, и его достижение всегда требует минимума времени. За период сотрудничества мы смогли в полной мере оценить кадровую и техническую подготовку ульяновского предприятия, а также убедиться в совершенном владении “СП Вис-Мос” бестраншейными технологиями и высоким профессионализмом при выполнении комплекса строительно-монтажных работ.

Все участники проекта также отметили умение ульяновцев вести строительство практически без производственных разногласий, с соблюдением всех качественных требований четырёх генподрядчиков...»

И главное – каков сухой остаток? Прямо скажем, он не мал: строительство нового продуктопровода, безусловно, ускоренное участием «Вис-Мос», увеличило поступление на переработку в Тобольск широкой фракции лёгких углеводородов (ШФЛУ) сразу вдвое – до 6,6 млн тонн в год. А ШФЛУ – это ни что иное как основное сырьё нефтехимических предприятий для производства целого спектра продуктов: каучука, пластмассы, этанола, растворителей, компонентов высокооктановых бензинов.

В таком случае вновь построенный с участием «Вис-Мос» трубопровод разве не та «дорога, которая ведёт к храму»?.. Хорошо, пусть не к храму, но точно к промышленному развитию и благополучию страны. ■

Тобольск

Глава 15

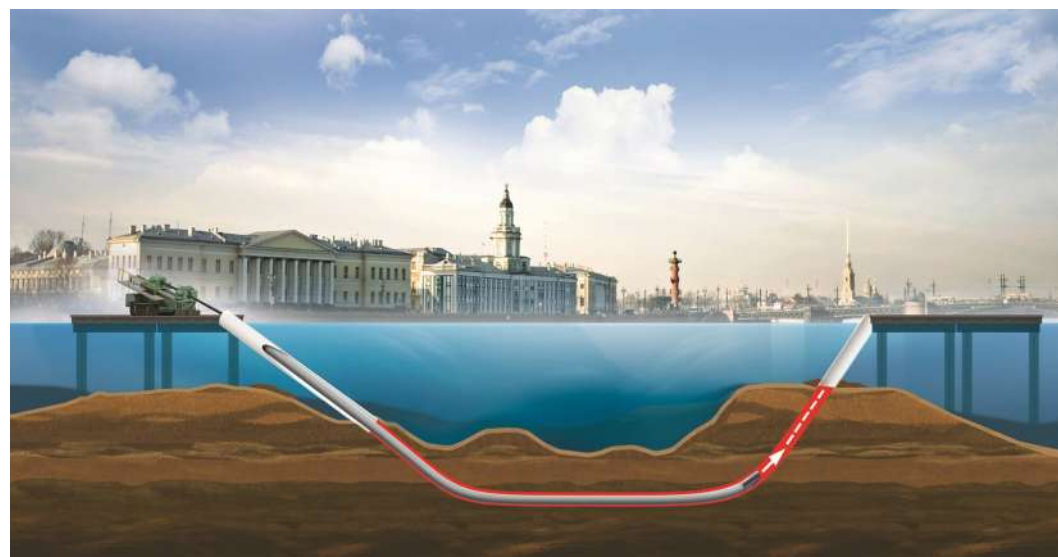
Как напоить Петербург?

А теперь нам пора рассказать о том, насколько мощным инструментом архитектуры способно быть горизонтально-направленное бурение в исполнении компании «Вис-Мос». Да-да, именно инструментом архитектуры, но, естественно, при сопряжении этой стороны дела с решением других важнейших социально-экономических задач.

Конкретный случай. Мы с вами находимся в центре Санкт-Петербурга на Арсенальной набережной Невы. За набережной – исторически бесценные Финляндский вокзал, памятник «Ленин на броневике», зловещие «Кресты» и Михайловская военная артиллерийская академия. Отсюда надо подать питьевую воду на Васильевский остров, самый большой из тех, что образованы дельтой Невы. Кроме того, это самый густонаселённый остров России, и число его жителей, более 200 тысяч, продолжает расти. А также Роспотребнадзор требует

Если что-то и стоит делать, так только то, что принято считать невозможным.

Оскар Уайльд, английский драматург

подавать жителям горячую воду от местной ТЭЦ-7 исключительно питьевого качества. Поэтому острову требуется не просто вода, но много качественной воды.

Такая вода с выходом на Арсенальную набережную в Петербурге есть, но как её доставить отсюда на остров? Здесь вдоль Невы сплошной чередой выстроились исторические достопримечательности. За Петровской набережной, например, – Домик Петра I и Нахимовское училище, за ними и вовсе Петропавловская крепость – символ Санкт-Петербурга. Вести водоводы, а это трубы метрового диаметра, сверху по гранитным набережным, разумеется, совершенно недопустимо, прятать их здесь в землю, разрушая набережные, также нельзя.

Тогда, быть может, следует проложить эти трубы по дну Невы традиционным траншейным способом?.. Но и это, как оказалось, не выход. Сразу за Литейным мостом часть Невы сворачивает направо, образуя рукав Большой Невки – это место интенсивного судоходства. Запустить сюда земснаряды – значит, ему помешать. Да и к дну здесь прикоснуться нельзя, по нему проложено огромное количество коммуникаций, начнёшь копать – аварий не избежать. И тогда

с подачи «Вис-Мос» генеральный подрядчик приоритетного городского проекта «Водоснабжение Васильевского острова» – ООО «Петроком» – вспомнил о горизонтально-направленном бурении. Соответственно, ульяновские буровики были приглашены к участию в проекте в качестве субподрядчика.

Предварительные переговоры сторон и подписание договора прошли в июне 2011 года. К исполнению был принят следующий вариант прокладки водоводов. Поскольку набережные неприкасаемы, строительство подводных переходов протяжённостью 1350 метров будет вестись с искусственно созданных платформ в акватории Невы. Одна встанет близ Арсенальной набережной перед Литейным мостом, вторая – у Петровской набережной за Большой Невкой, где пришвартован на вечную стоянку «глашатай» Октябрьской революции – крейсер «Аврора». Водовод будет состоять из двух полиэтиленовых трубопроводов диаметром 1000 миллиметров, залегающих на глубине 20 метров от дна и в 10 метрах друг от друга. Обе нитки пройдут между первой и второй опорами Литейного моста; ближайшая к набережной получила название «береговой», вторая – «речной».

Строительство планировалось завершить уже в ноябре 2011 года. Но, как это нередко бывает в уникальных начинаниях, в дело тотчас вмешались непредвиденные обстоятельства. И все – «питерского» происхождения. Первая незадача: специалисты «Вис-Мос» под руководством и по расчётам И.А. Шелкова и В.В. Крупченко очень быстро спроектировали речные инженерные площадки, с которых предстояло вести бурение скважин и протаскивание трубопроводов. А это всё колоссальные нагрузки. То есть ульяновцы свою часть задачи решили, а вот в распоряжении петербургских строителей не нашлось нужного количества шпунта для сооружения площадок, и оно было отложено до весны. Второе препятствие: в начале 2012 года мэр Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко возглавила верхнюю палату Федерального Собрания РФ и переехала в Москву. В связи с этим новые руководители города приступили к ревизии ранее начатых проектов, и финансирование работ было временно приостановлено.

Короче, инженерные площадки к приёму бурового оборудования оказались готовы только в августе 2012 года, и «Вис-Мос», наконец, смог приступить к делу. Руково-

дил реализацией уникальной операции Иван Александрович Шелков. Начали с проталкивания кондуктора в дно Невы под заданным углом прессо-шнековой установкой РВА-320, смонтированной на площадке у Петровской набережной. Кондукторы – стальные трубы диаметром 1420 миллиметров, они были необходимы для абсолютного исключения попадания бентонита в воды Невы. Одновременно эта операция стала проверкой на прочность для инженерных площадок, и они экзамен успешно выдержали. А ведь нагрузки были немалыми – до 400 тонн, выходит, расчёты инженеров «Вис-Мос» были точными.

Один за другим были установлены все четыре кондуктора – по два на каждой площадке. После этого наступил этап пилотного бурения. Здесь требовалось уже снайперское мастерство со стороны операторов буровой установки – нужно было из центра «исходящего» кондуктора попасть точно в центр противоположного, установленного на удалении 1350 метров, у другой набережной. Никакие ступеньки по трассе недопустимы, поскольку протаскивать нужно будет не стальную, а менее прочный полиэтиленовый дюкер. При этом риск недоиссле-

дованности трассы не был исключён. **Иван Александрович Шелков** рассказывает:

«Нашим бурильщикам прежде приходилось работать в этом регионе, и их опыт говорил, что, невзирая на данные инженерных изысканий,

от Невы можно ожидать любых “подарков” – от гравия и галечника до валунов. Но пилотчики “Вис-Мос” и на этом проекте подтвердили свой класс. Пилотные скважины “береговой”, а затем и “речной” ниток были выполнены безукоризненно».

Затем свои коррективы в ход дела начала вносить капризная питерская погода – короткий световой день, период ледостава, штормовой ветер, движение льда. В результате уже подготовленные к протаскиванию дюкеры, находившиеся прямо на воде, угодили в ледовый плен. Пока их из него высвобождали, время шло. Но и дело не останавливалось: скважина «береговой» нитки была первой последовательно расширена

до диаметра 1350 миллиметров и подготовлена к заключительной операции – протаскиванию. В покрытой льдом Неве вдоль набережной проделали майну (полыню), в неё уложили дюкер, и протаскивание «береговой» нитки осуществили 4 февраля 2013 года прямо с воды. Оно потребовало от буровой установки минимальных усилий, и это говорит о том, что скважина была подготовлена идеально.

Затем, как рассказывает И.А. Шелков, из-за той же финансовой ревизии городских коммунальных строек буровые работы вновь были поставлены на паузу. Только в конце мая получили гарантии, что все работы, выполненные «Вис-Мос», будут оплачены. Тогда компания немедленно вернулась к строительству второй – «речной» – нитки водовода, и 28 июня 2013 года при «поддержке» петербургских белых ночей оно было завершено.

Несмотря на все административные заморочки, И.А. Шелков считает опыт этого необычного проекта весьма успешным.

Во-первых, с точки зрения помощи Санкт-Петербургу. Строительство могучих водоводов методом ГНБ помогло мегаполису избежать рытья траншей, а следовательно, огромного объёма земляных работ, разрушения дорожного полотна, изменения транспортных потоков и демонтажа набережных. Во-вторых, оно было значимым с точки зрения успешного взаимодействия с генподрядчиком – компанией ООО «Петроком». Она в полной мере сумела обеспечить бесперебойное обслуживание «островных» инженерных площадок плавкранами, баржами и катерами-буксирами. Без такого эффективного партнёрского взаимодействия реализация столь сложного проекта вряд ли могла быть успешной.

Представим более подробно команду «Вис-Мос», принявшую участие в реализации проекта по водоснабжению Васильевского острова. В неё входил 51 сотрудник во главе с заместителем генерального директора по производству И.А. Шелковым. А также: начальники буровых комплексов – С.В. Иванюков, В.А. Давыдов и А.Ю. Колобочкин; мастера – Е.А. Яканин, Д.Г. Куркин и А.В. Васильев; операторы буровых машин – Е.В. Горячев, А.Н. Рябченко, А.Н. Фадеев, В.М. Кузнецов и А.П. Рогожин; бригадир – А.С. Садртдинов.

В сооружении переходов использовались буровые комплексы Hütte Bohrtechnik 3000.9, DD-160 T American Augers, прессо-шнековая установка Perforator PBA-320, а также самоходные плавучие краны, экскаваторы, автокраны, бортовые автомобили и тягачи с полуприцепами.

Стоит ещё отметить, что реализация этого проекта методом ГНБ получила широкую огласку. Жаль, в одной только специализированной «трубопроводной» прессе. Прояви к освещению проекта несколько больший интерес популярные СМИ, глядишь, и горизонтально-направленное бурение получило бы в градостроении более широкое

распространение. Тому есть великолепные примеры. В том числе из карьеры того же основоположника ГНБ Мартина Черрингтона. Вот связанная с ним история.

В середине 60-х годов прошлого века супруга 36-го президента США Леди Бёрд Джонсон стала инициатором облагораживания внешнего вида городов США. Это означало, что неприглядные инженерные коммуникации должны быть спрятаны под землю, освободив жилые кварталы от кабелей и столбов, которые висели и торчали повсеместно и всем давно надоели. Притом эти кабели ещё и представляли угрозу для населения в случае ураганов и землетрясений.

Затеянная первой леди Америки кампания тотчас породила бум как траншейного, так и бестраншейного строительства, позволивший Мартину Черрингтону зарабатывать неплохие деньги. На них он непрерывно совершенствовал свои первые буровые установки ГНБ и в конечном счёте сумел первым в мире в апреле 1971 года «без раскопок» преодолеть газопроводом реку Пахаро в Калифорнии. А кто помогал Леди Бёрд Джонсон раскручивать кампанию по благоустройству? Конечно же, пресса. ■

ЧАСТЬ 3

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Глава 16

Мужской характер

Мороз и вялость несовместимы. Север вызывает в человеке ту смелость и решительность, которые никак не проявляются в более тёплом климате.

Джек Лондон, из книги «Дочь снегов»

Инструктор по бурению Дмитрий Мухин – один из немногих, в чьей трудовой книжке указан единственный работодатель. Первого августа 2001 года он был официально зачислен в команду «Вис-Мос», хотя, как мы знаем, с компанией и горизонтально-направленным бурением был знаком значительно раньше. С поездок на буровые в школьные годы вместе с одноклассником Майером-младшим. Дело оказалось по душе, и после окончания технического лицея Дмитрий в 19 лет к нему вернулся.

Чем понравилась работа в компании? Поясняет: географическим размахом – от Белоруссии до Владивостока и от Казахстана до Заполярья. Необычностью, когда каждая скважина уникальна не только по диаметру и длине, но также по составу грунта, его водонасыщенности и сотне других параметров. А главное – атмосферой то-

Переход на реке Таз

варищества и взаимовыручки. Кроме того, зарплата в «Вис-Мос» не шла ни в какое сравнение с тем, что предлагали другие организации Ульяновска. Тогда с работой вообще было плохо, а с хорошим заработком ещё хуже. Ну а кому в молодости не хочется подзаработать?

Дмитрий Мухин

Дмитрий Мухин рассказывает:

«Понимаете, у нас такая работа, научиться которой можно лишь на месте, на буровой. Почувствовать породу может помочь только опыт – собственный и старших товарищей, к которым я всегда внимательно прислушивался».

На этих «рецептах» Дмитрий вскоре стал одним из лучших операторов компании. Не случайно именно ему была доверена самая мощная буровая установка PD500/150AM, полученная «Вис-Мос» в 2011 году и способная протаскивать «газпромовские» трубы диаметром 1420 миллиметров сквозь скважины длиной до 2,5 километра. Тяговое усилие – 500 тонн, супермощь! Не знаем, как во всём мире, но в России таких буровых больше нет. Обращаться с этим гигантом Дмитрия в течение двух месяцев обучали два специалиста из Prime Drilling, и с тех

пор он главный в компании по «пятисотке». В том числе главный наставник, поскольку классными операторами на каждой большой буровой должны быть как минимум три человека в бригаде.

Для чего? Как уже говорилось, скважины ждать не любят: чем быстрее они будут пронизаны дюкером, тем лучше, тогда обвалы свода уже не страшны. Особо актуальна скорость на Севере, где из-за необходимости прогрева места работы в буквальном смысле дорог каждый час. То есть нужно, чтобы буровая действовала без остановки 24 часа в сутки, а для этого на каждую смену положен свой оператор. Но **Дмитрий** – ещё и главный по машине, поэтому ему приходится не спать порой трое суток кряду. Рассказывает:

«Бывает, прикорнёшь в бытовке или прямо за столом на пару часов, и снова с головой в работу... Основа нашего успеха, конечно же, люди, пришедшие изначально. Взаимовыручка на генетическом уровне в компании – от них. На буровой без взаимопомощи и вовсе никуда. Да и как иначе? За одним столом едим и пьём, в одной бане паримся, одно дело делаем. Сейчас, кстати, в физическом отношении работать стало намного легче. Закупается много подъёмных механизмов, тогда как раньше всё перетаскивали вручную...»

Ветеран компании бурильщик **Эдуард Эмерель**, рассказывая о буровой работе, обращает внимание на другую её сторону:

«Все выполняемые нами операции по-своему сложны. И порой это даже не бурение, а то, как добраться с нашей тяжёлой техникой к месту строительства перехода.

Летом на Севере это принципиально невозможно – дорог нет, на сотни и тысячи вёрст вокруг сплошная хлябь, болота да озёра. Хорошо, если река, где строится переход, судоходна,

тогда можно доставить оборудование по воде; во всех остальных случаях нужно ждать крепких морозов и появления «зимника». Следующая проблема – закончить переход до весенней распутицы, иначе потом оттуда не выбраться.

Но, конечно, бывает проблемой и само бурение, как это было со скальными породами в Сочи и Владивостоке. А на Севере крайне неприятны случаи, когда вечная мерзлота располагается по трассе локальными участками. Тогда то и дело приходится менять на буровой колонне инструмент – как бурильные головки, так и расширители...

Какой вывод напрашивается из этого рассказа? Бригады «Вис-Мос» впору называть не только буровыми, но и десантно-штурмовыми. А что? Они десантом на долгие месяцы уходят из цивилизации в северную глушь и штурмуют там под реками вечную мерзлоту, чтобы обеспечить эту самую цивилизацию энергией нефти и газа. Разве не так? Даже сравнение с долгим полётом космонавтов на орбите не выглядит в данном случае чрезмерным. В обеих ситуациях налицо замкнутость людей – как в плену – в каком-либо пространстве: у одних это стены орбитальной станции, у других – безжизненная снежная пустыня. Можно даже утверждать, что космонавты находятся в более выигрышном положении: у них всегда есть устойчивая связь с Землёй, а буровики «Вис-Мос» порой и этого лишены, «полная автономка».

Короче, то, чем занимается «Вис-Мос», – работа для настоящих мужчин. Добавим – не чуждых романтики. Вот, например, «кейс» из жизни исполнительного директора компании Артура Юрьевича Седова, пришедшего в «Вис-Мос» мастером в 2011 году. Ранее в двух строительных организациях он стремительно добивался карьерных высот, а потом в поисках по-настоящему интересной работы без сожаления с ними расставался. И, похоже, что в «Вис-Мос» именно такую работу он нашёл. **Артур Юрьевич** рассказывает:

«Поначалу я собирался поработать в компании примерно полгода – попробовать. Первую командировку в Нефтеюганск перенёс очень тяжело. На 25-й день чуть не взвыл, решил – увольняюсь, это не моё, еду домой. Но ребята меня удержали. Говорят, погоди, немного осталось, завершим переход и с чистой совестью вместе поедим. На 33-й день мы сдали объект. Дома я отдохнул, переосмыслил всё, что было, и уже в следующей командировке дней не считал. Более того, бывали командировки по 130-140 дней, а мне казалось, что я только что сюда приехал.

Почему такая перемена? Понравилось. Во-первых, тем, что в компании была фактически семейная атмосфера, все друг друга знали и поддерживали. Плюс к тому – не знаю, романтик я или не романтик – но взял за душу колорит рабочей жизни «Вис-Мос»: все эти отдалённые места, мужская работа, необходимость взаимовыручки, важное дело. А ещё экзотика. Работая в компании, я побывал в тех местах, в которых прежде никогда не был. Ездил на том, о чём и подумать не мог, – на самолётах, вертолётах, упряжках, снегоходах, вездеходах, в том числе на воздушной подушке. И ел то, что раньше никогда не пробовал, – мясо оленя, лося, медведя. Мы работали в Заполярье в та-

А.Ю. Седов

ких местах, откуда до ближайшего населённого пункта 500 километров и куда нас доставляли вертолётом, а рыбу и мясо предлагали местные жители – рыбаки, охотники и оленеводы.

Всё это затянуло и стало необходимым. В том числе стало потребностью способствовать успеху компании...

Действительно, долгие и частые командировки – самый большой минус в жизни работников «Вис-Мос». Разлука с родными и близкими – серьёзное испытание. У Дмитрия Мухина во время его командировки родилась дочь, и он едва успел на выписку супруги из роддома. У Вячеслава Мулюкова умерла мать, когда он находился на буровой, куда нелегко было дозвониться, и он лишь чудом успел добраться до родного села, чтобы проводить её в последний путь. Такие случаи в «Вис-Мос» не редкость. Но что делать, если вся большая страна Россия нуждается в переходах, которые строит компания?! Таков её бизнес. И в этом отношении он, кстати, не сильно отличается от долгих командировок военнослужащих в места боевых действий, от длительных походов моряков и того же пребывания космонавтов на орбите. Дело – прежде всего! Это как

в древние времена, когда мужчины уходили на охоту, а женщины оставались оберегать очаг. Так и сейчас всё ещё есть профессии со строгим мужским характером, деятельность «Вис-Мос» – одна из них.

Генеральный директор компании **Руслан Вячеславович Ярош** рассказывает:

«Решиться работать не рядом с домом, а в разъездах по всей стране действительно большая моральная проблема. Перед тем как прийти в «Вис-Мос», а у меня в то время уже

была семья, я сам размышлял над ней около года. Решиться на такой шаг психологически очень нелегко. Но решился. Что дальше? Были годы, когда я проводил в командировках по 250 дней. Родился сын, и вместо меня его с женой из роддома забирали родители с друзьями. А я примчался домой на три дня, выгрузил из сумки старые вещи, загрузил новые и стремглав опять на буровую.

В результате сын и дочь в свои ранние годы росли фактически без отца, все заботы об их здоровье и воспитании легли на плечи супруги. В этой связи я хочу выразить самую глубокую

Переход на реке Таз

признательность и благодарность не только ей, но также всем жёнам сотрудников нашей компании, всем нашим родственникам и близким за то, что они сумели нас понять, терпели связанные с отсутствием глав семейств неудобства, верили в них, ждали и всемерно поддерживали. Низкий вам всем поклон!».

Со своей стороны «Вис-Мос» делает всё возможное для того, чтобы жизнь сотрудников на объектах была более «домашней».

Вячеслав Мулюков,
инструктор по бурению:

«Если вспоминать о бытовых условиях на буровых, то следует сказать, что мы никогда ни в чём не нуждались. Столовая, баня, бытовки – всё в тёплых вагончиках. Завтрак, обед и ужин – в лучшем виде для полноценной работы».

Виктор Фадеев,
инструктор по бурению:

«Забота о работающих всегда была отличительной чертой нашей компании. Особенно это заметно в сравнении с рабочими из других организаций, с которыми приходится встречаться на объектах».

Никита Шевердяев,
начальник бурового комплекса 1-й категории:

«В наш бытовой городок, случается, заглядывают рабочие из других компаний.

Поражаются: “О! У вас душ, баня, постирочная, столовая замечательная! А нам дали один ободраный вагончик, печка-буржуйка, еда привозная, едим на коленках”. Для них наши условия – фантастика. Нам, напротив, дико слышать о том, как живут они. Разве можно так с работающими на Крайнем Севере?! Нет, наше руководство на условиях проживания сотрудников не экономит».

Дмитрий Мухин,
инструктор по бурению:

«На каждый новый объект мы в первую очередь завозим бытовые вагончики, чтобы людям было где разместить-

ся, поесть, согреться. Одна из главных персон в этом десанте – повар. Оно и понятно: у голодного на холоде свернуть горы вряд ли получится. Только после этого приезжает основная группа сотрудников, размещается и приступает к подготовке площадки и расстановке оборудования».

В каждом бытовом вагончике живёт по пять-шесть человек. Все помещения городка, как и технологическое оборудование, обогреваются электричеством от мощного дизель-генератора, за всей системой следит штатный электрик. Поэтому во всех вагончиках реально светло, тепло, а если хозяева ещё и аккуратные, то даже красиво и уютно. Отработал смену, сходил в баню – кто в парную, кто в душ, пообедал и можешь отдыхать. Есть телевизор, есть книги – пожалуйста!».

Теперь, наверное, стало понятнее, на каком базисе творит «Вис-Мос» свои произ-

Церемония награждения

водственные чудеса?.. Одно из них, вне всякого сомнения, – переходы через реку Таз, входящие в состав самого северного магистрального нефтепровода страны «Заполярье – Пурпе – Сомотлор» и построенные ульяновскими буровиками за один зимний сезон 2013/2014. А после завершения строительства выяснилось, что в своих внутренних документах заказчик – АК «Транснефть» – отводил на эту работу не один, а два (!) северных строительных сезона, настолько переходы считались сложными.

Сложными – да! Достаточно назвать параметры двух главных дюкеров: это были конструкции «труба в трубе» с внешним диаметром 1200 миллиметров и длиной 1012 метров каждая. А был ещё и переход для оптоволоконной линии связи. Тем не менее уже 2 апреля 2014 года ульяновские буровики завершили протаскивание скважину основной нитки нефтепровода, 14 апреля – протаскивание резервной.

Как же компании «Вис-Мос» удалось обогнать время? Подробнейший рассказ посвятил этому феномену профессиональный журнал «РОБТ. Бестраншейные технологии» (№ 5/2014). Один только заголо-

вок чего стоит: «Как переходили Рубикон // В канун своего 20-летнего юбилея компания СП «Вис-Мос» пополнила мировой опыт ГНБ успешным завершением комплекса сложных переходов за Полярным кругом». Приведём наиболее примечательные выдержки из этой публикации.

«...В данном проекте силами “Вис-Мос” выполнялся комплекс проектных работ по строительству перехода, осуществлялся авторский надзор и выполнялись функции генерального подрядчика по строительству перехода...»

И нефтяники, и строители единодушно признавали строительство перехода через реку Таз самым сложным участком трассы.

Тазовская пойма имеет особый природный статус. Во-первых, здесь обитает самое крупное по численности особей оленье стадо. Во-вторых, в реке Таз ведётся промысел сиговых пород рыб. В-третьих, река известна своими паводками, когда ширина водного зеркала достигает нескольких десятков километров. В этой связи одной из главных задач строителей стало сохранение ранимой северной природы.

Река, которая является кормилицей для местного населения, ни в коем случае не должна пострадать от действий человека. Именно по этой причине заказчик отдал предпочтение методу горизонтально-направленного бурения при строительстве перехода».

Генеральный директор
Р.В. Ярош:

«Мы победили в тендере на строительстве переходов через реку Таз не в последнюю очередь благодаря большому опыту, а он подсказывал, что начинать подготовку к строительству надо немедленно, зимнего времени может не хватить!».

Д.В. Небыков, А.А. Майер-старший, В.Н. Фадеев награждены памятными медалями «Транснефти» – «За личный вклад в строительство нефтепровода “Заполярье – Пурпе”»

Руководитель проекта
Д.В. Небыков:

«Поэтому мы постарались по максимуму использовать возможность доставки грузов по реке Таз в летнее время. В частности, по реке мы завезли буровую установку PD-450/150 AM и тонны инертных материалов для строительства рабочих площадок. Заранее стали готовить открывшийся в середине декабря «зимник»».

Председатель Совета директоров **А.А. Майер:**

«Нами был выполнен огромный объём работы на стадии подготовки, включая проектно-изыскательные и инженерно-подготовительные. Но в том, что каждая скважина имеет свой особый характер, пришлось убедиться и на этот раз. Бурение приходилось вести в вечномёрзлых грунтах. Это очень сложный процесс. Для наглядности достаточно напомнить, что «линейщики» (те, кто строит «линейную», т.е. наземную часть трубопровода. – Прим. авт.) отказались от механической разработки этого грунта, прибегая исключительно к помощи буровзрывных работ.

Однако главные итоги принято подводить с цифрами в руках. Здесь результат ООО «СП

Вис-Мос» выглядит более чем убедительно: плеть массой 1360 тонн была затянута на расстояние чуть менее километра с тяговым усилием всего 180 тонн! Многие специалисты продолжают утверждать, что это наши фантазии. Но это не фантазия, это объективная реальность! Хотел бы поздравить коллектив нашей компании с заслуженной трудовой победой и поблагодарить всех за самоотверженную работу».

Команда «Вис-Мос» на этом объекте состояла из 54 человек. Руководители – А.А. Майер-старший и Р.В. Ярош. Начальники буровых комплексов – Д.В. Небыков и А.В. Старков. Мастера – М.А. Краснов, А.В. Шнурков, В.В. Ралько и С.А. Ботов. Операторы буровых установок – Г.И. Манзурин, И.М. Поковба, А.В. Новосёлов, В.Н. Фадеев, В.В. Хамов.

Остаётся добавить, что 31 августа 2016 года в трубопроводную систему «Заполярье – Пурпе» проектной мощностью 45 миллионов тонн в год и протяжённостью 488 километров был начат приём нефти. И нефтепровод стал надёжным связующим звеном между богатыми нефтеносными месторождениями северных районов Красноярского края и Ямала с нефтеперерабатывающими мощностями на юге Сибири, а также нефтепроводом «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). ■

Глава 17

Генподряд: за всё в ответе

Напомним, рекордные переходы магистрального нефтепровода «Заполярье – Пурпе» через реку Таз, построенные «Вис-Мос» накануне своего 20-летия в апреле 2014 года, были одной из первых работ компании, выполненных на условиях генерального подряда. Ранее, как правило, компания строила переходы в статусе спецсубподрядчика по ГНБ. Разница существенная. Субподряд (sub – под, около) – это нечто неполное, как субтропики не совсем тропики. Генеральный подряд – другое дело. Генподрядчик берёт на себя и несёт перед заказчиком полную ответственность за всё происходящее на стройке: за проект, за ход и сроки завершения строительства, за его качество, технику безопасности и охрану окружающей среды.

О возможности перехода на такой, более высокий строительный статус генераль-

Человек, который почувствовал ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу.

Мао Цзэдун, основатель КНР

ный директор «СП Вис-Мос» **А.А. Майер-младший** дал понять ещё в 2011 году в упомянутом нами ранее интервью журналу «Федеральный строительный рынок», посвящённом завершению строительства перехода на остров Русский. Вот часть той беседы:

– ООО «СП Вис-Мос» в своём деле действительно достигло серьёзных высот. Не планируете ли в связи с этим расширять сферу своей деятельности?

– Да, настал такой момент. Раньше по проектно-подготовительным работам мы сотрудничали с компанией ООО ИПСК «НГС-Темпобур». Теперь же

мы готовы сами вести данные работы полностью под ключ – от подготовки технологических решений, разработки проектов организации строительства, выполнения самого горизонтально-направленного бурения до сварки трубы с линейной частью трубопроводов... Отмечу, что и в своей основной сфере деятельности мы не собираемся останавливаться на достигнутом.

Как видим, в проекте «Таз-2014» оба эти намерения осуществлены. Необходимость перемен Александр Александрович аргументирует изменившимися рыночными обстоятельствами. Рассказывает:

– Мы в течение 19 лет были узкопрофильной компанией, занимаясь исключительно строительством переходов методом ГНБ. И 19 лет нам этого было вполне достаточно, потому что это было время развития новой инновационной технологии, время освоения и расширения её возможностей, стандартизации и широкого распространения. Ярким свидетельством её профессионального признания стало присуждение трём сотрудникам «Вис-Мос» премии Правительства РФ в области науки и техники. Я горжусь тем, что работал вместе с этими людьми и сам принимал участие в процессах развития.

Вслед за признанием последовал период бурного роста рынка услуг ГНБ. На нём наша компания долгое время была явным и бесспорным лидером. Затем, однако, ситуация начала меняться: благодаря росту числа предприятий, предлагающих услуги ГНБ, и появлению на рынке сравнительно дешёвых буровых установок

Проект «Таз-2014»

из Китая, привлекательность рынка стала существенно сокращаться. Во всяком случае в сегменте переходов для трубопроводов средних и небольших диаметров и длины цены на услуги ГНБ начали падать. И тогда мы задумались о диверсификации своей деятельности, в том числе о переходе на генподряд...

Для успешного освоения такого статуса компании предстояло решить две большие принципиально новые для неё задачи. Во-первых, научиться безукоризненно выполнять весь спектр функций генподрядчика, во-вторых – овладеть искусством выигрывать тендеры, поскольку в отличие от субподряда все крупные генподрядные контракты, согласно законодательству, во избежание коррупции должны заключаться исключительно на конкурсной основе.

Для решения первой задачи в компанию на должность начальника производственно-технического отдела (ПТО) в 2012 году был приглашён Сергей Николаевич Беляков, выпускник строительного факультета ульяновского политеха, прошедший затем школу строившего Ленинский мемориал знаменитого треста № 1. Он быстро профессионально вырос, и, не достигнув возраста 40 лет, был назначен техническим директором треста № 4. Строил, как он сам говорит, всё что только можно.

От предложения перейти в «Вис-Мос» поначалу отказывался – мол, я не буровик. Ему отвечали: «А нам и нужен профессиональный строитель». Тогда в компании уже поняли, что без квалифицированного производственно-технического сопровождения развиваться дальше невозможно. Переход на генподряд упирается в подготовку огромного количества документов, необходимых для участия в тендерах. Но и этим функции ПТО не исчерпываются. Его задачи – подготовка и сопровождение производства, а дальше – и это, возможно, самое ответственное – предъявление выполненных работ его величеству заказчику. На этом этапе не-

обходимо грамотно составить и подписать огромное количество всевозможных актов, служащих основанием для последующей оплаты исполненных контрактов.

И он согласился. Знал, что «Вис-Мос» – очень крутая компания, а также был много наслышан об А.А. Майере как уникальном руководителе. Ну а кому, спрашивается, не хочется попробовать свои силы в высшей лиге, чтобы помочь крутой команде, под флаги которой ты встал, стать ещё круче?

Как рассказывает, с премудростями ГНБ он разобрался достаточно быстро. За счёт чего? Он с молодости не стеснялся спрашивать о том, что знал недостаточно. Спрашивал у всех, кто мог помочь, – у коллег, партнёров, рабочих. Говорит: «Это очень эффективный способ налаживания конструктивных взаимоотношений».

И ему в «Вис-Мос» все действительно в приумножении знаний шли навстречу.

Особо **С.Н. Беляков** благодарен заместителю генерального директора по проектированию В.В. Крупченко. Рассказывает:

С.Н. Беляков

– Вячеслав Валентинович был из той породы людей, которые не терпят халтуру. Мы с ним сразу нашли общий язык, хотя общались в основном по телефону. Прекрасный специалист. Сколько пользы он принёс для компании, не поддаётся оценке. Очень жаль, что сегодня его нет рядом с нами, но, к счастью, в компании остались его ученики, и возглавляющий сегодня проектный отдел Андрей Анатольевич Бесов с возложенными на него задачами, по-моему, неплохо справляется...

Позитивный результат деятельности возглавляемого Беляковым ПТО сегодня очевиден. Сотрудники отдела в основном трудятся на буровых – занимаются оформлением той самой исполнительной документации. Наверное, это могли бы делать и мастера буровых комплексов, но, во-первых, на бумажную работу у них хронически не хватает времени, во-вторых, им недостаёт «бюрократической» квалификации как для правильного оформления документов, так и равного общения с предельно придирчивыми представителями заказчика.

В целом же, считает С.Н. Беляков, переход «Вис-Мос» на генподряд и набирающая силу диверсификация бизнеса целиком и полностью себя оправдывают. Да, генподряд – это гораздо более высокая степень ответственности, но это и другие деньги.

В результате за последние годы объёмы работ, выполненных компанией, увеличились в разы, ещё более вырос её авторитет в нефтегазовой отрасли и в глазах банков. Об этом С.Н. Беляков говорит: «Вектор развития компании сегодня устремлён вверх. Для меня это важно».

Теперь – об искусстве выигрывать тендеры. Взять на себя новое ответственное направление было поручено Наталье Юрьевне Шатуновой – ей не привыкать к роли первопроходца. Напомним, это она по приходу в компанию в 1997 году сразу стала инициатором компьютеризации документооборота и всей офисной работы. Говорила: «Я техники не боюсь». Но, похоже, она не боялась не только техники, но и любых других сложных дел. Первым из них для неё после компьютеризации стала сертификация «Вис-Мос» по международным стандартам качества ISO. Их соблюдения начала требовать АК «Транснефть», входящая в число крупнейших (в «Вис-Мос» говорят – имиджевых) заказчиков горизонтально-направленного бурения.

Сказано – сделано: Наталья Юрьевна побывала на соответствующих курсах в Москве, получила сертификат внутреннего аудитора и занялась переводом компании на международные стандарты качества.

Здесь следует сказать, что переход на ISO – это, прежде всего, «девятый вал» новых документов. Нужно было расписать как по нотам буквально все этапы выполняемых компанией работ – от анализа полученной проектной документации до сдачи построенного перехода заказчику под ключ. Далее по каждому этапу нужно определить параметры и реперные точки контроля качества. И так далее. Эта работа заняла три года, а её результатом стала сертификация предприятия по стандартам ISO 9001:2008. Суть сертификата: мы привержены качеству, если сомневайтесь – готовы к любым проверкам.

Затем пришёл черёд освоения тендерной работы, поскольку все генподрядные контракты ныне распределяются исключительно на конкурсной основе. Более того, многие крупные заказчики ввели у себя процедуру предквалификации. То есть прежде чем участвовать в тендере, вы должны попасть в реестр официальных поставщиков. Именно так было с получением компанией «Вис-Мос» её первого генерального подряда на строительство переходов через реку Таз в 2013-2014 годах. Ранее прекрасно знакомая с деятельностью «Вис-Мос» АК «Транснефть» тем не менее затребовала от компании для включения в реестр солидный пакет документов. Мало того, содержащиеся в них сведения затем были дотошно перепроверены с выездом на место. Проверялось всё – вплоть до квалификации сварщиков, механиков, сотрудников службы безопасности и охраны труда.

Смысл деятельности руководителя тендерного отдела, по словам Натальи Юрьевны, состоит в следующем. Она внимательно отслеживает объявления о новых тендерах и координирует ход их анализа всеми заинтересованными лицами компании – топ-менеджерами, проектным и производственно-техническим отделами, кадровой службой и так далее. После принятия решения об участии в тендере готовит и отправляет на конкурс необходимые документы. При этом за любую работу компания не хватается.

Например, если проектный отдел говорит, что представленная на тендер документация не удовлетворительна по уровню изученности грунтов, то участвовать в этом проекте «Вис-Мос» не станет при любой финансовой составляющей. Об «интригах» тендерной работы **Н.Ю. Шатунова рассказывает следующее:**

– Да, «Вис-Мос» – бесспорный лидер на рынке ГНБ. Но этого нет на других рынках, на которые в порядке диверсификации мы сегодня заходим. Как, впрочем, нельзя

сказать и о том, что на рынке ГНБ у нас нет конкурентов. Рынок многолик: в одних случаях побеждают большие корабли, в других – юркие мелкие судёнышки.

Дело в том, что критерии, которыми руководствуются наши заказчики, меняются в зависимости от экономической, а то и геополитической конъюнктуры. Ведь все наши имиджевые заказчики – «Газпром», «Транснефть», «Газпромнефть», «Роснефть», «Лукойл», «Татнефть» – являются для бюджета страны «налогообразующими» компаниями, и поэтому они находятся под пристальным надзором государства. Соответственно, когда ситуация благоприятная, при выборе победителей конкурса заказчики ориентируются в первую очередь на качество выполнения работ. А это способен обеспечить только надёжный исполнитель, располагающий квалифицированным персоналом и высокопроизводительным оборудованием.

В другой ситуации, как, например, во время глобального кризиса 2007-2008 годов или после введения антироссийских санкций за присоединение Крыма, они начинают денежку экономить и, следовательно, ориентируются на минимальную предложенную стоимость контракта. А кто способен предложить минимальную цену? Условно говоря, та компания, у которой одна буровая установка и пять штатных буровиков. Мы же с нашим высоко-

квалифицированным персоналом, мощной производственной базой и первоклассной техникой такого позволить себе не можем.

Нередко такие подходы заказчиков оборачиваются конфузом. Так, в 2015 году одна уважаемая нефтяная компания для строительства переходов на Сузунском месторождении выбрала организацию, которая предложила цену... вчетверо ниже нашей! Это при том, что ей было нужно доставить буровую на место из средней полосы, а наши буровые уже находились там. И мы раньше там работали, знали, что такое Сузун, потому предупреждали заказчика: никто, кроме нас, там ничего не построит. Они не прислушались. Говорят, раз те подрядились за такую цену, пусть делают. Что дальше? «Конкуренты» доставили свою буровую на место, но застряли на первых же 100 метрах скважины. На этом всё закончилось, и через полтора года заказчик был вынужден обратиться за помощью к нам. Мы зашли и быстро, одна за другой, протянули восемь ниток.

Конечно, каждый выигранный тендер оставляет в душе чувство гордости: раз победили, значит, нам доверяют. Особо примечательна в этом отношении победа в конкурсе на раз-

дочное бурение для компании ПАО «АЛРОСА». Во-первых, это был наш первый «миллиардный» контракт, во-вторых, большую роль в победе сыграло профессиональное упорство. Тогда в первом тендере заказчик не принял во внимание все наши аргументы. Мы оспорили его вывод и даже подготовили на эту тему обращение в суд. Но вмешательства суда не потребовалось: заказчик сам пересмотрел свою позицию, назначил повторный тендер, по его итогам мы стали победителями.

Если же говорить о конкурентных преимуществах «Вис-Мос» в целом, то главным из них я считаю наш, как сейчас говорят, человеческий капитал. У наших сотрудников чрезвычайно высокая квалификация, что особенно очевидно на фоне плачевной ситуации с рабочими и инженерно-техническими кадрами в стране. По-видимому, нас спасло то, что «Вис-Мос» изначально не ждал помощи со стороны, а готовил кадры для себя самостоятельно. А приобретаемый на практике опыт тотчас делал достоянием всех. Не только сотрудников компании, но и, к примеру, представителей Международной ассоциации специалистов ГНБ, которые у нас были частыми гостями... ■

История компании «Вис-Мос». 1994–2024

Глава 18

Действительно трудная нефть

Ничто не вечно под луной: машины изнашиваются, вёсны сменяют зимы, природные кладовые истощаются, как бы велики они ни были. Богом данные нам запасы энергоресурсов в этом правиле, увы, не исключение. Легкодоступной нефти становится всё меньше, и, по мнению заместителя председателя Правительства РФ Александра Новака, скоро пальма первенства в отечественной нефтедобыче перейдёт к трудноизвлекаемым запасам (ТРИЗ). По его прогнозу, к 2050 году их доля вырастет с сегодняшних 30 до 70 процентов. Расшифруем: к ТРИЗ относят высоковязкую, глубокозалегающую нефть, запасы в низкопроницаемых коллекторах, подгазовые месторождения, остаточные залежи. Это всё то, что не поддаётся извлечению из недр с помощью существующих массовых технологий нефтедобычи. Значит, нужны новые.

Бог обделил нас климатом, но дал природные ископаемые.

Вагит Алекперов, российский предприниматель

История компании «Вис-Мос». 1994–2024

Одна из них – термогравитационное дренирование пласта (SAGD – от англ. Steam Assisted Gravity Drainag). Её суть: на месторождении в залежи вязкой (битумной) нефти бурят две протяжённые горизонтальные скважины. Верхняя – паронагнетательная, нижняя – добывающая. Подаваемый в верхнюю скважину пар разогревает пласт, нефть размягчается и стекает в добывающую скважину, откуда она откачивается на поверхность. Впервые этот метод был применён в 80-х годах прошлого века на месторождениях битумной нефти в Канаде, а в конце XX века он стал известен в России. Но у нас его применять не спешили, уповая на всё новые и новые месторождения «лёгкой» нефти. Однако в последние годы ситуация начала кардинально меняться. Россия занимает третье место в мире по объёму трудноизвлекаемых запасов, поэтому интерес к методу SAGD начал расти. Пионерами его использования стали компании «Татнефть» на Ашальчинском месторождении в Татарии и «Лукойл» на Ярегском – в Республике Коми.

Любопытно, что в обоих случаях для строительства протяжённых горизонтальных

скважин использовались характерные для традиционной нефтедобычи вертикальные талевые буровые установки типа БУ-75, что было неудобно и непроизводительно. И тут на помощь нефтяникам неожиданно пришёл «Вис-Мос».

Как это произошло? Вот мы сказали, мол, ничто не вечно под луной. Но, быть может, всё-таки существуют вечные вещи? Одна из них, вне всякого сомнения, неугомонная тяга человека к развитию – творчеству, изобретательству, предпринимательству. Генеральный директор «СП Вис-Мос» Руслан Вячеславович Ярош рассказывает (из интервью «Мы никогда не подводили» – журнал «Бестраншейные технологии» № 1 / июль 2019 года.):

«При подготовке к проекту строительства газопровода «Джубга – Лазаревское – Сочи» я был в командировке у партнёров и увидел на стенах фотографии, где

аналогичные нашим буровые установки выполняли задачи по добыче тяжёлой битумной

нефти. Это нас подтолкнуло к изучению вопроса. И с 2014 года для «Лукойла», а затем для «Татнефти» наши установки ГНБ стали использоваться для добычи тяжёлой сверхвязкой битумной нефти.

Затем наше оборудование применялось в бурении геологических скважин для нужд ПАО «АЛРОСА». Для «Газпрома» делаем геологические изыскания. Другой заказчик будет добывать соляные растворы с помощью наших установок. Словом, мы продолжаем изучение мирового опыта, ищем новые сегменты нестандартного применения ГНБ-оборудования и технологий».

Что перед нами? Характерная предпринимательская логика: увидел – заинтересовался – реализовал. Не медля! В 2012 году на Ярегском месторождении «Лукойл» впервые для себя применил метод парогравитационного дренирования для добычи нефти, «Вис-Мос» узнал об этом и тут же предложил нефтяникам услуги по горизонтальному бурению. Основатель и председатель Совета директоров компании **А.А. Майер** рассказывает (из интервью «Траектория успеха «СП ВИС-МОС» – «Российская газета», 16.06.2014 № 131):

«Мы никогда не останавливаемся на достигнутом и постоянно расширяем сферу своей деятельности. Одно из наиболее интересных и перспективных направлений,

которое мы сейчас развиваем, – это добыча трудноизвлекаемых полезных ископаемых. Недавно мы приобрели первую серийную многофункциональную наклонную буровую установку МНБУ PD-250/90, сертифицированную для работы в России и разработанную немецкими инженерами совместно со специалистами нашей компании. Мы уверены, что данная инновационная установка открывает совершенно новые возможности для использования её в самых различных областях – от добычи тяжёлых

нефтей и природных битумов, до дегазации угольных месторождений и водопонижения...»

И действительно производительность новой многофункциональной техники с углом забуривания от 18 до 90 градусов (выбери тот угол, который нужен!) оказалась не в пример «вертикальным» буровым, ранее использованным российскими нефтяниками. Уже в 2013 году «Вис-Мос» на Ярегском полигоне построил первую протяжённую горизонтальную «двойную» скважину для парогравитационной добычи «тяжёлой» нефти, в последующие два года – ещё девять. В результате добыча нефти «Лукойлом» на этой площадке в 2016 году оказалась выше прежней сразу на 25 процентов. На четверть!

У той, во многом экспериментальной работы была ещё одна особенность. Осваивать ульяновским буровикам новую инновационную буровую PD-250/90 помогала прямо на месте бригада немецких специалистов из Prime Drilling. «Вис-Мос» со своей стороны оказал поддержку давнему партнёру в сертификации его буровых установок типа МНБУ по российским стандартам, и в результате ульяновская компания стала эксклюзивным дистрибьютором этой продукции на территории России и стран СНГ.

Ещё более масштабным оказался интерес к новому способу строительства горизонтальных эксплуатационных скважин для добычи сверхвязкой нефти у компании «Татнефть». В 2014 году она заключила с «Вис-Мос» контракт на строительство под ключ 200 (!) скважин на Ашальчинском месторождении сверхвязкой нефти.

Для реализации столь масштабного проекта собственных ресурсов у «Вис-Мос» не хватало, поэтому на заёмные средства тотчас была закуплена недостающая техника,

в первую очередь, инновационные буровые Prime Drilling, принят и обучен дополнительный персонал. Совокупные инвестиции в проект превысили миллиард рублей.

Поначалу судьба инновационного для партнёров проекта складывалась отлично. Вот что, например, сообщает руководству «Вис-Мос» 26 июня 2015 года представитель ОАО «Татнефть» **Н.П. Заикин:**

«На сегодняшний день буровая компания ООО «СП Вис-Мос» ведёт работы восемью буровыми комплексами с зубчато-реечным приводом производства Prime Vertical GmbH. Завершено бурение 50 скважин с опережением графика производства работ.

Качество поставляемых услуг ООО «СП Вис-Мос» соответствует стандартам ОАО «Татнефть». Высокая техническая оснащённость и применение современных технологий позволяют ООО «СП Вис-Мос» успешно осуществлять бурение битумных скважин. Квалифицированные специалисты-технологи обеспечивают надёжность, своевременное выполнение и качество проводимых работ.

Компания ООО «СП Вис-Мос» зарекомендовала себя как надёжный партнёр, учитывающий интересы заказчика и ориентированный на взаимовыгодное сотрудничество».

Итог: в течение 2015–2016 годов на Ашальчинском месторождении ульяновскими буровиками было построено 124 скважины для добычи «тяжёлой» нефти по технологии SAGD. Как и в случае с «Лукойлом», отдача от выполненной ульяновцами работы несомненна. Если в 2016 году добыча ТРИЗ-нефти нефтяниками Татарии равнялась 843 тысяч тонн, то в 2019-м это были уже 2,7 миллиона тонн, рост – в 3,2 раза! Не берёмся утверждать, что эта прибавка – исключительная заслуга скважин «Вис-Мос», но то, что вклад компании в достигнутый результат значителен, не вызывает сомнений.

Занимался этой работой на условиях генерального подряда огромный, по меркам «Вис-Мос», коллектив – 261 человек. Бурение скважин протяжённостью до 1716 метров проходило на глубинах до 275 метров. Использовались девять буровых комплексов, которыми руководили Васильев, Гудеев, Куркин, Яценко, Ботов, Захаров, Шевердяев, Артамонов и Старков. Общее руководство реализацией проекта осуществлял технический директор Михаил Николаевич Дёмин. Думается, что сделанный руководством «Вис-Мос» выбор был в этом отношении не случаен. Новая техника, новые технологии – всякий ли справится? А Дёмин справился. И двинулся дальше, нынешний его пост – заместитель генерального директора по эксплуатационно-разведочному бурению, и под его началом находится тьма-тьмущая всяческих машин и технологий. Познакомимся поближе.

Про себя Михаил Николаевич говорит так: «Я человек технический». Интерес к тому, что движется и крутится, у него с детства. В школе, где была отличная мастерская и замечательный «трудолик» (учитель по труду), он ходил во все, какие были, технические кружки, включая авиамоделирование. А дома плавил аккумуляторные пластины, получая из них рыбацкие грузила и прочие поделки. Приходилось бывать и у отца на УЗТС, чьи громадные станки вызывали неподдельный восторг. Говорит: «Все механизмы мне интересны, я их понимаю». Но понимает **М.Н. Дёмин** и другое. Рассказывает:

– Железо без людей – это ни о чём. Оно всего лишь исполняет тот набор функций, который вложен в него конструкторами. Соответственно, техническое устройство можно купить любое, вопрос в том, кто будет купленным управлять. Люди, конечно, прежде всего. Люди, ведомые интересом. Так, по моему мнению, выход «Вис-Мос»

на новые компетенции имел отчасти экспериментальный характер. Нам, кроме подводных переходов, было интересно, где ещё можно применить буровые ГНБ. И тут выясняется, что есть немало залежей битумной нефти, расположенных неглубоко от поверхности, но извлечь её оттуда традиционным способом не представляется возможным. Для этого нужны не вертикальные, а протяжённые горизонтальные скважины. Поэтому нефтяники обратились к нам. То есть их потребности соединились с нашими возможностями. И мы в этом инновационном подходе оказались первыми в стране, точно так же, как был первым Сан Саныч Майер, когда привёз в Россию технологию ГНБ. Ну а войдя в бизнес добычи полезных ископаемых, мы стали смотреть на него ещё шире. Если у нас получается в сфере добычи «тяжёлой» нефти, то почему бы не попробовать свои силы и в других направлениях?..

Однако вернёмся к контракту с «Татнефтью»: почему были построены только 124, а не все 200 запланированных парогравитационных скважин? То были нелёгкие для отечественной «нефтянки» годы. Во-первых, на неё обрушились антироссийские санкции. Во-вторых, мировые цены на нефть с высоты в 100–120 долларов за баррель вдруг упали в 2015–2016 годах сразу вдвое. Как следствие, более дорогая добыча «тяжёлой» нефти стала для нефтяников нерентабельной, и «Татнефть» остановила исполнение контракта с «Вис-Мос». В результате ульяновские буровики остались без ранее запланированной работы, но с непогашенными лизинговыми платежами и кредитами, взятыми в банках на ТРИЗ-про-

ект. Как рассказывает исполнительный директор «Вис-Мос» Артур Юрьевич Седов, избавляться от приобретённого оборудования компания не стала. Около года новая техника оставалась не у дел, но затем ей нашли применение в новых проектах компании, направленных на диверсификацию её бизнеса. И, конечно же, полный расчёт с поставщиками за новое оборудование был произведён, все кредиты погашены. Однако зарубка о том, что рынок непредсказуем, в памяти, конечно, осталась. Но и дело не остановилось. В последующие годы «Вис-Мос» вновь строил парогравитационные скважины, теперь на Сахалине и в Самарской области. В результате их общее число доведено в настоящее время до 170. ■

Глава 19

Никто, кроме нас

Предпосланный настоящей главе эпиграф – фрагмент из интервью основателя «Вис-Мос» **А.А. Майера** журналу «Бестраншейные технологии» (№ 1/июль 2019 – «И весь мир признал Вис-Мос»). В завершённом виде ответ выглядит так:

– Самое значительное – бестраншейная прокладка трубопроводов в вечной мерзлоте. До нас никто не пытался там прокладывать.

То есть никто даже не пытался, а «Вис-Мос» берётся и делает. В этой неординарности деятельность компании имеет поразительное сходство с девизом российских ВДВ (Воздушно-десантных войск): «Никто, кроме нас». А разве не так? Никому, кроме «Вис-Мос», неподвластно сооружение подводных переходов для «газпромовских» труб диаметром 1420 миллиметров. Никто, кроме «Вис-Мос», не вырубал в скальных

Какие достижения компании вы бы назвали самыми значительными?

– Бестраншейную прокладку трубопроводов в вечной мерзлоте.

Александр Майер, основатель СП «Вис-Мос»

грунтах едва ли не трёхкилометровой длины скважины, как это было сделано компанией для подачи газа на остров Русский во Владивостоке. Наконец, никто, кроме «Вис-Мос», сравнительно небольшого по меркам современной экономики предприятия, не делал столь много для благоустройства своего «домашнего очага» – юго-западной окраины Ульяновска. Вот ещё один отрывок из того же интервью:

– Вы и для Ульяновска много сделали...

– Мы живём в этом городе, как же иначе? Аквонапарк построили – миллиард денег вложили. Весь город ходит, радуется. Гостиница там – самая лучшая в городе, два года первое место среди пятизвёздочных отелей России занимала. Парковую зону тоже обслуживает «СП Вис-Мос».

Точно в таком же духе «Вис-Мос» действовал и в третьем десятилетии своей жизнедеятельности, а именно – постоянно развивался и продолжал бить всевозможные рекорды, оставаясь в механизме нефтегазового строительства всё тем же незамени-

мым «золотником», что мал да дорог. И девиз ВДВ – «войск дяди Васи», как шутливо именуют себя сами десантники, имея в виду легендарного Василия Маргелова – это в самом деле на все сто про ульяновских буровиков.

«Никто, кроме нас» – проиллюстрируем фактами.

Вот вполне рядовая для «Вис-Мос» производственная ситуация. Январь 2015 года. В целях реконструкции газопровода компании «Лукойл» потребовалось срочно построить два подводных перехода через реку Усу (приток Печоры) на севере Республики Коми. Труба и протяжённость переходов, прямо скажем, были средних для «Вис-Мос» размеров – 720 миллиметров и 1564 метра. Но, как ранее рассказывал ветеран компании Эдуард Эмерель, порой главная трудность заключается даже не в бурении, а в проблеме доставки тяжёлого бурового оборудования, инструмента, труб и расходных материалов на место действия.

Так было и в этот раз. Транспортная операция включала в себя перегрузку в Сосногорске всего перечисленного, в том чи-

сле огромного бурового комплекса 3000.0 с тяговым усилием 300 тонн, на вездеходы и почти 500-километровое путешествие этого каравана по «зимникам» к месту строительства переходов. Мало «зимников», экспедиции пришлось преодолеть две ледовые переправы через Печору и Усу! А выдержит ли лёд? Чем, спрашивается, не десантно-штурмовая операция?! А ещё присущая Крайнему Северу погода – температура в период строительства опускалась до минус 46. И тот ещё грунт! По трассе скважины он на 30 процентов состоял из гальки с одиночными валунами, а это, естественно, требовало применения специального породоразрушающего инструмента. Но, несмотря на все препятствия, был достигнут выдающийся результат: при расчётном усилии протаскивания трубопровода, равном 280 тоннам, его максимальная фактическая величина составила всего 135 тонн по основной нитке и 100 тонн по резервной. То есть дюкеры прошли по скважине как по маслу.

Описанный эпизод – это, можно сказать, будничный трудовой подвиг «Вис-Мос». А вот «всамделишный» новый мировой рекорд, установленный компанией. Сайт neftegaz.ru рапортует:

«10 апреля 2015 года компания «СП ВИС-МОС» установила мировой рекорд, завершив строительство в Заполярье самого северного не только в России, но и в мире подводного перехода нефтепровода через реку Индикьяху на Гыданском полуострове в ЯНАО методом наклонно-направленного бурения (ННБ).

По словам Джорджа Файфе, управляющего директора австралийской компании по производству бурового оборудования для нефтегазовой отрасли Transco MFG Australia PTY Ltd, переход через реку Индикьяху является уникальным в мировой практике наклонно-направленного бурения. Ни в Норвегии, ни в Канаде аналогов ему нет.

Строительство перехода через реку Индикьяху длиной 780 метров в рамках проекта освоения самой северной в России, Мессояхской группы месторождений на Гыданском полуострове в ЯНАО осуществлялось в условиях многомерных грунтов, в арктической климатической зоне Заполярья, в регионе с неразвитой инфраструктурой...»

К сказанному ведущим нефтегазовым порталом нам остаётся добавить ряд деталей. Поскольку это самый северный пере-

ход, то строился он, естественно, по схеме «труба в трубе», где внутренний рабочий трубопровод облачён в мощную теплозащитную оболочку. В свою очередь это значит, что 780-метровый дюкер был неизмеримо тяжёл, тем не менее «Вис-Мос», используя специальную рецептуру бурового раствора, с поставленной перед ним задачей справился. А раз справился, то «чёрное золото» Мессояхского месторождения получило возможность поступать по новому 98-километровому трубопроводу в магистральный нефтепровод «Заполярье – Пурпе», построенный ранее также с участием «Вис-Мос». Старт промышленной эксплуатации Восточно-Мессояхского месторождения был дан Президентом России В.В. Путиным в режиме телемоста 21 сентября 2016 года.

А теперь волей всероссийского масштаба бизнеса «Вис-Мос» перенесёмся в другой конец страны – на юг, в Краснодарский край. Здесь в марте 2015 года компания приступила к строительству очередных гигантских переходов через реки Бейсуг и Журавку для нового магистрального экспортного газопровода «Южный поток», чьи колоссальные энергетические «реки» долж-

ны были «поить» как Турцию, так и Европу. Впрочем, вмешалась политика, и к моменту начала строительства газопровод уже сменил своё имя на «Турецкий поток», а точкой его выхода из Чёрного моря вместо болгарской Варны стал турецкий Кыйыкёй. К счастью, на сроках реализации проекта это сильно не сказалось, «Вис-Мос» смог вовремя приступить к делу.

Завершил он его предельно оперативно. Четырнадцатого мая было закончено протаскивание дюкера длиной 756 метров под Журавкой, в конце июня – под Бейсугом. Здесь длина протаскиваемой плети составляла 1025 метров, а также имели место другие трудности, в том числе обвалы стенок скважины и большое поглощение бурового раствора при проходке грунтов, обладающих высокой проницаемостью.

Но со всем справились, всё преодолели. За счёт чего? Опыт! Плюс лучшая в мире техника. На объектах, как то и положено, для «газпромовских» труб диаметром 1420 миллиметров использовались самые мощные буровые комплексы: PD-450/150AM и PD-500/150 AM Ju. В качестве операторов ими управляли В.Н. Фадеев, Д.В. Мухин,

Переход на реке Журавка

А.В. Новосёлов и Е.А. Кузьминов. Руководили строительством И.А. Шелков и А.В. Панин. Частым гостем на объектах «Южного потока» был генеральный директор компании Р.В. Ярош. В целом в этой стройке приняли участие 68 сотрудников «Вис-Мос». В том числе: начальники буровых комплексов – А.Ю. Седов, Н.В. Шевердяев, В.И. Мурзайкин; мастера – М.А. Краснов, С.Н. Николаев и Л.Р. Азмуханов; бригадиры – В.В. Хамов и Д.В. Мухин. Поставки газа по экспортному «Турецкому потоку» начались в январе 2020 года.

Однако нам пора вернуться на Крайний Север – основное место работы «Вис-Мос». Сегодня месторасположение сооружаемых им переходов – это даже не просто Север, а в чистом виде Арктика – территории, расположенные за Полярным кругом.

Здесь названия рек как будто сошли со страниц приключенческих романов – Ячинда, Варомыяха, Ингу-Ягун, Айваседапур. Под стать им имена нефтегазовых месторождений – Харампурское, Хальмерпаятинское, Ванкорское, Сузунское. С двумя последними адресами «Вис-Мос» имеет дело чаще всего. Не удивительно: Ванкор – ядро огромного кластера нефтегазовых месторо-

ждений, а Сузун – одно из самых северных среди них. Это уже Таймыр, север Красноярского края, до ближайших населённых пунктов Игарки и Дудинки соответственно 130 и 240 километров по прямой. Выжить здесь можно только сплочённой командой, а чтобы сделать что-то полезное – нужна ещё и коллективная железная воля.

Как раз благодаря ей, Арктике «Вис-Мос» не остановится! Компания последовательна в своих действиях. В придачу к десятку крупных переходов, построенных для Ванкора в 2008–2012 годах, ульяновские буровики в 2016 году ввели в строй ещё два, крайне необходимых для нефтепровода «Сузун – Ванкор». Оба – через приток Енисея, реку Большую Хету. Один длиной 839, второй – 829 метров. Дальше – больше. В 2018–2021 годах компания добавила к ним ещё восемь переходов для внутри- и межпромысловых трубопроводов. При этом вновь преодолены реки Большая Хета (пять переходов общей протяжённостью 5757 метров), Варомыяха (805 метров), Ячинда (657 метров) и Солёная (704 метра).

Команду «Вис-Мос» численностью 67 человек на объектах Сузунского месторождения возглавляли И.К.Бешимов;

начальники буровых комплексов – М.Г. Гараев, Н.В. Шевердяев, В.Ю. Аристархов, А.Н. Волков и В.В. Виноградов; мастера – А.В. Шнурков, М.В. Лёвочкин, А.В. Давыдов, А.М. Александров и И.И. Пензовский; операторы буровых установок – В.В. Хамов, А.В. Новосёлов, В.Н. Фадеев, Д.П. Сероев, И.А. Барков; бригадир – В.В. Хамов.

Ещё четыре перехода повышенной технической сложности общей протяжённостью 3713 метров были построены в это же время для газопроводов соседнего Харампурского месторождения. В чём была сложность? Практически все скважины пробиты ульяновскими буровиками в многолетнемёрзлых грунтах, обладающих наравне со скальными породами высочайшими абразивными свойствами, то есть буровой инструмент арктические подземелья выводят из строя на раз-два. Но справились и с этим: один за другим переходами диаметром 1220 миллиметров были преодолены реки Пякупур (дюкер 989 метров), Вассейяха (544 метра), Шонауяха (502 метра) и Айваседапур (1678 метров). Руководил строительством переходов Д.В. Небыков. Непосредственным следствием этой работы «Вис-Мос»

стало подключение добывающих скважин Харампурского месторождения к Единой системе газопроводов ОАО «Газпром».

Отдельно следует остановиться на объектах Северо-Русского газоконденсатного месторождения, обустройства которого компанией «НОВАТЭК». Не только потому, что объём выполненной здесь компанией «Вис-Мос» работы поражает воображение. Как следует из отзыва компании-заказчика, в короткие сроки ульяновцами здесь были построены «23 перехода через водные преграды методом наклонно-направленного бурения общей протяжённостью 10580 погонных метров». Но ещё и потому, что в перечне этих работ присутствует из ряда вон выходящее деяние – не имеющее аналогов в мировой практике!

Вот оно: под хорошо знакомой ульяновским буровикам рекой Таз здесь сооружены два перехода совершенно фантастической для Арктики протяжённости – 2048 метров! Такое огромное расстояние объясняется близостью переходов к устью реки, где она особенно широка, а во время половодья вообще превращается в море. Один из этих двух сверхдлинных переходов

был предназначен для дюкера диаметром 1220 миллиметров, размер второго поменьше – 530 миллиметров. О первом из них – настоящем «мастодонте» – расскажем подробнее.

Как преодолеть более чем двухкилометровую дистанцию в многолетнемёрзлых породах? К подготовке подошли основательно. Естественно, было решено применить технологию встречного бурения с использованием навигационной системы PARATRAK II, буровых комплексов PD500/150AM, PD250/90RT и доталкивателя Herrenknecht PT500. Был предусмотрен, что оказалось совершенно точным решением, двойной комплект расширителей больших диаметров. Но и этого на практике не хватило. «Зубы» Арктики оказались настолько остры, что уже расширитель диаметром 1000 миллиметров вышел из скважины со «сквозными протёртостями».

Спрашивается, а что же тогда будет с расширителями следующих величин – 1200, 1400 и 1600 миллиметров? Во избежание неприятностей, во-первых, изменили схему расстановки породоразрушающих элементов на расширителях следующих диаметров, во-вторых, прямо на месте нара-

стили размер одного из 1400-миллиметровых расширителей до 1530 миллиметров. В результате его использования финальная проходка скважины 1600-миллиметровым расширителем прошла без приключений.

Не менее тщательной была подготовка к протаскиванию дюкера. Ещё бы! Вес этого «монстра» (хлыста, плети, нити – назовите как угодно!) составлял 2633 тонны! Для наглядности: это равно весу 105 гружёных автомобилей КамАЗ-65111. Попробуйте представить себе тяжесть такой вереницы! Так что предприняли наши буровики? Одно из действий – ещё раз провели инклинометрию скважины и по её результатам скорректировали место установки доталкивателя Herrenknecht PT500, а заодно и способы его закрепления. Как следствие, протаскивание завершилось вполне успешно. Лишь на нескольких метрах дистанции совместное тягово-толкающее усилие буровой и доталкивателя достигло величины 500 тонн, всё остальное время оно было ниже проектных значений. Есть новый уникальный рекорд! В арктической вечной мерзлоте!

А вот имена рекордсменов. В штурме объектов Северо-Русского месторождения

Рабочая труба нефтепровода в паровой изоляции

участвовали 105 сотрудников «Вис-Мос». Возглавляли работы В.В. Чугунов и Д.В. Небыков. Им помогали начальники буровых комплексов – А.В. Васильев, И.Э. Майер и Д.Н. Мухутдинов; мастера – С.В. Николаев, С.А. Клопов, Р.О. Свистунов, Д.Р. Сафин и В.А. Яковлев; операторы буровых установок – Д.В. Мухин, Е.А. Кузьминов, В.Н. Мулюков, А.И. Куркин, Е.И. Ховрин, М.В. Кузнецов и П.А. Чугунов, Рогожин А.

Представитель заказчика, заместитель генерального директора ООО «НОВАТЭК-Таркосаленнефтегаз» **С.И. Заборовский** по завершении всех работ направил руководству «Вис-Мос» поистине восторженный отзыв:

«22.05.2019 г. Генеральному директору ООО «СП Вис-Мос» Р.В. Ярошу

Уважаемый Руслан Вячеславович! Выражаю Вам и Вашему коллективу искреннюю благодарность за проделанный объём работ в рамках реализации проекта по обустройству Северо-Русского лицензионного участка. Благодаря успешному сотрудничеству с ООО «Вис-Мос» при строительстве линейных объектов ООО «НОВАТЭК-Таркосаленнефтегаз» в установленные сроки построены 23 перехода

через водные преграды методом наклонно-направленного бурения общей протяжённостью 10580 погонных метров. В отдельные периоды работы велись с опережением графика. Также нельзя не отметить, что впервые в России произведено уникальное наклонно-направленное бурение скважины с прокладкой трубы диаметром 1220 мм и протяжённостью 2040 метров.

Несмотря на ряд трудностей, возникших в ходе проведения подготовительных работ к бурению, появление незапланированных объёмов работ при пересмотре проектных решений, Вы смогли переломить ситуацию и достичь поставленной цели!

Особо хочется отметить профессионализм и качество работы заместителя генерального директора В.В. Чугунова и руководителя проекта Д.В. Небыкова, чьи опыт и знания существенно облегчили для нас непростой процесс строительства промысловых трубопроводов в суровых условиях Северного края.

Благодаря принципиальности, ответственному отношению к выполняемой работе, Вы рекомендовали себя надёжным деловым партнёром, обладающим весомым потенциалом для решения любых задач. Желаю Вашей компании дальнейшего успешного развития!...

Как в воду глядели!.. Ровно через год «Вис-Мос» был удостоен новой благодарности за свой очередной мировой рекорд. Помните, в апреле 2015 года под рекой Индикьяхой компания проложила «самый северный» переход из когда-либо построенных методом ГНБ? Так вот, спустя пять лет, а именно в апреле 2020 года, ульяновские буровики побили свой собственный рекорд.

На этот раз это был переход под рекой Мессояхой с параметрами: диаметр (футляр) – 820 миллиметров, протяжённость – 902,4 метра. А местом его строительства была точка, удалённая от Полярного круга более чем на 200 километров.

Следует учесть, Восточная и Западная Мессояха – территория сплошной вечной мерзлоты, мощность здешних ледяных толщ – около 300 метров. И, естественно, это беспросветная глушь: до ближайшего населённого пункта Тазовский – 170 километров на юго-запад. Работу сопровождали экстремально низкие температуры, ураганные ветры и снежные метели.

В отзыве на работу ульяновцев **О.А. Ольховой**, руководитель проекта со стороны заказчика (АО «Мессояханефтегаз»), напишет:

«Работы производились в суровых климатических условиях, так как по своему географическому положению место проведения работ находится более чем на 200 км севернее Полярного круга... При протаскивании трубопровода максимальное тяговое усилие не превысило 75 тонн, что на 60 % ниже проектного. Такое соотношение фактических и расчётных тяговых усилий говорит о высоком качестве выполненных буровых работ.

Наша компания выражает признательность специалистам ООО «СП Вис-Мос» за проявленный профессионализм, готова к дальнейшему сотрудничеству и рекомендует предприятие «СП Вис-Мос» как надёжного партнёра...»

В команду авторов рекорда на Мессояхе, возглавляемую Д.В. Небыковым, входили 35 сотрудников «Вис-Мос»: это коллектив буровой бригады PD 250/90 RT, начальник бурового комплекса – Д.Р. Сафин, мастер В.О. Куликов, операторы буровых установок – В.И. Измайлов, П.А. Чугунов (он же бригадир) и А.П. Рогожин. Не обошлось без сложностей, например, прихватов буровой колонны, но они справились.

Кстати, эта работа «Вис-Мос» была чрезвычайно важной для всей отечественной нефтегазовой индустрии, это был для неё

своего рода экспериментальный энерго-и природосберегающий проект. Дело в том, что вместе с нефтью на Восточно-Мессояхском месторождении на поверхность поднимается огромное количество попутного нефтяного газа (ПНГ), а инфраструктура для его приёма или транспортировки отсутствует. Что делать – сжигать, как это нередко делается? Нет, в этот раз было найдено более рациональное решение – закачивать газ в неразработанные газовые пласты соседнего Западно-Мессояхского месторождения. С целью транспортировки ПНГ с одного месторождения на другое был построен 47-километровый газопровод, пересекающий реку Мессояху. Вот тут-то нефтегазовым гигантам без помощи «Вис-Мос» и было не обойтись.

Известное дело – золотник невелик да дорог. К примеру, те же переходы Северо-Русского газоконденсатного месторождения, построенные компанией «Вис-Мос», позволили холдингу «НОВАТЭК» уже в декабре 2019 года ввести его в опытно-промышленную разработку. То же с другими природными богатствами – участие «Вис-Мос» в их освоении многократно ускоряет весь процесс. Очевидно, это и есть практическая реализация известного пророчества М.В. Ломоносова о том, что могущество России будет прирастать Сибирью. Арктической Сибирью в том числе.

Кстати, тех, кто трудится за Полярным кругом, обычно называют полярниками. Министерством транспорта РФ для таких своих работников 18 октября 2005 года учреждена специальная ведомственная награда – нагрудный знак «Почётный полярник». А чем хуже, спрашивается, работники других отраслей, осваивающие Арктику, – строители, нефтяники, газовики? Не пора ли

курирующим их деятельность Министерству энергетики РФ или тому же Минвостокразвития РФ поразмышлять над решением этой задачи?

В самом деле, разве буровики «Вис-Мос», выполняющие государственно важные задачи в Арктике, не вправе претендовать на высокое звание полярников? Штурмовать в Заполярье подземелья рек разве не подвиг?..

Если же на сказанном поставить точку и постараться заглянуть в будущее, тотчас выяснится, что дел у «Вис-Мос» на Крайнем Севере по-прежнему непочатый край. Во всяком случае основатель компании **А.А. Майер** видит перспективу следующим образом (из интервью журналу «Бестраншейные технологии» – № 1/июль 2019 года):

– Какие, на ваш взгляд, перспективы у рынка ГНБ?

– Большие! Потому что трубопроводы, сделанные методом горизонтально-направленного бурения, могут находиться в эксплуатации до 100 лет. Например, лежат везде две нити нефтегазопровода – одна рабочая, другая резервная, обе уложены траншейным способом. Они размываются, на восстановление идут колоссальные траты. А взять бы резервную нитку и переложить методом ГНБ. Она будет 100 лет работать. Я проанализировал, сколько у нас проложено траншейным способом. Около 600 новых переходов надо делать. Или Север – там практически нельзя копать заболоченные места и реки, перекрывать их нельзя. Поэтому ГНБ будет востребовано обязательно. Работы будет очень много... ■

Глава 20

Алмазный фонд

В том, что в сегменте горизонтально-направленного бурения у «Вис-Мос» будет много работы на десятилетия вперёд, как предсказывает основатель компании А.А. Майер, сомневаться, безусловно, не приходится. Россия богата нефтью и газом, а самый лучший для них вид транспорта –

Человек расширяет Путь, а не Путь расширяет человека.

Конфуций, китайский философ

Якутия

трубы. Ну а в том, чтобы помочь этим трубам преодолеть реки, протоки и горные склоны, ульяновским буровикам равных нет. Вместе с тем с освоением «всеобъемлющего» генподряда, испытав силы в строительстве горизонтальных скважин для добычи «битумной» нефти, «Вис-Мос», что называется, вошёл во вкус инновационных начинаний. Железную логику этого захватывающего процесса заместитель председателя Совета директоров ООО «СП Вис-Мос» **Александр Майер-младший** описывает следующим образом:

– Мы с 2013 года постоянно думали о том, где ещё можно применить наши буровые установки. Чтобы не только трубы протаскивать!.. Как говорят в бизнесе, держать все яйца в одной корзине – опасная вещь, а коллектив у нас большой, и мы за него в ответе.

Поэтому мы начали глубже вникать в буровое дело, изучали всевозможные проекты, которые выставлялись заказчиками на тендер, анализировали их, искали возможности своего в них участия. И когда такие возможности на-

ходились, предлагали заказчикам свои услуги. Даже новое оборудование теперь стали приобретать «на вырост». Так, для проекта «Тат-нефти» приобрели три буровые не в традиционном для ГНБ исключительно «землеройном» исполнении, а с возможностью глубокого вертикального бурения. Это были буровые фирмы Prime Vertical – «дочки» Prime Drilling. Они относятся уже к нефтегазодобывающей технике, то есть имеют взрывозащищённое исполнение, необходимое для мгновенной автоматической отсечки вырвавшегося из-под земли газа в случае внезапного попадания буровой колонны в газовый пласт. Иначе возможны пожар и другие угрозы здоровью и жизни персонала.

Одним из первых заказчиков, откликнувшихся на наши предложения, стало ООО «Газпромгеологоразведка», теперь это предприятие называется иначе – «Газпром недр». В 2016 году они предложили нам построить на условиях генподряда две разведочные скважины в Амурской области. Там им было нужно найти карсты для сооружения крупного ПХГ – подземного хранилища газа. Оно было необходимо в связи с возведением по соседству крупнейшего в стране Амурского газоперерабатывающего завода. Мы приняли предложение и в короткие

сроки успешно реализовали проект. Причём для такой сравнительно простой работы не стали использовать дорогие немецкие установки, а закупили бывшую в употреблении традиционную для вертикального бурения талевую буровую китайского производства...

Прервёмся на время. ПХГ – один из важнейших элементов газовой инфраструктуры. Они необходимы для регулирования сезонной неравномерности в расходовании газа (зимой расход выше). Газ в ПХГ хранится под большим давлением; создаются ПХГ, как правило, в истощённых месторождениях либо в водоносных структурах; расширение мощностей ПХГ – одна из стратегических задач «Газпрома», то есть и в этом случае задачей «Вис-Мос» стало дело государственной важности.

Выполнялось оно, как всегда, в походно-полевых условиях. Команда из 45 человек жила в корпоративном бытовом городке в 10 километрах от ближайшего населённого пункта. Скважины бурили до глубин 2380 метров под жесточайшим контролем со стороны супервайзеров заказчика (supervisor, от англ. – наблюдатель, смотритель). Общее руководство работами

осуществлял М.Н. Дёмин, ему помогали начальники буровых комплексов – С.А. Ботов и Д.А. Тимошкин; мастера – Д.Г. Карпунин и А.А. Чербаев.

В конце того же 2016 года ульяновские буровики впервые оказались на острове Сахалин. Чем и насколько успешно они там занимались, пусть расскажет представитель заказчика – и.о. генерального директора ООО «РН-Сахалинморнефтегаз» **С.Р. Хакимов:**

«С 16 декабря 2016 года по 18 августа 2018 года ООО «СП Вис-Мос» выполняло комплекс работ по строительству восьми эксплуатационных скважин на нефтегазовом месторождении Уйглекуты в Ногликском районе Сахалинской области.

Несмотря на объективные сложности в реализации проекта (логистическая удалённость, отсутствие развитой инфраструктуры в районе производства работ, неустойчивый климат, жёсткие требования к траектории бурения и т.п.) работы были выполнены своевременно, эффективно и качественно... В процессе реализации проекта компания ООО «СП Вис-Мос» зарекомендовала себя от-

ветственной, инициативной и внимательной к пожеланиям заказчика буровой компанией».

Уточним: речь идёт о добыче высоковязкой (трудноизвлекаемой) нефти. Реализация компанией «Вис-Мос» этого ТРИЗ-проекта позволила ООО «РН-Сахалинморнефтегаз» нарастить суточную добычу такой нефти более чем на 30 процентов.

Но мы хотим обратить внимание на другое. В приведённом отзыве слова о внимании к пожеланиям заказчикам – скорее всего, ключевые. Почему? Да потому что в глубине души каждый заказчик ждёт от подрядчика не просто выполнения той или иной услуги, а максимально возможной помощи в преодолении своих проблем. Именно этот фактор оказался решающим для победы «Вис-Мос» в его «алмазном деле» – «миллиардном» тендере ПАО «АЛРОСА» на бурение многозабойных разнонаправленных скважин в рудном теле кимберлитовых трубок «Юбилейная» и «Удачная». Местонахождение обеих – Республика Саха, что значит «земля якутов». В свою очередь «АЛРОСА» – акроним из слов «Алмазы России – Саха».

Предназначением этих многозабойных (из одного ствола) разнонаправленных скважин с выемкой из них керна было исследование перспективных залежей алмазов. Есть ли они ещё в глубоких горизонтах? Если есть, то в каких именно местах добыча наиболее целесообразна?.. Как раз накануне «АЛРОСА» получила право пользования недрами на глубоких горизонтах трубки «Юбилейная». Нижняя граница лицензионного участка была изменена с 1030 до 1300 метров от дневной поверхности. Согласно прогнозам, запасы в указанном интервале глубин могли составлять 5,4 миллиона карат алмазов. «Успешная реализация разведки рудного тела в пределах указанного интервала, – говорил по этому поводу журналистам 24.10.2016 года вице-президент алмазодобывающей компании Ринат Гизатулин, – продлит срок эксплуатации месторождения и позволит нарастить минерально-сырьевую базу ПАО «АЛРОСА».

Вот эта работа и была доверена «Вис-Мос». Но почему ульяновцам, а не кому-то другому из претендентов? **Александр Майер-младший** продолжает свой рассказ:

«Что такое кимберлитовая трубка? Это огромных размеров и глубины карьер, в котором открытым способом добывают алмазы.

По его склонам иногда даже поезда ходят. В какой-то момент встаёт вопрос: все ли драгоценности из этой трубки уже вычерпаны или в глубине есть ещё рудное тело, содержащее алмазы? Для ответа на этот вопрос мы предложили заказчику собственное решение – не множество вертикальных разведочных скважин, а веер из 18 скважин, исходящих из одного ствола. Другим нашим техническим ноу-хау стало предложение извлекать на поверхность керн диаметром 110 миллиметров, а не 85, как было указано в техническом задании. Это значительно увеличивало количество и качество (процент выноса) образцов глубинной породы, необходимой для изучения её минералогического состава. И, наконец, если конкуренты намеревались выполнить контрактные обязательства за три года, то мы считали возможным управиться за год.

И управились. При этом заказчику настолько понравилась наша работа, что вслед за исполнением первого контракта с нами сразу был заключён следующий...»

Добрых слов по результатам «разведывательной» миссии «Вис-Мос» заказчик действительно не пожалел. **В.М. Фомин**, начальник Вилюйской геологоразведочной экспедиции (входит в состав АК «АЛРОСА»), 02.08.2018 года информирует М.Н. Дёмина:

«Уважаемый Михаил Николаевич!

11 июля 2018 года компания ООО «СП Вис-Мос» успешно закончила первый этап проекта бурения разведочных скважин в рамках исследования глубоких горизонтов кимберлитовой трубки «Юбилейная»... Все количественные и качественные требования технического задания соблюдены, работы выпол-

нены с опережением договорных сроков. Общий объём бурения составил 7356 погонных метров, в том числе 1800 погонных метров с отбором керна...

ПАО «АЛРОСА» в лице Вилюйской геологоразведочной экспедиции отмечает, что в процессе буровых и вспомогательных работ ООО «СП Вис-Мос» показало себя как ответственная, технически оснащённая, инициативная и внимательная к пожеланиям заказчика буровая компания».

А вот строчки из переписки ещё более высокого организационного уровня. Главный геолог ПАО «АЛРОСА» **К.В. Гаранин** в письме от 13.06.2019 года сообщает председателю Совета директоров ООО «СП Вис-Мос» А.А. Майеру:

«Уважаемый Александр Александрович!

ПАО «АЛРОСА» успешно завершает геологоразведочный проект на трубке «Юбилейная», важной составной частью кото-

	
«АЛРОСА» акционерная компания Акционерная компания «АЛРОСА» ALROSA (Искл. исключительный участник) (Публичное акционерное общество) Public Joint Stock Company ул. Ленина, д. 6, г. Мирный, Мирнинский улус, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация, 678174 Тел: +7 (81536) 3-00-30 Факс: +7 (81536) 3-04-51 Email: info@alrosa.ru Сайт: www.alrosa.ru	
13.06.2019	№02-КГ-1070-10/43
На №	от
Протокол Совета директоров ООО «СП ВИС-МОС» Майеру А.А. info@vis-mos.ru	
Уважаемый Александр Александрович!	
АК «АЛРОСА» (ПАО) успешно завершает геологоразведочный проект на тр. «Юбилейная», важной составной частью которого является более высокотехнологичное бурение, исполнителем которого является ООО «СП ВИС-МОС». В рамках проекта впервые на месторождениях АК «АЛРОСА» использованы технологии нефтяного бурения глубоких наклонно-направленных скважин с обеспечением выноса сокротного керна большого диаметра, что в совокупности позволило наработать представительные пробы и точно соблюсти заданные траектории стволов скважин. Гибкий подход ООО «СП ВИС-МОС» к пожеланиям заказчика, а также эффективное управление буровым процессом позволили нам своевременно учитывать неоднородности геологического строения месторождения и оперативно корректировать результаты буровых работ. Полученный опыт применения технологии нефтяного бурения для разведки месторождения твердых полезных ископаемых позволяет нам сегодня делать новые шаги к совершенствованию геологоразведочных процессов. Позвольте выразить Вам и Вашему коллективу благодарность за эффективное выполнение поставленных задач и надеюсь, что полученный опыт и развитие технологической базы Вашей организации позволят ООО «СП ВИС-МОС» с не меньшим успехом участвовать в реализации и других проектах АК «АЛРОСА» (ПАО).	
Главный геолог АК «АЛРОСА» (ПАО)	 К.В. Гаранин
	
№ 02-КГ-1070-10/43 От 13.06.2019 (8+9 л.)	

рого является блок высокотехнологичного бурения, исполнителем которого является ООО «СП Вис-Мос».

В рамках проекта впервые на месторождениях ПАО «АЛРОСА» использованы технологии нефтегазового бурения глубоких наклонно-направленных скважин с обеспечением выноса сохранного керна большого диаметра, что в совокупности позволило наработать представительные пробы и точно соблюсти траектории стволов скважин... Полученный опыт применения нефтегазового бурения для разведки месторождения твёрдых полезных ископаемых позволяет нам сегодня делать новые шаги к совершенствованию геологоразведочных процессов.

Позвольте выразить Вам и Вашему коллективу благодарность за эффективное выполнение поставленных задач, надеемся, что полученный опыт позволит ООО «СП Вис-Мос» с немалым успехом участвовать в реализации и других проектов ПАО «АЛРОСА».

Как вам такое?.. На взгляд автора, если главный геолог ведущей алмазодобывающей компании мира говорит о «высокотехнологичном» участии «Вис-Мос» в «новых шагах к совершенствованию геологоразведочных процессов», то это более чем весомо. Это беспорная инновация.

В целом объём выполненных компанией алмазоразведочных работ был следующим. На трубке «Юбилейная» из двух устьев пробурено 20 веерных разведочных скважин совокупной протяжённостью 13950 метров, в том числе 3000 метров с отбором керна. Ещё больше ульяновским буровикам при-

шлось потрудиться на трубке «Удачная», состоящей по сути дела из двух рудных тел – Восточного и Западного. Так вот, на Восточном рудном теле величина общей проходки составила 14200 метров, на Западном – 21000, ещё 1700 метров пробурено на самом руднике, итого – 36900.

Если сосчитать по обеим кимберлитовым трубкам, то получится 50850 метров, что значительно больше традиционной марафонской дистанции! Вместе с М.Н. Дёминым этот алмазный буровой «марафон» пробежали 92 сотрудника «Вис-Мос», в том числе начальники буровых комплексов – М.Л. Гудеев, С.А. Ботов и А.И. Мухортов; мастера – А.О. Иванов, Д.С. Беляков, А.П. Захаров, А.Л. Долгов и С.Т. Форостяный.

Жили буровики всё это время в собственном бытовом городке. Для бурения использовали буровые комплексы Prime Vertical PV150/70 MDD L и МБУ ZJ30. Но, конечно же, небом в алмазах эта работа для ульяновцев не была. И не могла быть: оба рудника – всё тот же Крайний Север с морозами до минус 60 градусов, ураганными ветрами и тягостным для жителя средней полосы световым расписанием. В декабре солнце выглядывает из-за горизонта максимум на два с половиной часа. Летом, наоборот, оно почти месяц вообще не уходит с него – кружит и кружит, вот и пойми, спать сейчас или бодрствовать. Кроме того, буровые работы выполнялись непосредственно с борта действующих карьеров, в условиях регулярных взрывных работ и непрерывного грохота тяжёлой карьерной техники. Легко ли? Короче, это была всё та же работа для настоящих мужчин. Или героев?.. ■

Глава 21

Разведать, добыть, доставить

В ходе освоения новых для себя дел руководящий состав «Вис-Мос» столкнулся со множеством «подводных камней»: каждая новая компетенция, приобретаемая в рамках диверсификации, как правило, оказывалась более сложной и многогранной, чем представлялось ранее. В интервью журналу «Бестраншейные технологии» (№ 1/июль 2019 «О специализации») инициатор диверсификации **А.А. Майер-младший** по этому поводу сообщает:

«На сегодняшний день проекты нашей компании диверсифицированы и развиваются по трём основным направлениям – ГНБ, эксплуатационно-разведочное

бурение для нефтяной и газовой промышленности и строительство скважин для добычи сверхвязкой нефти. Все эти направления, как

Мы всегда стараемся делать что-то необычное, придумать что-то новое.

Александр Майер, основатель «Вис-Мос»

Инженерная подготовка кустовых площадок и подъездных дорог

мы сначала думали, будут иметь множество точек пересечения, однако практика показала, что они абсолютно разные.

Они отличаются и по используемому оборудованию, и по компетенциям задействованных в производстве специалистов. Фактически это три отдельных бизнеса, практически не пересекающиеся друг с другом. Если мы когда-то думали, что сможем переводить людей с одного проекта на другой, то сейчас убеждены, что это невозможно. Поэтому всё-таки ГНБ – это ГНБ, битум – это битум, а вертикальное бурение – это вертикальное бурение».

Вот, например, чем в корне отличается от ГНБ глубокое вертикальное бурение. Рассказывает руководитель этого направления **М.Н. Дёмин:**

«У этих двух видов бурения принципиально разные задачи, оборудование, а в ещё большей степени – организация производства работ. Если в ГНБ смежниками

буровиков являются разве что поставщики бентонита да, может быть, сварщики, то в нашем случае счёт партнёров идёт на десят-

ки. Их всех надо объединить, каждое своё действие с ними согласовать. Например, войти в нефтяной пласт мы должны в строго определённой точке. Когда же вскрываем пласты, сразу остро встаёт вопрос безопасности, так как при этом возможны выбросы пластовых жидкостей или газов. Соответственно, контроль за бурением должен быть ежесекундным, и люди должны быть всему этому обучены. Это при том, что найти или обучить и воспитать таких специалистов – дело чрезвычайно долгое и ответственное. И в каждом случае – индивидуальное...»

Однако вопреки всем сложностям процессы диверсификации в компании продолжали набирать обороты. Рассказывает исполнительный директор «Вис-Мос» **А.Ю. Седов:**

«Новые виды работ, напрямую не связанные с бурением, мы начали осваивать уже в 2012 году вместе с переходом на генеральный подряд. Первой компетенцией

в этом ряду стало строительство по просьбе заказчиков небольших участков линейных трубопроводов. Попробовали – получается. приме-

Обустройство кустовой площадки

няемые нами технологии сварки и противокоррозионной изоляции обеспечивали качественный результат и вполне устраивали заказчиков. В связи с этим в 2016 году такая специализация была выделена в отдельное направление. Сегодня его возглавляет его заместитель генерального директора Валерий Михайлович Пыко.

Результаты «линейщиков» обнадеживают: с каждым годом протяжённость сооружаемых ими трубопроводов и нефтегазосборных сетей возрастает, а в целом их построено уже более 200 километров. Однако есть одна проблема – эту работу мы ведём на территории ХМАО, которая в тёплое время года превращается в сплошные болота. Это означает, что строить линейные трубопроводы мы можем здесь только зимой. А чем занять специалистов летом?.. Это обстоятельство подвигло нас к освоению ещё двух специализаций. Первая – отсыпка подъездных дорог и кустовых площадок, иначе – инженерная подготовка территории, вторая – обустройство кустовых площадок, в чём как раз в большом количестве востребованы услуги сварщиков.

Развивать оба эти направления мы начали практически одновременно – в 2021 году. И, как всегда, обстоятельно. Так, для земляных

В.М. Пыко

работ закупили достаточно большое количество надёжной импортной техники – наша, к сожалению, не всегда выдерживает тяжелейшие условия Крайнего Севера. Это экскаваторы, бульдозеры, грейдеры, самосвалы таких известных марок, как Volvo, Komatsu и другие. В определённой мере нам повезло: успели это сделать до введения антироссийских санкций. С другой стороны, с введением санкций обострилась проблема приобретения

Строительство подъездных дорог

запчастей. Сейчас это острая проблема, и лучшим способом её решения был бы, разумеется, подъём качества отечественной дорожно-строительной техники на мировой уровень. Но что есть, то есть.

Каковы итоги? С декабря 2020 года в рамках направления «Инженерная подготовка и отсыпка кустовых площадок» сдан заказчикам 21 объект с общим объёмом перевезённого песка и щебня 6,3 миллиона кубометров. Возглавляет это перспективное бизнес-направление и созданную для его развития абсолютно новую команду Игорь Курбанович Бешимов, руководитель проекта.

Направление «Обустройство нефтяных кустовых площадок» также в ранге руководителя проекта возглавляет Александр Николаевич Волков. И здесь результативность налицо: с июня 2021 года закончено и передано в эксплуатацию 17 объектов, смонтировано более 3,700 тонны металлоконструкций. Под сдачу заказчикам готовим ещё шесть-семь кустов. Вместе с тем эта специализация оказалась не такой простой, как нам представлялось изначально. Оказалось, что на обустройство каждого куста требуется 2-2,5 года. И не потому, что ве-

лика трудоёмкость или мы медленно работаем. Причина в цикличности процесса: нельзя приступить к новому технологическому этапу без полного завершения предыдущего. Тем более что позитив диверсификации очевиден: названные мной направления дают компании сегодня от 40 до 50 процентов её совокупной выручки.

И буквально два слова о самом «свежем» бизнес-направлении, связанном с приобретением нами в конце прошлого года супер-высокотехнологичного оборудования немецкой компании Herrenknecht. Здесь речь идёт о полноценном запуске применения компанией «Вис-Мос» новаторской технологии подземной прокладки трубопроводов под давлением методом Direct Pipe. О прокладке в один приём – без расширения и без протаскивания. Дюкер затягивается в скважину, следуя «голова в голову» за буровым инструментом, в данном случае – тоннелепроходческим щитом. У Direct Pipe много общего с традиционным ГНБ, но отличий и преимуществ ещё больше. А самое главное – это в значительной степени «инженерная» технология, где нужны высококвалифицированные и хорошо подготовленные кадры. Именно поэтому Direct Pipe, она же – технология автоматизированной щитовой проходки трубо-

И. К. Бешимов

А. Н. Волков

проводом (АЩПТ), выделена у нас в отдельное направление. Сейчас идёт набор новой команды для этой инновационной компетенции и готовятся к реализации первые проекты...»

Читатель, быть может, спросит, а зачем всё это «Вис-Мос». Но спрашивать такое – всё равно что задаваться вопросом, зачем нужен прогресс. Людям свойственно стремиться к новым вершинам. И у всех они разные: одни ищут их в поднебесье, другие – в морских и подземных глубинах, третьи – внутри атома. Помните знаменитое ленинское «электрон так же неисчерпаем, как и атом»? Разве не интересно узнать, что там. Познание – самый увлекательный в мире детектив.

Так и «Вис-Мос»: он испытывает себя в новых делах и одновременно раздвигает свои профессиональные горизонты. Рассказывает заместитель председателя Совета директоров ООО «СП Вис-Мос» А.А. Майер:

«Приступая к освоению новых компетенций, мы хорошо понимали, что для успеха в каждой из них нужно быть на шаг впереди кон-

курентов. Видимо, поэтому у нас многое получалось. На этом основании на рубеже 2020–2021 годов мы приняли решение попробовать свои силы в охвате полного цикла освоения природных ресурсов.

Что для этого нужно? Во-первых, построить дорогу для разведки месторождения. Купили соответствующую технику, грейдеры и самосвалы, а работать с ними «Вис-Мос» всегда умел. Есть техника – начали строить подъездные дороги. Проложили – теперь нужно отсыпать площадку, что раньше также всегда делалось для подводных переходов. На площадке ставим буровую и начинаем бурить разведочную скважину – этому мы научились в последние годы.

Если данные о запасах подтверждаются, на этом месте строятся уже семь-восемь эксплуатационных скважин. Бурятся они теми же буровыми, что и разведочная скважина. Далее эти скважины нужно обвязать между собой, чтобы построенная кустовая площадка имела общий выход добываемого ресурса, а также провести определённую автоматизацию всей системы. Вот мы и подумали: а почему бы нам самим не заняться обвязкой кустовых площадок? Или даже пойти дальше?

Прокладка трубопроводов методом Direct Pipe

Обычно нефтегазовый промысел состоит из нескольких кустовых площадок, которые связаны между собой внутрипромысловым трубопроводом, а из него ресурс уже направляется в магистральный трубопровод. Мы поразмыслили, посчитали и поняли, что всё нужное для обустройства месторождения в масштабах промысла у нас есть. Сварщики есть, КИПовцы есть, с трубами работать мы умеем. Да, на переходах мы имели дело с трубопроводами длиной 800–1500 метров, а здесь речь идёт сразу о 30–40-километровых участках. Но велика ли на самом деле разница? Труба она и есть труба, после всегда сопряжённого с риском её протаскивания сквозь скважины уже никакие другие операции с ней не кажутся сложными. Это под землёй потёмки, а на виду, на линейных участках всё намного проще.

То есть мы поняли, мы можем это делать, и вышли на рынок с услугой по комплексному обустройству месторождений. С тех пор нами построено уже более 20 кустовых площадок, реализуется ряд других объёмных контрактов. В итоге в нашей выручке доля ГНБ сократилась

до 30 процентов! А что это означает на практике? То, что позиционирование «Вис-Мос» на рынке как узкоспециализированной компании по горизонтально-направленному бурению перестало соответствовать действительности. На деле сегодня мы предлагаем заказчикам полный комплекс услуг по разработке месторождений полезных ископаемых и строительству сопутствующей инфраструктуры.

Такое расхождение между позиционированием и реальным положением дел в ряде случаев даже стало мешать налаживанию деловых контактов. Приезжаю я, допустим, к потенциальному заказчику с предложением услуг по отсыпке кустовых площадок, а меня в ответ спрашивают: «А вы разве это умеете?.. Вы же ГНБ!»

Ситуацию нужно было менять, и в начале 2023 года в ходе череды «мозговых атак» мы разработали новую концепцию развития компании и её новую миссию. Теперь она звучит так: «Разведать, добыть, доставить ресурсы Земли во благо Человека, оставаясь надёжным партнёром на долгие годы». ■

Глава 22

Главное – люди

Пора делать выводы из всего сказанного, не так ли? Или всё ещё рано, ведь «Вис-Мос» продолжает своё развитие?

Так, в мае 2023 года компания на условиях генерального подряда приступила к реализации ещё одного крупного инновационного проекта – по извлечению дополнительных объёмов нефти методом «зарезки боковых стволов» (ЗБС) из старых нефтяных скважин на острове Сахалин. Некоторые из них были пробурены – не поверите! – в 1944 году. Естественно, из прилегающих к таким скважинам пластов нефть давно извлечена, но если пойти от ствола скважины по пластам в горизонтальном (или наклонном – всё зависит от «геометрии» пласта) направлении, то её там может быть ещё много. При этом месторождение не нужно обустраивать – оно уже обустроено. Получается «дёшево, но сердито». По расчётам

Чтобы поверить в добро, надо начать его делать.

Лев Толстой, русский писатель

специалистов, затраты на ЗБС окупаются в течение одного-двух лет.

Короче говоря, «зарезка боковых стволов» – это ренессанс (возрождение) старых нефтяных скважин, а фонд бездействующих скважин в России по-настоящему огромен – более 40 тысяч. Есть где развернуться. Заказчиком первого для «Вис-Мос» в этом направлении проекта стало ООО «ННК-Сахалинморнефтегаз». Со стороны компании в нём участвуют 96 сотрудников во главе с М.Н. Дёминым. Ему помогают начальники буровых комплексов – С.А. Ботов и А.И. Мухортов, мастера – А.О. Иванов и А.Л. Долгов. В проекте задействованы четыре буровые установки, протяжённость вновь пробуриваемых скважин достигает 3900 метров.

Не вызывает сомнения, что и этот инновационный проект компании будет завершён успешно. Страна в итоге получит дополнительные объёмы нефти, что в свою очередь послужит укреплению её энергобезопасности. Откуда уверенность в успехе? Из образа мыслей и поступков людей, составивших удивительную команду «Вис-Мос». Давайте ещё раз послушаем, что и как они о себе говорят.

Александр Александрович Майер – Сан Саныч, основатель «Вис-Мос» (из книги «Всё это Майер»):

«Люди всегда были главной ценностью нашей компании. О них я думаю в первую очередь и замам всегда говорю: “Запомните на всю оставшуюся жизнь, пока будете руководителями: если вы хоть раз просрочите выплату зарплаты хотя бы на два дня, можете складывать свои полномочия. Значит, вы недостойны быть руководителем”.

Что бы ни произошло, рабочий должен вовремя получить зарплату. В 90-е годы многие компании задерживали выплаты, иногда по пять-шесть месяцев. “Вис-Мос” – никогда. Я убеждён: забота о людях – главная забота руководителя. Мы обеспечиваем своих работников отличной медицинской помощью, предоставляем им детям отдых в летних лагерях, помогаем получить образование...

Все затраты на «социалку» всегда себя оправдывают – люди верят в тебя и остаются рядом даже в тяжёлые времена. “Вис-Мос” пе-

режил много передрыг, но та команда, что была с самого начала, за это время приросла детьми и даже внуками. У нас в компании работают шесть семейных династий – деды, отцы, внуки, братья, племянники! Потому что люди для нас – в приоритете».

Ирина Давыдовна Чугунова, ветеран «Вис-Мос», до 2022 года – заместитель генерального директора по социальным вопросам:

«Я благодарна судьбе за возможность работать в замечательном коллективе в течение долгих и одновременно таких коротких 30 лет. Они подарили мне

знакомство с такими высокими профессионалами, как Пётр Трофимович Кусков, Вячеслав Валентинович Крупченко, Иван Александрович Шелков, Алексей Александрович Финогеев, Елена Ивановна Нагорная и многими другими по-настоящему незаменимыми сотрудниками. Всё это люди с большой буквы, которые отдавали себя целиком делу развития и процветания «Вис-Мос». Я глубоко благодарна и нашим молодым специалистам, которые, всей душой болея за коллектив, приняли эстафету из рук основателей компании и с честью понесли её дальше. Они нашли новые интересные решения для развития компании и последовательно претворяют их в жизнь. В добрый путь!

И, конечно же, великое спасибо главному человеку «Вис-Мос» – Александру Александровичу Майеру! Это он научил нас всех работать для людей и заботиться о них. Именно поэтому «Вис-Мос» сумел стать для всех работников нашего предприятия вторым домом, в котором мы получаем знания, товарищеское общение и справедливую оценку результатов своего труда.

От всей души поздравляю дружный коллектив «Вис-Мос» с предстоящим 30-летием! Всем-всем желаю доброго здоровья, благопо-

лучия и успешного преодоления всех проблем, встающих на нашем многотрудном, но таком нужном стране профессиональном пути. Всех с праздником, а нашей фирме – бесконечного долголетия!»

Вячеслав Николаевич Мулюков, ветеран «Вис-Мос», инструктор по бурению:

«Хочу сказать большое спасибо Сан Санычу за такую компанию! Далеко не везде с таким уважением, как у нас, относятся к рабочему человеку. Конечно, за

30 лет она стала мне родной, и я сам вложил в неё свою душу. Поэтому если вижу, что кто-то делает не то или не так, обязательно поправляю, подсказываю, советую, как сделать лучше».

Ольга Ильинична Асанина, ветеран «Вис-Мос», в 1997-2020 годах – заместитель главного бухгалтера по экономике:

«Очень тяжёлым был для нас 2016 год, когда на компании повисли кредиты, взятые на покупку новых буровых для добычи тяжёлой нефти да ещё вдвое рухнули

мировые цены на нефть. Вся “нефтянка” тогда остановилась, никто не знал, что делать. Тем не менее в нашей компании зарплата по-прежнему выплачивалась вовремя, ни одного рубля мы работникам не задержали.

Кроме вот такой ответственности перед сотрудниками, главными качествами «Вис-Мос» я считаю постоянное движение вперёд, стремление найти и проложить новые пути. Примеры тому – тот же проект по добыче «тяжёлой» нефти. Или недавно начатое направление по земляным работам, на чём я выросла как специалист, когда трудилась на БАМе. Это отсыпка дорог и кустовых площадок, те же «зимники». Это всегда будет востребовано».

Алексей Александрович Финогеев,
начальник производственной базы —
заместитель генерального директора:

«Что нас сплавляет и объединяет?.. Работа прежде всего – необходимость качественно и в срок выполнить те обязательства, которые мы взяли на себя перед заказчиком. Причём достигаются у нас такие цели исключительно на основе взаимопонимания. Нет разногласий между руководителями или подразделениями. Всё, что важно для компании, – важно для каждого».

Наталья Юрьевна Шатунова,
начальник тендерного отдела:

«Спрашиваете, что для меня “Вис-Мос”?..

Я 26 лет проживаю вместе с ним. Для меня это меняющаяся в соответствии с новыми веяниями работа, короткие отпуска с удаленным доступом к работе. Вот как это назвать? Скорее всего, второй дом, вторая семья. И больше всего я в ней ценю стремление к постоянному осмысленному развитию.

Например, многие в компании поначалу не понимали, зачем нам заниматься вертикальным бурением. У нас же есть ГНБ, где мы самые лучшие. А вдруг в новой специализации быть такими не получится?..

Есть в таких рассуждениях основания для сомнений? Конечно, есть. Но давайте посмотрим на дело с другой стороны. Что станет с компанией, если в какой-то момент ГНБ-проектов окажется критически мало? Как раз в таких случаях вертикальное бурение и в равной степени другие наши новые компетенции станут для компании подушкой безопасности. Вот это и есть, на мой взгляд, осмысленное развитие».

Виктор Николаевич Фадеев,
инструктор по бурению:

«Вот вы спрашиваете, действительно ли помогает делу личное присутствие первых лиц компании на объекте... Помогает! Надёжнее как-то, когда начальство рядом.

И все вопросы решаются значительно быстрее.

– А с кем было надёжнее всего?

– С Сан Санычем! С ним — как за каменной стеной».

Виталий Владимирович Чугунов,
главный инженер:

«Взаимопомощь у нашей компании в крови. Ивану Александровичу Шелкову я обязан своими первыми знаниями в области геологии, геодезии и бурового дела.

Очень многому меня научило общение с Вячеславом Валентиновичем Крупченко. Это вообще светило и мега-мозг, который воплощал в чертежи все оригинальные идеи по сооружению переходов, возникающие как у него самого, так и у других сотрудников компании. А когда я совсем ещё молодым был назначен главным инженером, мне помогли профессионально расти буквально все более опытные заместители Сан Саныча – и Шелков, и Кусков, и Ярош. Причём помогали не по службе, а с охотой и воодушевлением. Наверное, потому, что задача у нас у всех общая – исполнять полученные заказы наилучшим образом. Взаимовыручка для нас – абсолютная вещь».

Никита Владимирович Шевердяев, на-
чальник бурового комплекса 1-й категории:

«Главная сегодня для нас проблема – это, безусловно, кадры. Слишком много стало тех, кто стремится получить деньги ничего не делая. А такого, простите, не

бывает. Тем более у нас на буровой. Здесь надо пахать, пахать и пахать. Но если у нас, принятых в компанию в начале “нулевых”, понимающих, это было большинство, то сейчас среди новичков – пятьдесят на пятьдесят. Да, есть и такие, кто, уяснив, что от него требуется, буквально рвёт у наставника из рук кувалду или гаечный ключ. Но ещё больше тех, кто без окрика даже не собираются подключаться к делу. Я это называю «режим пингвина». Стоят и смотрят, как наставник работает. Коллектив, конечно, прекрасный, учитель

отлынивать не позволит, но если через четыре-пять дней поведение новобранца не меняется, то, ясное дело, с ним надо расставаться. В нашей “северной” работе с такими не по пути».

Дмитрий Вадимович Небыков, заместитель генерального ди-
ректора по горизонтально-направленному
бурению:

«“Вис-Мос” мне дорог, прежде всего, своим постоянным настроем на решение трудных задач, подчас – невероятно трудных. А это невозможно, если нет то-

варищеских отношений. Они у нас есть. Тех, на кого можно полностью положиться, в компании большинство. Скорее всего, именно по этой причине нашей командой реализовано так много проектов, которые по праву относятся к числу высших мировых достижений. По диаметру трубопроводов, их протяжённости либо сложности условий строительства. Возьмите тот же переход под рекой Мессояхой, построенный нами в 2019 году. Это же 200 километров севернее Полярного круга, 69-я параллель!..»

Дамир Зарифович Фасхутдинов, ветеран «Вис-Мос», в 2002–2020 годах – кладовщик, заведующий складом:

«О некоторых людях не случайно говорят: душевный человек или душа компании. На мой взгляд, у каждой компании также есть душа. В “Вис-Мос” её олицетворением и вдохновителем был Александр Александрович Майер. Он часто говорил, что главная ценность нашего предприятия – люди, и постоянно подтверждал слова делом: был инициатором всевозможных массовых мероприятий, в том числе выездов на буровые, просто на природу. При этом к панибратству это никогда не приводило, все чётко знали и исполняли свои обязанности. На работу сотрудники всегда шли с большим удовольствием, что, кстати, горячо поддерживалось их родными и близкими. Все понимали, насколько важными делами занимается компания.

Кроме того, каждый чувствовал себя защищённым. Например, мне очень хорошо запомнились события 2008 года, когда разразился так

называемый глобальный финансово-экономический кризис. Очень многие предприятия в Ульяновске тогда вообще встали. У нас работы тоже почти не было, многие были отправлены в административные отпуска. Но Майер при этом говорил: “Я ни при каких обстоятельствах увольнять своих сотрудников не буду”. И не увольнял. Более того, всем продолжали платить зарплату. Пусть в сокращённом на треть размере, но регулярно. День в день!”

Сергей Николаевич Беляков, начальник производственно-технического отдела:

«“Вис-Мос” – компания увлечённых людей. Не знаю, что является тому первопричиной. Возможно, высокая деловая репутация компании, запятнать которую чем-либо совершенно недопустимо. Кроме того, “Вис-Мос” очень часто решает совершенно уникальные задачи, что также настраивает на созидательную волну и задаёт поступательное движение развитию. Этому способствует и то, что руководство создаёт сотрудникам все условия для плодотворной работы».

Артур Юрьевич Седов, исполнительный директор ООО «СП Вис-Мос»:

Что отличает нас от других?.. Принципиальность, в определённой степени дерзость, дружелюбие, доброта (возможно, чрезмерная), ответственность. Мы ни с кем никогда не ссоримся. Ещё мы люди слова. Взятые на себя обязательства выполняем полностью даже в том случае, если это оказалось для нас убыточным».

Руслан Вячеславович Ярош, генеральный директор ООО «СП Вис-Мос»:

«За последние четыре года по объёмам выполняемых работ мы выросли в несколько раз. 2023 год также закончен с 40-процентным ростом и в объёме и в выручке. При этом успешно развивались все направления, на которых мы сегодня специализируемся. Это наше исконное горизонтально-направленное бурение, за ним – сравнительно новые эксплуатационно-разведочное бурение,

строительство дорог и кустовых площадок, их обустройство, строительство “зимников” и линейных трубопроводов.

Ещё одним весомым свидетельством нашего развития стало приобретение, несмотря на все санкции, уникального бурового комплекса, работающего по технологии Direct Pipe. Это большие инвестиции, но одновременно и большие возможности. Применение Direct Pipe при строительстве подводных переходов избавляет нас от такой сложной и всегда сопряжённой с рисками операции, как протаскивание дюкера: он затягивается в скважину одновременно с её бурением.

Впервые с этой технологией мы познакомились при строительстве “олимпийских” переходов на газопроводе “Джубга – Лазаревское – Сочи”, когда в построенную скважину, с использованием доталкивателя НК-500РТ, мы проталкивали непосредственно рабочий трубопровод, в который затем проталкивали будущий газопровод. Потом мы часто применяли доталкиватель для помощи буровым установкам при протаскивании сверхдлинных либо тяжелых трубопроводов. Но теперь речь

идёт именно о строительстве переходов в один приём. Новая буровая предназначена для труб диаметром 1220–1420 миллиметров, сегодня в ГНБ это самые востребованные параметры.

Ген непрерывного развития внедрён в ДНК компании, безусловно, её основателями во главе с Александром Александровичем Майером. И мы, действующая руководящая команда «Вис-Мос», стараемся быть им в этом достойными наследниками. Для этого нужно постоянно учиться. Я, например, никогда не скрывал своей готовности к учёбе. Учился всему полезному и у всех, кто встречался на пути. Профессиональным секретам – у И.А. Шелкова и наших первых бурильщиков – Ю.Ш. Хаджимустафова, В.Н. Мулюкова и В.И. Измайлова, глубине инженерных подходов – у П.Т. Кускова и В.В. Крупченко, самоотдаче – у А.А. Финогеева, целеустремлённости – у А.А. Майера. Впрочем, у него я и сейчас продолжаю учиться, хотя всё, конечно, перенять невозможно. У Сан Саныча удивительная «чуйка», интуиция. Сколько было случаев, когда едва ли не все были против предлагаемых им нестандартных решений, но он настаивал на своём – и в результате оказывался прав!

Все названные мной люди – это та команда, с которой хоть в бой, хоть в разведку. Безусловно, хочется, чтобы наши будущие преемники, в свою очередь, могли сказать о сегодняшней управленческой команде то же самое. А также хочу повторить то, о чём говорил прежде: добрая половина успехов «Вис-Мос» принадлежит нашим семьям – жёнам, родителям, детям, друзьям. Тем, которые верили в нас, позволяли надолго покидать семейный очаг, понимая, насколько важным является для нас наше мужское нужное стране дело. Низкий поклон всем тем, кто долгие годы шёл и продолжает идти по одному с нами пути!»

Вот такими ценностями наполнена жизнь динамичной и целеустремлённой ульяновской компании «Вис-Мос». Может быть, кроме изложенного выше видения сотрудников, стоит представить ценности компании, так сказать, в их официальном, виде? Пожалуйста! В концепции развития компании об этом сказано так.

Ценности ООО «СП Вис-Мос» – это высокий профессионализм и постоянное совершенствование; ответственность, своевременность и безупречность при выполнении работы; инновационная направленность; добросовестное ведение бизнеса; эффективность и экологичность, а также открытость и готовность учитывать интересы работников и партнёров компании как основы для конструктивного взаимодействия и взаимной поддержки.

Обобщённо новый статус компании **А.А. Майер** определяет так:

«По сути, мы сейчас готовы выполнять полный комплекс работ по добыче полезных ископаемых. Предположим, кому-то надо разработать новое месторождение – мы можем это сделать под ключ как генеральный подрядчик, располагая всеми необходимыми ресурсами для реализации крупных проектов. Мы уже большая компания!..»

А вот теперь подведём черту. Естественно, растущей компании нужны жаждущие подвигов сотрудники. В следующем 30-лети в её жизни такие подвиги обязательно будут. Если хотите принять в них участие – добро пожаловать в «Вис-Мос»! ■

Друзья говорят...

Вячеслав Фёдорович Ярош

член Совета Общественной палаты Ульяновской области, в 1988–1992 годах – заместитель председателя облисполкома, в 1992–2000 годах – заместитель главы администрации Ульяновской области

«Вис-Мос» – это люди слова и дела

В 1988 году я был назначен заместителем председателя облисполкома, и одной из моих задач сразу стала газификация Ульяновской области. По её уровню мы тогда заметно отставали от многих других регионов и, естественно, хотели изменить ситуацию. С этой целью в самом начале 90-х годов вместе с Ю.Ф. Горячевым мы отправились в «Газпром». Встретились там с главой концерна Р.И. Вяхиревым, затем, более предметно, с его замом Вячеславом Васильевичем Шереметом. Он нам говорит: «Мы работаем на Севере, в условиях бездорожья и, соответственно, очень нуждаемся в ваших УАЗиках. На паритетных началах мы готовы вам помочь».

Такая постановка вопроса была для нас нелёгкой, но в принципе решаемой задачей. Дело в том, что всей плановой продукцией Ульяновского автозавода распоряжался Госплан, а мы могли рассчитывать разве что на автомобили, выпущенные сверх плана. К счастью, завод нас не подводил, с его помощью мы решали множество региональных задач, поэтому в итоге было принято следующее решение. Мы изыскиваем для «Газпрома» сверхплановые автомобили, а он в рамках госпрограммы газификации Поволжья размещает в Ульяновске головной офис поволжского филиала «Стройтрансгаза» во главе с «энергичным» руководителем.

На следующий день меня с этим руководителем познакомили, это был Александр Александрович Майер. Чем он меня удивил и порадовал с первых дней своего появления в Ульяновске? Во-первых, широтой и основательностью подходов. В область сразу было завезено необходимое для газификации оборудование – экскаваторы, бульдозеры, трубоукладчики, трейлеры, вахтовые вагончики. Было видно, что формируется мобильная организация, способная эффективно действовать при минимальной зависимости от смежников. А когда они приступили к делу, сразу стало ясно, что это профессионалы: работали вдвое быстрее, чем наш местный «облгаз».

Другой особенностью Майера как руководителя была готовность работать на доверии. Часто у социальных объектов, которые они газифицировали – сельских школ, больниц, домов культуры, – элементарно не было средств для полной оплаты сделанного. Тем не менее Майер всегда доводил начатое до конца – подключал эти объекты к газу. Конечно, мы отвечали добром на добро – изыскивали недостающие средства, помогали новой организации кадрами,

предоставлением жилья и выделением земельных участков для производственного и жилищного строительства. А те колхозы и совхозы, где велась газификация, брали на себя обеспечение продуктами вахтовых городков газовиков.

К сожалению, с переходом к рынку госпрограмма газификации Поволжья была свёрнута, и деньги на неё из Москвы перестали поступать. А затем и Майер переключился на совершенно новое направление – горизонтально-направленное бурение. При этом он всё так же оставался человеком слова: если обещал помочь, делал это незамедлительно; не мог помочь сразу – называл дату, когда сможет это сделать.

Помню, нам срочно потребовалось построить переход трубопровода под железной дорогой в Новоспасском. «Вис-Мос» это сделал без каких-либо документов на оплату – на доверии. Все документы мы оформили позже. Также мы – я имею в виду областную исполнительную власть – ценили «Вис-Мос» как крупного налогоплательщика и социально-ответственную организацию, что выражалось в поддержке компании: детских домов, спорта, ветеранов труда.

Такие компании – настоящая опора региональной власти, и поэтому наше сотрудничество продолжалось. Мы, например, помогали «Вис-Мос» в выборе места для размещения производственной базы – так, чтобы им было близко к авто- и железной дорогам. А я лично, помню, рассказал Майеру о белорусском опыте реконструкции старых зданий, благодаря которому компания превратила свой офис из двух- в трёхэтажный, тем самым заметно расширив его полезную площадь.

Побольше бы нам таких компаний! С ними приятно сотрудничать. Они – основа процветания того региона, где живут. Да и страны в целом. ■

Александр Кромм

предприниматель, деловой партнёр ООО «СП Вис-Мос», в 1996–2005 годах – технический директор российско-германского СП «Вис-Мос, Лтд.»

Тридцать лет вместе

С компанией «Вис-Мос» я знаком от самых её истоков. Дело было так. В 1993 году я с семьёй переехал в Германию на постоянное место жительства и устроился в компанию Bohlen&Doyen, которая среди прочих дел занималась горизонтально-направленным бурением. Поскольку у меня за плечами был немалый опыт нефтегазодобычи на российском Севере, мне сразу предложили должность начальника бурового комплекса. Но я от неё отказался. Решил, что новую технологию нужно осваивать с самых низов и начал свою карьеру в Bohlen&Doyen простым рабочим.

В том же 1993 году в Bohlen&Doyen зашла речь о создании совместного предприятия с «Газпромом», и в офисе компании я познакомился с Александром Александровичем Майером. Вот, собственно, с тех пор и иду

по жизни вместе с «Вис-Мос», чему, скажу прямо, очень и очень рад. Рад, потому что «Вис-Мос» по-настоящему удивительная компания. Удивительная во всём, начиная с тех мыслей, что появились в голове Майера в тот момент, когда он впервые увидел процесс горизонтально-направленного бурения. А увидев, проявил такие целеустремлённость и упорство, которые позволили ему не только перенести этот бизнес в Россию, но и превратить «Вис-Мос» в крупнейшую в мире компанию в отрасли ГНБ.

Добиться такого можно было только при одном условии – заразив своей верой и энергией окружающих его людей. Потому что техника техникой, но главное в любой компании – это люди. И он сумел их зажечь. Все, кого я знаю в компании – Шелков, Ярош и многие-многие другие, – работают не только ради зарплаты, их ведёт вперёд интерес. А это очень важно, когда на смену чисто советскому отношению к работе «отбыл смену и до свидания!» приходит стремление получить результат. Вот и в «Вис-Мос», каким я его знаю, все всегда работали на конечный результат.

И я рад, что мне посчастливилось быть одним из участников поразительного роста компании. И тогда, когда мы первыми в мире прокладывали «газпромовскую» 1420-миллиметровую трубу под Волго-Донским каналом. И потом, когда, уже создав

свою фирму, я помогал «Вис-Мос» всем, чем мог, – в освоении новых технологий, закупках и ремонтах техники, поставках запчастей. Не будет преувеличением сказать, что практически всё снабжение «Вис-Мос» западными комплектующими шло через меня.

При этом, как и все, я работал на результат. Приведу живой пример. Однажды вечером раздаётся звонок: у «Вис-Мос» проблемы, встала буровая, для неё срочно нужны две турбины. А я же знаю – скважины ждать не любят. Бросаюсь на поиски. Одну отыскал на складе Prime Drilling, вторую мне привезли из Кёльна. И в пять утра вместе с этими турбинами я уже нахожусь в самолёте. Дополню: вес каждой турбины 32 килограмма, и как я тащил чемоданы с ними до пункта регистрации багажа, это, конечно, отдельная история. Прилетаю в Москву, там меня встречает сотрудник «Вис-Мос», забирает эти чемоданы и другим самолётом вылетает на Север. Вечером буровая машина уже приступила к работе.

Остаётся пожелать команде «Вис-Мос» – так держать! Пусть её будущее будет не менее ярким, чем минувшие 30 лет! Компании – процветания, всем её сотрудникам – мирного неба над головой, доброго здоровья, счастливых детей и внуков! И, конечно же, я собираюсь встретиться вместе с компанией её юбилей. Ради этого даже отказался от заманчивой командировки в Норвегию... ■

«Южный поток»

Александр Петрович Пинков

заведующий кафедрой «Современные методы конструирования и организации производства в автомобилестроении» УлГТУ, в 2005–2014 годах – заместитель главы администрации Ульяновской области, мэр города Ульяновска, первый заместитель председателя правительства Ульяновской области

Новаторский держите шаг!

Напомню о том, какой была ситуация в Ульяновской области в 2005 году, когда губернатором был избран С.И. Морозов, а председателем областного правительства назначен Александр Александрович Майер. Я в том правительстве в ранге министра отвечал за вопросы инвестиций, промышленности, строительства, транспорта и связи, то есть за то, что обеспечивает львиную долю доходов областного бюджета. Так вот, приняли мы область в тяжелейшем состоянии – с огромной безработицей, массовыми задержками выплаты зарплаты, улицами без освещения зимой и отсутствием горячей воды в квартирах горожан в летнее время. Да что там говорить – перекусить в городе было негде!

Ситуацию нужно было срочно менять, и мы немедленно приступили к делу. Ввели непрерывный мониторинг социально-экономических индикаторов, жёсткий контроль за исполнением решений, общение с гражданами и начали последовательно выстраивать отношения с Москвой. В том, что перемены не заставили себя долго ждать, – огромная заслуга А.А. Майера как председателя правительства. Новаций, осуществлённых под его руководством, было очень много: презентации, «зонты» над каждым инвестором, участие чуть ли не во всех федеральных программах развития, поддержка местных предприятий. По многим направлениям мы скоро стали одними из первых в России. А вот и результат: у нас бюджет ежегодно прирастал на 25–30 процентов, заработная плата – на 25 процентов. По мнению лидеров общественного мнения и региональной бизнес-элиты, это было самое эффективное правительство за весь период губернаторства С.И. Морозова. Вот что значит порядочный человек и талантливый управленец на своём месте!

Поэтому для меня неудивительно, что созданная и возглавляемая А.А. Майером компания «Вис-Мос» ни дня не стоит на месте – постоянно ставит новые рекорды и осваивает новые компетенции. Она заряжена энергией Александра Александровича. И мы – теперь я имею в виду Ульяновский государственный технический университет – готовы всемерно содействовать ей в этом непрерывном развитии. С этой целью два года назад в университете создана специализированная аудитория, целиком посвящённая компании «Вис-Мос» и горизонтально-направленному бурению. В её стенах сотрудники «Вис-Мос» получили возможность рассказать студентам о своей профессии, наглядно представить им свои технологии, а возможно, и привлечь молодёжь к решению сложных практических задач. Также компания имеет возможность воспользоваться значительным научным потенциалом университета – знаниями его профессоров, докторов и кандидатов наук.

Уже сейчас 60 процентов управленческого корпуса «Вис-Мос» представлены выпускниками УлГТУ. Мы гордимся этой цифрой. Намерены и впредь оставаться для компании главной «кузницей кадров». Ведь совсем не случайно, что одним из 12 почётных профессоров университета является Александр Александрович Майер. Большинство остальных – иностранные

партнёры УлГТУ из Европы и Америки. Этот факт говорит о многом. Прежде всего – о подвижническом вкладе А.А. Майера и возглавляемого им «Вис-Мос» в развитие российской науки и техники.

Желаю вам, друзья, и впредь никогда не сходить с ранее избранного пути – с вашей Траектории успеха! ■

Александр Иванович Якунин

президент Торгово-промышленной палаты Ульяновской области, в 2003–2017 годах – заместитель (первый заместитель) главы администрации (председателя правительства, губернатора) Ульяновской области

Во всём на высоте – так держать!

Отличительная черта «Вис-Мос» – всё, за что они берутся, они делают на высшем уровне. Это я наблюдаю на протяжении всех долгих лет моего знакомства с компанией. Помню, в середине 90-х, тогда я работал первым заместителем главы Улья-

новского района, на выделенных им в Ишеевке земельных участках они построили целый ряд несколько необычных для наших мест и очень симпатичных жилых домов. На придомовой территории высадили ели, что раньше у нас также не было принято. Посмотреть со стороны – любо-дорого!

Потом мне приходилось наблюдать за результатами их деятельности в сельском хозяйстве Майнского района. Сделанные ими там инвестиции буквально преобразили Абрамовку, а созданное на базе прежнего колхоза ООО «Весна» стало показывать стабильно высокие результаты, в связи с чем мы неоднократно проводили там семинары для руководителей сельхозпредприятий.

О том, насколько «Вис-Мос» профессионален в своей основной деятельности, я уже и не говорю. Об этом более чем красноречиво свидетельствуют многочисленные мировые рекорды компании, в том числе установленные на Крайнем Севере в условиях вечной мерзлоты. Без них не обходится и реализация проектов государственной важности, достаточно вспомнить об участии компании в газификации Сочи перед Олимпийскими играми или газификацию острова Русский во Владивостоке перед саммитом АТЭС.

Глубинную причину этих достижений я понял, работая вместе с Александром Александровичем Майером в первом правительстве региона, сформированном С.И. Морозовым в 2005 году. Глава пра-

вительства А.А. Майер оказался в тех непростых условиях сгустком энергии, рядом с которым никакие трудности не страшны. Горжусь тем, что работал с ним рядом в то время, а затем долгие годы сотрудничал как с депутатом ЗСО! Не скрою, часто задумывался, зачем ему, главе преуспевающей компании, нужно было взваливать на себя воз проблем по спасению отстающего региона... Объяснял это следующим образом. Сан Саныч по рождению северянин, а там без смелости и взаимовыручки не выжить. Отсюда его главные человеческие качества: с одной стороны – забота о людях, с другой – ориентация на результат и связанная с этим требовательность.

Ну а своим государственным менталитетом он, по-видимому, обязан долгой работе на Севере под руководством таких государ-

ственников, как Черномырдин и Вяхирев. Всем же известно: «Газпром» всегда мыслил государственными масштабами.

И в заключение – о «вишенке на торте», и она, безусловно, также является продуктом государственного мышления «Вис-Мос». В данном случае я говорю о превращении компанией выделенного ей участка земли в дальнем Засвияжье в поистине райский уголок города Ульяновска. Он включает в себя и коттеджный посёлок, построенный по самым высоким современным стандартам, и Александровский парк, и гостиницы, и аквапарк «Улёт». Люди сюда приезжают отдыхать не только из других районов города, но также из многих соседних регионов. Хочу выразить глубочайшую благодарность создателям этого чуда. Новых вам высот! ■

Александр Исаакович Брейдбурд

президент Международной ассоциации специалистов ГНБ (МАС ГНБ)

Вы – наш лидер и маяк

Моё личное знакомство с компанией «Вис-Мос» и её основателем Александром Александровичем Майером произошло в 1998 году. Тогда мы приобрели свой первый буровой комплекс ГНБ и, откровенно говоря, не знали, как им лучше распорядиться. А «Вис-Мос» уже тогда был величиной. Поэтому на пару с Геннадием Анатольевичем Селезнёвым, моим коллегой из Челябинска, мы позвонили в Ульяновск и попросили о встрече. Цель была – посмотреть и услышать, что такое ГНБ и как им овладеть в максимально короткие сроки. Нас очень душевно встретили, всё показали и рассказали. Вот с тех пор мы и дружим. А после создания в 2001 году МАС ГНБ ещё и являемся партнёрами во многих профессиональных делах и начинаниях.

Безусловно, в нашем профессиональном сообществе у компании «Вис-Мос» совершенно особая роль. В силу своего статуса первопроходца в области ГНБ, а также своей величины, авторитета и множества совершенно невероятных достижений «Вис-

Мос» является для нас всех бесспорным лидером и маяком. Его вклад в развитие отрасли по-настоящему фундаментален.

В этой связи достаточно вспомнить, что в 1994 году, когда «Вис-Мос» появился на свет, 99,99 процента строителей России не знали, что такое горизонтально-направленное бурение. А Майер, едва увидев эту технологию, тотчас оценил её революционную суть и важность для России. В «Вис-Мос» об этом его качестве говорят – «чуйка». Другие назовут чутьём, интуицией или предвидением. Неважно, как назвать, главное это случилось. Но и дальше было непросто: мало осознать – нужно ещё проложить новой профессии дорогу, поскольку без соответствующих нормативных документов ни проектировать, ни строить подземные переходы методом ГНБ было нельзя. И это также было сделано – причём в «полевых» условиях, одновременно создавая эту нормативную базу, обучая сотрудников, приобретая оборудование и реализуя первые проекты. Всё это – шаг за шагом – колоссальный труд первопроходцев и фундаментальная основа того, почему «Вис-Мос» был, есть и будет компанией №1 России в отрасли горизонтально-направленного бурения.

Все последующие годы компания «Вис-Мос» неизменно оставалась всегда и везде на лидирующих позициях. Первые в стране буровые комплексы классов «макси» и «мега», первые переходы большой протяжённости, а также выполненные в сложнейших горно-геологических условиях и в вечной мерзлоте, пионерное применение скальных буровых лопаток и кабельной локации, банк рецептуры буровых растворов в зависимости от грунтов – всё это «Вис-Мос» и одновременно подтверждение его фундаментальной роли в истории отечественного ГНБ. А что такое сегодня мир российского ГНБ? Это, с какой стороны ни посмотри, вполне солидная индустрия, включающая в себя тысячи предприятий и десятки тысяч работающих на всей тер-

ритории страны от Владивостока до Калининграда.

Возвращаясь к юбилею «Вис-Мос». В приложении к мужчине, а бурильщик, без сомнения, мужская профессия, 30 лет – это тот возраст, когда перед нами уже не пылкий юноша, но серьёзный молодой человек. У него здоровое крепкое тело, натруженные руки, чистый взгляд, белозубая улыбка и грандиозные намерения.

Вот таким я вижу сегодня «Вис-Мос», если сравнить компанию с человеком. И пусть все намерения этого «молодого человека» будут осуществлены! Желаю никогда не стареть ни душой, ни телом и всегда помнить, что на вашу команду смотрит и равняется всё наше профессиональное сообщество. Мы вами гордимся, мы всегда рядом и желаем вам новых больших успехов!

А персонально основателю компании Александру Александровичу Майеру хочу пожелать крепкого здоровья и долгих лет сотрудничества с нами! Потому что, какая бы талантливая ни подрастала молодёжь, самые мудрые и ответственные решения во все века принадлежали Учителям, а Александр Александрович – именно такой Учитель. Причём не только для коллектива «Вис-Мос», но и для огромного числа руководителей всего нашего профессионального сообщества. ■

Р.В. Ярош, А.И. Брейдбурд

Хроника ключевых событий 1971-2004

Апрель 1971 г.

В штате Калифорния (США) Мартином Черрингтоном выполнен первый в мире подводный переход газопровода через реку Пахаро методом горизонтально-направленного бурения (ГНБ). Длина перехода составила 231 метр, диаметр пробуренной скважины – 115 мм.

1982–1991 гг.

В СССР предпринимаются оторванные от практики и потому безуспешные попытки создания собственной технологии ГНБ.

1993 г.

В ходе обучения в Академии менеджмента Нижней Саксонии (Германия, г. Целле) руководитель Ульяновского филиала АО «Стройтрансгаз» А.А. Майер проходит производственную практику в строительной компании Bohlen&Doyen, где впервые знакомится с технологией ГНБ, по его мнению, жизненно необходимой в России.

11 июля 1994 г.

В Ульяновске зарегистрировано российско-германское совместное предприятие (СП) «Вис-Мос, Лтд.», основной специализацией которого названы буровые и взрывные работы. Учредители СП с российской стороны – акционерные общества «Стройтрансгаз» и «Подводтрубопроводстрой» (оба – город Москва), с немецкой – компания Bohlen&Doyen (Республика Германия, город Висмоор). Название совместного предприятия образовано сочетанием первых слогов из названий городов прописки компаний-учредителей.

Август 1994 г.

В Подмоскovie компанией «Вис-Мос» выполнен первый в её истории подводный переход под рекой Пехорка. Параметры перехода: диаметр трубы 426 миллиметров, протяжённость – 123 погонных метра.

Декабрь 1995 г.

Буровиками СП «Вис-Мос» выполнен первый переход под судоходным Волго-Донским каналом им. В.И. Ленина. В пробуренную под ним скважину затянут футляр кабеля опто-волоконной линии связи диаметром 219 мм и длиной 740 м.

Ноябрь 1996 г.

Под судоходным Волго-Донским каналом проложена первая нитка магистрального газопровода диаметром 1420 мм и длиной 860 м, вес плети – 550 тонн. Никто в мире переходов таких размеров прежде не строил.

1997 г.

Компанией приобретены производственная база в Рузаевском переулке и здание под офис на ул. Пожарского, д.2.

Лето 1997 г.

СП «Вис-Мос» в городе Орле с буровой установкой DD-40 American Augers участвует в организованной РАО «Газпром» выставке-смотре новой техники, предназначенной для добычи, транспортировки и переработки природного газа. Высокую оценку экспозиции «Вис-Мос» дал побывавший на ней президент РФ Б.Н. Ельцин.

1997-1998 гг.

«Вис-Мос» приступил к строительству объектов в северных районах Западной Сибири. Здесь предприятием приобретён бесценный опыт по отладке всех логистических схем – от передислокации буровых комплексов в дальние регионы до постоянной поддержки всех систем жизнеобеспечения в рабочем состоянии при низких температурах. Первые переходы в Западной Сибири выполнены через реки Малый Салым и Большой Балык в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО).

1998 г.

Юридическим адресом СП «Вис-Мос» становится отремонтированный офис на ул. Пожарского, 2 - пока ещё двухэтажный.

1998 г.

Издан первый рекламный проспект СП «Вис-Мос». Автор текста - сотрудник компании Станислав Бут, дизайн и верстка - РИА «Лунный свет».

1999 г.

Инвестиции СП «Вис-Мос» содействуют появлению в Германии компании Prime Drilling (в вольном переводе «премьер в бурении»), ставшей для ульяновских буровиков ведущим поставщиком современных буровых комплексов.

Апрель 2001 г.

«Вис-Мос» приступил к сооружению подводных переходов на трассе магистрального экспортного газопровода Голубой поток.

21 марта 2002 г.

Трое работников СП «Вис-Мос» стали лауреатами Премии Правительства РФ в области науки и техники за 2001 год, это генеральный директор компании А.А. Майер, его первый заместитель П.Т. Кусков и начальник бурового комплекса Р.В. Ярош.

2000-2003 гг.

По инициативе А.А. Майера за счёт собственных средств предприятия для сотрудников «Вис-Мос» построен коттеджный посёлок в юго-западной части Ульяновска, заложен «Александровский парк». Предприятие оказывает благотворительную помощь спортивным и образовательным организациям, творческим коллективам и детям, является попечителем Майнского детского дома «Орбита».

22 мая 2003 г.

«Вис-Мос» и глава компании Александр Майер награждены Золотой медалью

и Почётным дипломом Российско-Швейцарского бизнес-клуба. Мотивировка – «За безупречную деловую репутацию». Решение принято Экспертным советом клуба на основании данных Торгово-промышленной палаты РФ, Госкомстата РФ и российско-американской фирмы «Dun & Bradstreet». Золотая медаль «За безупречную деловую репутацию» служит не только приглашением для вступления в клуб, но и рекомендацией при работе компании за пределами России.

19 декабря 2003 г.

Имя «Вис-Мос» получило «прописку» на звёздном небе. Об этом свидетельствует сертификат «РосАстро», в котором написано: «Настоящим подтверждается внесение записи в Каталог небесных тел «РосАстро» о присвоении звезде девятой величины в созвездии Рыб, координаты 3,84274 * 3,49228, имени «Вис-Мос»... Данные о регистрации публикуются под №28123-240 в ежегодном издании «Звёздный Альманах». Следует отметить, что созвездие Рыб, главенствующее в зодиакальном календаре с 21 февраля по 29 марта, является родным для основателя компании А.А. Майера, родившегося 7 марта 1950 г.

Декабрь 2003 г.

Генеральный директор СП «Вис-Мос» А.А. Майер избран депутатом Законодательного Собрания Ульяновской области.

Июнь 2003–март 2004 г.

Принимая участие в реализации важнейшего геополитического проекта «Развитие Балтийской трубопроводной системы (БТС)», «Вис-Мос» по заказам АК «Транснефть» строит пять подводных переходов под реками Волхов, Молога, Улейма, Пчевжа и Песь общей протяжённостью 2568 метров. Итог реализации проекта: пропускная способность БТС увеличена с 12 млн тонн нефти в 2001-ом до 74 млн тонн в 2006 году. ■

Хроника ключевых событий 2004-2014

2004 г.

По заказу «Вис-Мос» фирмой Prime Drilling (Германия) изготовлена самая мощная в мире буровая установка ГНБ, это PD-450/150 с тяговым усилием 450 тонн. В компании она получила фирменное наименование в честь основателя «Вис-Мос» Александра Майера.

30 декабря 2004 г.

В год 10-летия «Вис-Мос» ульяновскими буровиками установлен новый мировой рекорд в практике ГНБ. В районе Сургута под рекой Обь с помощью новой 450-тонной буровой установки ими построен переход магистрального нефтепровода диаметром 1020 мм рекордной протяжённостью 1758 метров.

2004 г.

По итогам года размер благотворительной помощи, оказанной компанией «Вис-Мос» организациям социальной сферы и жителям Ульяновской области, составил 10 млн рублей. Глава компании А.А. Майер награждён орденами «Меценат России» за финансовую поддержку сборной РФ по тхэквондо и «Слава России» за большой личный вклад в развитие отечественного предпринимательства.

2005 г.

Прекращена деятельность российско-германского СП «Вис-Мос, Лтд.», компания преобразована в чисто российское предприятие ООО «СП Вис-Мос».

2005 г.

На средства и силами «Вис-Мос» заложен Александровский парк, на его территории создано искусственное озеро площадью 18 тыс. кв. метров.

Июнь 2005 г.

Основатель компании А.А. Майер по просьбе Главы региона С.И. Морозова становится председателем Правительства Ульяновской области. Генеральным директором «Вис-Мос» назначен его сын Александр Александрович Майер-младший, он будет возглавлять компанию до 2013 г.

Август 2006.

Завершено сооружение сверхдлинного (2090 м) перехода газопровода диаметром 273 мм через р. Волга близ Кинешмы. Ранее переходы подобной длины прокладывались только в Германии и Китае.

4 января 2007 г.

Владыкой Симбирским и Мелекесским Проклом освящена часовня имени архангела Михаила, построенная у входа в Александровский парк на средства «Вис-Мос». 16 февраля того же года в дар часовне архиепископом Киевским Володимиром передана икона Почаевской Божьей Матери.

Сентябрь 2007 г.

В рамках строительства экспортного газопровода «Северный поток» компанией «Вис-Мос» установлен новый мировой рекорд протяжённости для трубопроводов диаметром 1420 мм. Длина построенного «Вис-Мос» перехода через р. Шексна составила 1040 м.

Март 2008 г.

В составе Законодательного Собрания Ульяновской области IV созыва председатель Совета директоров «СП Вис-Мос» А.А. Майер избран руководителем фракции партии «Единая Россия» и первым заместителем председателя ЗСО.

Январь-апрель 2008 г.

Для магистрального нефтепровода «Ванкор-Пурпе» компанией «Вис-Мос» построены семь подводных переходов через реки Айва-седапур и Таз, в том числе три нитки нефтепровода диаметром 820 мм общей протяжённостью 3549 метров. Благодаря появлению этого нефтепровода, 21 августа 2009 г. при участии Владимира Путина состоялся ввод в промышленную эксплуатацию гигантского Ванкорского месторождения.

Январь 2009 г.

С полным соблюдением строжайших экологических предписаний завершена прокладка двух ниток газопровода «Осташково - село Святое» под жемчужиной Верхневолжья озером Селигер. Общая длина двух ниток газопровода диаметром 159 мм составила 3680 метров.

11 июля 2009 г.

В развлекательном центре «Пятое солнце» на одном дыхании прошло празднование 15-летия «Вис-Мос». Кроме буровиков, в торжественном мероприятии приняли участие руководители Ульяновской области и г. Ульяновска, глава фирмы-партнёра Prime Drilling Вернер Вурм и народный артист России Михаил Боярский.

2009 г.

На собственные средства «Вис-Мос» создан и содержится Александровский парк, построена первая в Ульяновске пятизвёздочная гостиница «Империал».

Ноябрь 2010 г.

Завершены работы по сооружению всех пяти переходов для «олимпийского» газопровода «Джубга - Лазаревское - Сочи (морской вариант)». Здесь при строительстве переходов типа «суша-море» методом «от себя» компания «Вис-Мос» первой в России использовала сочетание технологий ГНБ и доталкивания с помощью доталкивателя Herrenknecht HK 500PT.

16 августа 2011 г.

«Вис-Мос» завершил строительство сверхдлинного перехода диаметром 426 мм (две нитки) протяжённостью 2857 и 2853 метра через пролив Босфор Восточный во Владивостоке. Работа выполнена методом встречного бурения в скальных породах прочностью до 174 МПа. Переходы с таким сочетанием параметров выполнены впервые в мире.

8 сентября 2011 г.

Первая очередь магистрального газопровода «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» с переходом на остров Русский введена в эксплуатацию. В церемонии открытия приняли участие премьер-министр России Владимир Путин и глава «Газпрома» Алексей Миллер.

2011 г.

«Вис-Мос» стал эксклюзивным дистрибьютором на территории России и стран СНГ австралийской компании TRANSCO MFG Australia, производителя сверхпрочного бурового инструмента.

2011 г.

Приобретена самая мощная буровая установка с тяговым усилием 500 тонн.

Июль 2011 - февраль 2012 г.

В рамках программы по обустройству и развитию Ванкорской группы месторождений «Вис-Мос» построил восемь переходов для газо-, нефтепроводов и напорных водоводов через реки Таз (2), Большая Хета (4), Лодочная и Русская общей протяжённостью 7043 метра.

Май 2012 г.

«Вис-Мос» приступил к строительству первого в Ульяновске аквапарка «Улёт», способного принимать 800 человек в сутки в водной зоне и 600 – в игровой. Правительством Ульяновской области инвестпроекту присвоен статус «особо значимого».

Октябрь 2012 - апрель 2013 г.

Компанией «Вис-Мос» для нового продуктопровода холдинга «Сибур», проходящего параллельно автодороге Сургут - Новый Уренгой, построены 14 переходов методом ГНБ общей протяжённостью 8177 метров, и семь переходов методом прессо-шнекового бурения длиной 1059 метров.

Март 2013 г.

Международной ассоциацией специалистов ГНБ (МАС ГНБ) учреждена премия «Золотой Бур». Первым её лауреатом, как сказано в представлении к награде, «За выдающийся вклад во внедрение техники и технологии ГНБ в практику современного бестраншейного строительства» стал основатель и председатель Совета директоров ООО «СП Вис-Мос» Александр Александрович Майер.

Июнь 2013 г.

В целях сохранения в первозданном виде Арсенальной и Петровской набережных

г. Санкт-Петербурга компания «Вис-Мос» завершила уникальную операцию по прокладке в русле р. Невы методом ГНБ двух водоводов диаметром 1000 мм и протяжённостью 1350 метров, необходимых для обеспечения питьевой водой густонаселённого Васильевского острова.

Апрель 2014 г.

Компанией «Вис-Мос» на условиях генерального подряда завершено строительство переходов (основного, резервного и линии ВОЛС) через р. Таз для магистрального нефтепровода «Заполярье-Пурпе», сооружаемого АК «Транснефть». По завершению строительства трое сотрудников «Вис-Мос» награждены памятными медалями «За личный вклад в строительство нефтепровода «Заполярье-Пурпе»». Это основатель компании А.А. Майер, руководитель проекта Д.В. Небыков и инструктор по бурению В.Н. Фадеев. ■

Хроника ключевых событий 2014-2024

2013-2016 гг.

На Ярегском и Ашальчинском месторождениях в республиках Коми и Татарстан компания «Вис-Мос» строит горизонтальные скважины для добычи тяжёлых (высоковязких) нефтей методом термогравитационного дренирования пласта (SAGD). Для строительства 10 скважин в Коми и 124 скважин в Татарстане впервые использованы сертифицированные в РФ многофункциональные наклонные буровые установки (МНБУ), произведённые партнёром «Вис-Мос» немецкой фирмой Prime Drilling.

6.06.2014 г.

Распоряжением №214-р Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова замести-

тель генерального директора ООО «СП Вис-Мос» В.В. Крупченко награждён региональной «Медалью Почёта»; заместителю генерального директора И.А. Шелкову и генеральному директору Р.В. Ярошу присвоены почётные звания «Заслуженный строитель Ульяновской области».

10 апреля 2015 г.

Компанией «Вис-Мос» установлен новый буровой рекорд - методом ГНБ построен самый северный в мире переход нефтепровода под рекой Индикьяха на Гыданском полуострове в ЯНАО - в 340 км на северо-восток от г. Новый Уренгой. Параметры перехода: диаметр (футляра) - 1020 мм, протяжённость - 780 метров.

21 мая 2015 г.

В Ульяновске Патриархом Московским и всея Руси Кириллом освящён вновь построенный Спасо-Вознесенский кафедральный собор. Его Святейшество высоко оценил вклад благотворителей в создание храма, упомянув в их числе председателя Совета директоров ООО «СП Вис-Мос» А.А. Майера.

Июнь 2015 г.

Завершено строительство переходов под реками Журавка и Бейсуг в Краснодарском крае, предназначенных для международного экспортного газопровода «Южный поток». Диаметр протаскиваемых дюкеров – 1420 мм, протяжённость соответственно – 706 и 1002 метра.

29 декабря 2015 г.

Открыт первый и единственный в Ульяновске аквапарк «Улёт», построенный компанией «Вис-Мос». Принявший участие в торжественной церемонии Губернатор Сергей Морозов по этому поводу сказал: «Открытие таких объектов, как аквапарк позволяет повышать уровень комфортности жизни ульяновцев. Я уверен, что аквапарк станет прекрасным местом отдыха для детей и родителей. Также этот объект важен для нас с точки зрения экономики, в него вложен почти миллиард рублей инвестиций и на его базе создано более сотни новых рабочих мест...».

2016 г.

Компания «Вис-Мос» приступила к выполнению на условиях Генерального подряда полного комплекса работ по строительству эксплуатационных, разведочных, поисковых и оценочных скважин. С тех пор на месторождениях Республики Татарстан, Ульяновской, Самарской, Амурской и Сахалинской областей построено более 50 таких скважин.

Май 2016 г.

В рамках обустройства Сузунского месторождения компанией «Вис-Мос» постро-

ены два перехода под р. Большая Хета (левый приток Енисея). Параметры переходов: диаметр (футляр) – 1020 мм, протяжённость основной нитки – 839, резервной – 829 метров. Благодаря этой работе компании, в том же году был введён в строй межпромысловый нефтепровод «Сузун – Ванкор», позволивший приступить к полноценной добыче сузунской нефти.

2016 г.

В отдельное бизнес-направление выделена компетенция «строительство линейных трубопроводов», руководитель – заместитель генерального директора В.М. Пыко. За минувшее с тех пор время построено больше 200 км трубопроводов и нефтегазосборных сетей.

Июль 2017 г.

В созданном и опекаемом компанией «Вис-Мос» Александровском парке в Ульяновске распахнул двери летний ресторан «Аляска».

2017-2019 гг.

В целях исследования глубоких горизонтов кимберлитовых трубок «Юбилейная» и «Удачная» в Республике Саха (Якутия) компанией «Вис-Мос» по заказу крупнейшей алмазодобывающей компании мира ПАО «АЛРОСА» пробурено 50850 метров многозабойных разнонаправленных скважин с извлечением заданного количества керна. Начатое тогда сотрудничество продолжается в настоящее время.

Август 2018 г.

Завершено строительство восьми эксплуатационных скважин на нефтегазовом месторождении Уйглекуты в Сахалинской области. В результате суточная добыча высоковязкой нефти компанией ООО «РН-Сахалинморнефтегаз» увеличилась более чем на 30 процентов.

Декабрь 2018 г.

Завершено строительство под ключ четырёх рассолодобывающих скважин на

Новомосковском месторождении каменной соли в Тульской области, выполненное по заказу АО «МХК ЕвроХим».

2018-2019 гг.

Выполнен колоссальный объём работ на объектах Северо-Русского газоконденсатного месторождения, обустраиваемого компанией «НОВАТЭК». В короткие сроки ульяновскими буровиками построены 23 перехода через водные и искусственные преграды общей протяжённостью 10580 погонных метров. В их числе – рекордный по всем параметрам переход через р. Таз диаметром 1220 мм и длиной 2048 метров. При этом вес конструкции трубопровода в момент его протаскивания сквозь скважину составлял беспрецедентные 2633 тонны!

12 июля 2019 г.

ООО «Вис-Мос» празднует своё 25-летие. Торжественные мероприятия прошли в Александровском парке. Со знаменательной датой буровиков поздравляли Губернатор С.И. Морозов, глава Ульяновска С.С. Панчин, сенатор С.Н. Рябухин, председатель Законодательного Собрания В.В. Малышев. Ведущими на празднике стали звёзды высшей лиги КВН – члены команды «Уездный город».

Апрель 2020 г.

Компания «Вис-Мос» побила свой собственный мировой рекорд в сооружении «самых северных» переходов методом ГНБ. На газопроводе протяжённостью 47 км, соединяющем Восточно- и Западно-Мессояхское месторождения, под р. Мессояха построен ещё более северный переход, чем пять лет назад на Индикьяхе. Если там работа велась на широте 67 град. с.ш., то здесь ещё на два градуса выше, а именно – севернее Полярного круга на 200 км! Параметры рекордного перехода: диаметр (футляр) – 820 мм, протяжённость – 902,4 метров.

2018-2020 гг.

Для газопроводов Харампурского месторождения построены четыре перехода повышенной технической сложности общей протяжённостью 3713 м. Во всех случаях диаметр протаскиваемого дюкера составлял 1220 мм. Преодолены реки Пякупур (989 метров), Вассейяха (544), Шоняуяха (502) и Айвасадапур (1678).

2018-2021 гг.

Продолжая участие в обустройстве и развитии Сузунского месторождения, «Вис-Мос» построил на его трубопроводах восемь (!) подводных переходов общей протяжённости 7923 метра. В том числе выполнены пять переходов через р. Большая Хета, по одному через реки Варомыяха, Солёная и Ячинда.

2021 г.

В целях поиска и оценки запасов медных и золотых руд на месторождениях Лора и Тальниковая в Магаданской области компанией «Вис-Мос» колонковым методом пробурено и отобрано более 10.000 метров керна.

2021 г.

В отдельные бизнес-направления деятельности «Вис-Мос» выделены «инженерная подготовка и отсыпка кустовых площадок», а также «обустройство нефтяных кустовых площадок», руководители И.К. Бешимов и А.Н. Волков. С тех пор по первому направлению сдан заказчикам 21 объект с общим объёмом перевезенного песка и щебня 6,3 млн тонн; по второму – передано в эксплуатацию 17 обустроенных кустовых площадок.

15 марта 2021 г.

Указом Президента Российской Федерации № 142 основатель компании «Вис-Мос» А.А. Майер награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Сентябрь 2021 г.

По решению 20-й конференции МАС ГНБ, учреждён «Зал Славы российского ГНБ». Под №1 в него включён основатель компании «Вис-Мос» А.А. Майер. На той же конференции генеральный директор «Вис-Мос» Р.В. Ярош награждён орденом «За заслуги в строительстве», а сама компания названа «Предприятием-лидером российского ГНБ» в номинации «Эксплуатация установок классов макси и мега».

2023 г.

Разработаны и утверждены новые Концепция развития компании, её Миссия и Ценности.

Май 2023 г.

«Вис-Мос» на условиях генерального подряда приступил к реализации инновационного проекта по возобновлению нефтедобычи из старых скважин методом «зарезки боковых стволов» (ЗБС) на острове Сахалин. Заказчик – ООО «ННК-Сахалинморнефтегаз». В реализации проекта принимают участие 96 сотрудников «Вис-Мос», задействованы две буровых установки.

2023 г.

«Вис-Мос» принимает участие в строительстве стратегически важного водовода «Дон-Донбасс» мощностью 288 тыс. кубометров воды в сутки, необходимого для обеспечения водой жителей ДНР, лишённых водоснабжения в марте 2022 г. в результате перекрытия киевским режимом канала «Северский Донец-Донбасс».

2023 г.

Приобретён первый в российском строительном комплексе комплект инновационного оборудования компании Herrenknecht, предназначенный для сооружения подземных переходов диаметрами 1220 и 1420 мм и длиной до 2000 м по технологии Direct Pipe (в один этап). Комплект состоит из двух тоннелепроходческих щитов AVN 1000 и AVN 1200, доталкивателей НК 500 и НК 750 с усилием вдавливания соответственно 500 и 750 тонн, а также набора вспомогательного оборудования. ■

Содержание

Александр Майер: «Нам есть чем гордиться!».....2

Переходы — имя существительное.....3

От Автора4

Часть 1. Дерзкие новички

Глава 1. Революционная находка.....6

Глава 2. Ошибка ГКНТ.....12

Глава 3. Есть СП!.....17

Глава 4. От рождения к свершениям.....22

Глава 5. Идём на рекорд.....29

Глава 6. Семейное дело.....34

Глава 7. Признание.....41

Часть 2. Нам нет преград

Глава 8. Уникальная компания.....48

Глава 9. За вершиной – вершина.....54

Глава 10. Газ для Европы и жителей Колпашево.....61

Глава 11. База неизменного успеха.....67

Глава 12. У истоков олимпийского огня77

Глава 13. Рубим «окно на Восток».....83

Глава 14. Другие мега-проекты90

Глава 15. Как напоить Петербург?.....97

Часть 3. Новые горизонты

Глава 16. Мужской характер.....104

Глава 17. Генподряд: за всё в ответе.....111

Глава 18. Действительно трудная нефть.....117

Глава 19. «Никто кроме нас».....123

Глава 20. Алмазный «марафон».....133

Глава 21. «Разведать, добыть, доставить».....139

Глава 22. Главное – люди.....145

Дополнения

Друзья говорят.....154

Хроника ключевых событий.....161

Фотогалерея.....169